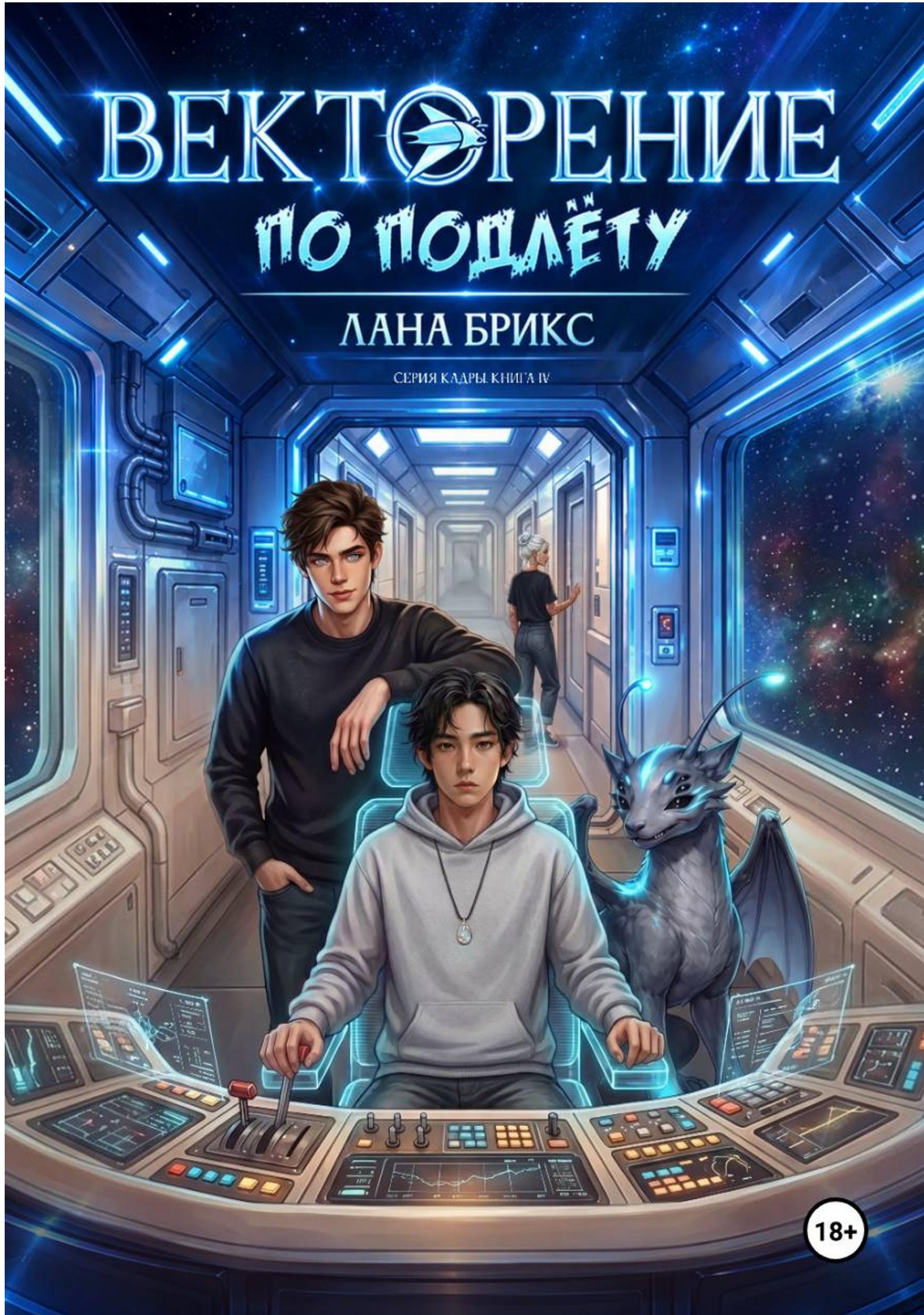

ВЕКТОРЕНИЕ ПО ПОДЛЁТУ

ЛАНА БРИКС

СЕРИЯ КАДРЫ. КНИГА IV

18+

Лана Брикс

Векторение по подлёту

«Автор»

2026

Брикс Л.

Векторение по подлёту / Л. Брикс — «Автор», 2026

От прошлой жизни у Фока остались только фобии, хищная обуза с замашками вампира да амулет, который странно себя ведет. Так себе подборка, чтобы не сдохнуть с голоду в ближайшие два дня! Но хоть он и не мастер строить планы, зато умеет притворяться паинькой, управлять космическим кораблем и заводить дружбу с теми, кого боится до смерти. А когда на голову сваливается старый знакомый с «авось» вместо стратегий, вектор новой жизни перестраивается прямо на лету!

© Брикс Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	69
-----------------------------------	----

Лана Брикс

Векторение по подлёту

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Дорогой читатель!

Не ищи здесь Саши, эта история о другом.

Автор пережила глубокую личную потерю и хотела оживить хоть кого-то.

Автор хотела — автор оживила.

Дальше пусть сами рыпаются.

ТОМ I

Миррийский ковчег «Покой»

В гулкой тишине каюты было слышно, как протекает ржавый ручной умывальник. Фок лежал на узкой койке, невидяще смотрел в темноту и гадал, где раздобыли этот раритет. Это точно космический корабль? Кажется, миррийцы перепутали и случайно на сарае улетели.

Кап... кап... Хвать!

Вслед за раздражающей каплей раздался свист резко захлопнувшейся пасти. Гипадера увлеченно охотилась на водных «мушек», находя в нынешнем положении дел своеобразную привлекательность.

— Айвори, перестань, — тихо бросил Фок.

Положа руку на сердце, плевать ему на этот умывальник. Но если гипадера его сломает, объясняться с хозяевами корабля придется не ей. А у Фока с ними было... сложно.

В их первую встречу он драпал от голодной хищницы. Его джампер провисел в космической пустыне больше недели, и за это время Айвори пересмотрела дружбу с Фоком в сторону прощального ужина. Потом пришлось гоняться за ней: мягонькие миррийцы оказались добычей позаманчивее, чем исхудавший хозяин. А в довершение — еще побегать за самими миррийцами, которые совсем уж было передумали его спасти, особенно в комплекте с такой опасной зверушкой.

Но на этом все не закончилось. Чуть погода его представили капитану ковчега — мастеру, как его тут величали. Тот был худощав, сдержан и приветлив — ровно до той поры, пока Фок, узнав название корабля своих спасителей, не принялся истерически ржать. «Покой», это ж надо! После всех предательств и потерь, после гибели брата у него на руках, после того, как вся жизнь буквально разрушилась в труху — «Покой»?! У судьбы было жестокое чувство юмора.

В общем, впечатление он произвел кошмарное. Миррийцы, ожидавшие от сородича лишь кроткой благодарности, в ужасе шептались: «порченный», «скверна»... и прекратили всякое общение. Фок и раньше подозревал, что пресветлая Мирра не примет его назад в пятнах чужой крови, но это был полный бойкот. Даже куда летят не соизволили ответить, только еду под дверь подбросили и испарились, будто он бешеный и всех тут заразит. Тьфу!

Зато Айвори вернули по первому требованию. Гипадера бархатисто клокотала, на сытый желудок и не думая атаковать хозяина. Фок понимал, что хищница может напасть снова, но ни за что бы ее не бросил. Она была подтверждением, что прошлое реально. Фок не во сне жил с пиратами, был братом знаменитого бандита, водил боевые корабли, держал в руках судьбу чужого мира и... лишился всего, что имело значение. Осталась только эта черная морда: уте-

шение и бремя одновременно. В серебристых глазах, как в зеркале, он видел отражение собственной тоски, и это не давало свихнуться.

Хрусь!

Судя по ускорившейся капели, перешедшей в активное журчание, умывальник окончил свою долгую бесславную жизнь. Фок вынырнул из собственных мыслей и вскочил.

— Айвори! Ну что ты опять натворила?!

Гипадера встряхнулась, и Фока обдало холодными брызгами. Пришлось затыкать дыру от вырванного носика собственной футболкой — в так называемой каюте даже полотенца не было. Оставалось надеяться, что корабль не бросит якорь в открытом космосе и в ближайшее время окажется на какой-нибудь станции. Долго Фок тут не протянет, и так уже тошнит от этого «Покоя»!

Висящий на шее амулет-чешуйка — прощальный подарок Фриама — теперь колот голую кожу. Эта штука изредка шевелилась, будто живая, но снимать ее он не собирался: тоже память о прошлом. Своеобразном, конечно, но... Фок перебросил чешуйку за спину, чтобы не мешала, и зашарил по полу в поисках укатившегося носика.

Вода продолжала течь с завидным напором, быстро вымочив футболку. Фок осмотрел умывальник и обнаружил, что к нему подведены очень даже приличные трубы. Видимо, внешний аскетизм просто соответствовал идеалам Мирры, где не было места излишествам. Такая же выпетшая праведность была в их головах, так что нежелание общаться было обоюдным. Но из каюты все-таки пришлось выйти.

Коридоры «Покоя» казались вымершими, как после нападения пиратов. Они поглощали звук, а за каждым поворотом Фок почти ждал мертвецов, почти видел кровь на стенах и почти наяву слышал хрипы пробитых плазмой легких. Но вокруг была только чистота: кипящая, стерильная, будто чьи-то безгрешные помыслы.

Миррийцы нашлись в большом зале. Они сидели прямо на полу, напротив своего мастера-капитана, а тот вещал им что-то тихим умиротворяющим голосом, будто сказку рассказывал.

Фок не стал прерывать: как бы они друг к другу ни относились, влезать вот так в речь старшего все еще казалось ему невежливым. Протечка — не пожар, подождать может. Стараясь не выдать своего присутствия, он притаился в тени у входа, дожидаясь, когда собрание закончится.

Лучше бы сразу ушел.

— Прислушайтесь... Слышите боль? Слышите эту мольбу? Само пространство стонет здесь от незаживающей раны, нанесенной ему лютым злом!

Миррийцы послушно притихли, пытаясь что-то уловить. Фок только поморщился: ох уж эта театральщина! Боль, мольба — попробовали они вправду их послушать! Очень удивились бы, что все не так красиво и возвышенно.

— Мы знаем, кто все осквернил: неуловимый дух, чье имя — синоним порока. Питаемый скверной, он сеет страх по всем дорогам света. Тот, кого он вел... — голос мастера на мгновение дрогнул, словно даже произносить все это ему было страшно, — возомнил себя творцом, дерзнувшим переписать целый мир. Перекроить то, что было создано не им, в угоду собственной одержимости.

— Но он же пал, мастер! — дрожащим шепотом отозвался кто-то. — Ведь пал, правда? Я слышал, что его больше нет! И он, и его корабль с противным природе искусственным разумом...

У Фока застучало сердце. Он прижал его ладонью, снова зацепив чешуйку.

— Закономерный финал, — скорбно прикрыл глаза мастер. — Но порожденный ими яд не испарился в вакууме. Он висит прямо здесь, невидимый, отравляя космос вокруг! Эхо насилия, тени неуспокоенных душ... Это место стало гробницей, и гробницей незапертой.

Раздались нестройные вздохи, кто-то заплакал. Фок недоверчиво покосился в иллюминатор за спиной мастера. О чем это они толкуют? Это ведь не может быть... про «Армаду»?

Да, миррийцы порой летают к местам упокоения кораблей. В паломничество, медитировать у обломков. А об «Армаде» трубили все каналы, так что теперь, наверное, увидеть знаменитый рейдер захотят не только они. Но неужели?..

— Не плачь, Тэсея. Мы здесь не для того, чтобы скорбеть по павшим чудовищам. — Миррийский капитан обвел взглядом свою паству. — Наша задача — очистить. Выжечь скверну молчанием. Светом истины запечатать эту рану в ткани бытия! Чтобы ни один корабль, проходящий здесь впредь, не унес с собой даже отголоска безумия, что нашло свой конец в этом месте.

Он сложил руки на коленях, и его голос стал пронзительно-тихим, ледяными иглами входя в самое сердце Фока.

— Давайте еще помедитируем. И пусть наше единство и покой снизойдет на это место.

В зале воцарилась абсолютная тишина. Миррийцы склонили головы и слегка покачивались, подчиняясь невидимому ритму. А в ушах у Фока стоял оглушительный грохот — рев двигателя «Армады», звучащий где-то здесь в последний раз. Он слышал стук собственной крови и усталый голос Сергея:

«Проживи эту жизнь лучше, чем я, братишка».

Миррийцы повскакивали и шарахнулись в стороны, стоило только Фоку выйти из укрытия. Он прошел будто насквозь, не замечая их всех, через весь зал к иллюминатору и, задыхаясь, прижался к нему ладонями и лбом. Там не было ни рейдера, ни проблесковых огней галаполии, ни почетного караула — ничего. Только равнодушные звезды слабо мерцали вдалеке.

— Проживу! — поклялся он снова, как и на погребении, на этот раз и вправду веря в это. — Я проживу самую лучшую жизнь! За нас обоих, Сережа!

Космос молчал. Ответить больше было некому, надо было как-то разбираться самому.

Когда Фок обернулся, сбившиеся в кучку миррийцы напоминали стаю глупых птичек. Фок обвел их взглядом, не видя лиц — как нечто совершенно незначительное.

— У меня там потоп, — спокойно объявил он. — Намедитируйте тряпку, пожалуйста.

*Две недели спустя
Планета Орикон*

— Пода-а-ай монеточку! Богатенький, ну подай!

Фок и так сильно нервничал, таща ошалевшую от космопричального грохота гипадеру мимо прибывающих на Орикон толп. Пасть он ей, конечно, перевязал (что Айвори всецело не одобряла), но на когти-то колпачки не нацепишь! Фок категорически не желал внимания, которое было очень сложно не получить с такой-то кисой, а тут еще бродяга какой-то прицепился!

— Нет у меня, нету!

— С такой зверюгой и нету? Небось не воздухом кормишь-то!

Айвори дернулась в сторону попрошайки. Веревка опасно натянулась и хрустнула, но бездомный, к сожалению, чувством самосохранения обременен не был. Или вправду так проголодался, что уже плевать было. Последняя мысль заставила Фока притормозить и нехотя обернуться. Попрошайка и вправду был тощий, как щепка.

— Вот, тут немного еды, возьмите.

Бродяга озадаченно застыл, разглядывая сунутый в руки сверток, и Фок поспешил оторваться, пока тот не опомнился. Выданный миррийцами паек был скудным, так что мысль, что самому теперь есть нечего будет, мелькнула да пропала — на разок там всего и было, перебьется как-нибудь!

Станция была захолустная, но город вокруг оказался большим. Найти жилье в таком было просто, вот только не с пустым кошельком. Фока категорически отказывались пускать «в долг», тем более с хищным животным. Он перепробовал все отели в шаговой доступности, даже самые неприглядные — и чем беднее была обстановка, тем больше требований там предъявляли. Деньги вперед, еще и залог предоставь им — и нет, кошка не подойдет, ценная-бесценная, на ней чека нет.

Когда окончательно стало ясно, что из этого ничего не выйдет, Фок переключил усилия на поиски работы. Возможно, им с Айвори позволят переночевать где-нибудь на складе или в подсобке, а потом, уже с деньгами, можно и попривередничать.

Но работу тоже не давали: даже обладая врожденным даром казаться паинькой, Фок не вызывал у местных доверия. Из одной пекарни его вообще метлой прогнали: он к тому времени успел проголодаться и так алчно смотрел на булочки, будто воровать их пришел. Привязался к нему, правда, один «работодатель», настойчиво звавший «вместе с кисой» поучаствовать в «спортивном мероприятии», но Фок терпеть не мог бои животных и тут уже отказался сам.

Айвори с каждым часом все больше дичала. Она устала таскаться туда-сюда, хотела спать, ее бесил намордник, а вокруг было слишком много впечатлений, шума и раздражителей. Фок и сам с удовольствием оставил бы ее где-нибудь, но где? Не привяжешь же у забора — она без присмотра веревку когтями порвет на раз-два. Вот если бы в номере запереть... Короче, замкнутый круг.

Эх, зря он отказался забрать с места спасения свой джампер! Тогда бросить его казалось логичным: метки «тэшки¹» могли привести на «Армаду» и выдать Фока. Миррийцам не стоило знать, что они спасли братишку самого знаменитого пирата последних дней. Ему и так повезло, что они оказались случайными паломниками, а не галаполицией, а то сидел бы сейчас в тюрьме, а не работу искал.

Так и промаявшись весь день без результата, он забрел на кладбище металлолома, где было безлюдно и безынопланетянно. Начал накрапывать дождь: Фок так отвык от него за время жизни в космосе, что даже дернулся с перепугу, когда что-то мелко забарабанило по плечам. Приглядев местечко, где куча хлама создавала навес, он забрался под него, притянул к себе недовольную Айвори для тепла и крепко задумался.

В пути сюда гипадеру досыта кормили говяжьей кровью, опасаясь, что та решит отведать миррийской. Без еды она протянет еще дня четыре, а потом начнет огрызаться. Фок прекрасно помнил момент, когда впервые проснулся от пронизывающего взгляда парных зрачков. К чести Айвори, настоящую охоту на него она открыла, когда стало окончательно ясно: теперь либо она, либо он. Фок к тому времени и сам уже поглядывал на нее с аппетитом. Но если она начнет охоту здесь, на улицах...

Будто иллюстрируя эти мысли, Айвори внезапно куда-то рванула. Фока, намотавшего поводок на руку, сдернуло с места и проволокло метра два на животе, прежде чем он сумел сгруппироваться. Сырая почва скользила, не давая упереться и затормозить. К счастью, цель гипадеры оказалась недалеко: добежав до ближайшей кучи лома, она замерла под ней, глядя вверх на какую-то птицу и хлеща хвостом прямо Фоку по лбу. Из стянутой веревкой пасти доносился алчный стрекот.

— Дура! — Фок отпихнул хвост и, оскальзываясь, поднялся. Птица, сидящая на самой верхушке мусорной горы, на них даже не взглянула. — Тут и Лас не достал бы, а у тебя где крылья? Ой!

¹ Тэшка — (жарг.) транспортное средство класса «Т»: суда, обслуживающие материнский корабль и приписанные к нему. Джамперы, шаттлы, спасательные капсулы и т.п.

Амулет-чешуйка снова задержался — в этот раз так отчетливо, что Айвори наострила все четыре уха. Вытащив его из-за воротника, Фок обнаружил, что тот не просто вибрирует, а появляется и исчезает — с той же легкостью, как это некогда делал Фриам.

— Вот так штука... Надеюсь, меня в свернутый мир не утянет? Если что, Айвори, ищи меня между атомами.

Интересно, где сейчас сам форисцианин? В последнюю встречу он был не в лучшей форме, но это хитрое древнее существо умереть не может. Наверняка просто спряталось в своих свернутых мирах, пережидая поднятую вокруг «Армады» бучу...

Гипадера внезапно зарычала, уставившись куда-то за спину Фоку. Тот живо потерял интерес к амулету и обернулся — и не зря. Как раз успел заметить, как кто-то юркнул под укрытие металлолома. Понять, кто это был и куда направился, помешал шум дождя.

Чувствуя привычные мурашки опасности на загривке, Фок крепче сжал поводок. Айвори продолжала ворчать, исключая первую пришедшую в голову версию — с возвращением теней. С момента похорон они не появлялись, но окончательным доводом в пользу материальности визитера стала консервная банка, метко прилетевшая прямо в лоб.

— Эй, вы что там, совсем?! — заорал Фок, потирая ушиб. — Сейчас как поводок спущу!

Угроза, конечно, была пустая: он отлично помнил, чем закончилось его последнее решение натравить гипадеру на человека и повторять ошибку не собирался. Но агрессору об этом знать необязательно.

— Сами приперлися, еще угрожают! — возмутились за баррикадой надтреснутым старушечьим голосом, и вслед полетел еще какой-то мусор. — П-шел отседа, и вшивую свою забирай!

— Никакая она не вшивая! — обиделся за Айвори Фок и тоже пнул банку на голос, но промазал. Враг прятался где-то в глубине металлолома, абсолютно недосягаемый. И очень меткий! Пока Фок тащил за собой упирающуюся гипадеру, схлопотал еще и по уху, а потом бабка окончательно впала в раж, метая железки одну за другой.

Сам бы он уже удрал, вот только Айвори категорически отказывалась уходить. По ней тоже прилетело, и острый край снаряда оставил царапину на гладкой черной шкуре. К обиде гипадера рвалась так рьяно, что Фок едва ее удерживал.

Помощь пришла, откуда не ждали. В прямом смысле: Фок даже не заметил, из каких завалов рухляди выскочила эта девочка. Чумахая и худая, она с абсолютным бесстрашием наподдала гипадере под зад и, пока та дезориентировано визжала, вместе с Фоком уволокла ее прочь.

На свалке затеряться было легко, да и бабка вряд ли пустилась в погоню, так что долго бежать не понадобилось. Незванная помощница привела Фока, а с ним и Айвори, к насквозь проржавевшему флаеру — такие выпускали пару поколений назад. Протиснувшись внутрь и затащив гипадеру, они отдышались и уставились друг на друга. Особенно старалась Айвори: тарасилась на незнакомку с выражением морды «Я тебя, дрянь, запомнила!».

— Тю-ю, а я думала, собачка! — присвистнула девочка. — Страховидлю-то какое!

Фок успокаивающе погладил свою прекрасную, самую лучшую в мире гипадеру. Сами они тут страшные и вшивые! Айвори была с ним согласна, всем телом негодуя вибрируя.

— Спасибо за помощь, но кто ты?

— Твоя спасительница! — Девочка вздернула нос, вымазанный в грязи, и уперла руки в боки. Одета она была в старую, местами рваную куртку, причем такую огромную, что и Фоку велика была бы. — Давай теперь плати!

— Ничего себе! — опешил тот, разглядывая тощие ручонки, вытянутые вперед в ожидании. — Это за какую такую работу?

— Я тебя от Райки спасла! — возмущенно уведомила девочка. — Она ж бешеная! К ней никто не суется, один ты такой дурак. Кабы не я, она тебя после еще и клюшкой бы от...дохала!

Вообще-то Фок был уверен, что последнее слово только пираты знают. Но оказалось, что маленькие девочки — тоже. А еще эти девочки умели смачно харкать под ноги, причем с таким видом, будто ничего в этом особенного не усматривают.

— И чего ты хочешь?

Желаний у девчонки было хоть отбавляй. Особенно впечатляли такие позиции как «торт из радуги» и «щенок тэрисса».

— Какой-какой щенок? — потерянно уточнил Фок.

— Тэрисса! — Восторженная улыбка осветила лицо девчонки. Переднего зуба не хватало, но тот был не выбит, как поначалу померещилось Фоку, а просто выпал. — Это зверек, ну, такой... — Она невнятно помахала руками. — У дяди Окея в магазине есть. Красиву-ущие! Не то что твой крокодил.

— Это гипадера! И она замечательная!

— Да без разницы, — даже не дослушала девочка. — Так что? купишь мне щенка?

— А сколько он стоит?

От озвученной суммы Фок только присвистнул. На эти деньги можно было снять жилье на пару недель, а тут щенок какой-то!

— Давай уж лучше торт тогда, — скрепя сердце согласился он. — Только из радуги, наверное, не найдем...

Девочка милостиво согласилась на замену карамельным, и Фок заподозрил, что его тут хитро разводили. Пираты тоже завышали цены перед началом торга, чтобы после всех переговоров остаться в выигрыше.

— Но у меня денег нет. Придется подождать, пока не заработаю.

Это предложение понравилось девчонке куда меньше предыдущего, но, осмотрев цепким взглядом всю прилипшую к Фоку грязь, она все же неохотно уступила:

— Ладно, так и быть. Но если ты меня обманешь, я дяде Окею пожалуюсь!

— Вот и шла бы сразу к своему дяде вымогательством заниматься!

— Он не мой дядя, — погрузилась девочка. — Просто дядя и все.

Пронзительные глаза ребенка повлажнели, и Фоку стало противно от самого себя. Сидит тут весь из себя взрослый и торгуется с девочкой, которая пришла ему на выручку. Вот так негодяями и становятся: с голодухи, от нужды и полного непонимания что делать со всем этим миром.

— Будет тебе торт, — пообещал Фок, не в силах смотреть на детские слезы. Айвори уже успокоилась (или просто так устала, что дальше огрызаться лень стало) и легла рядом. Поза у нее была напряженная, но на морде читалось «Дайте поспать!». — А этот дядя, который просто, у него зоомагазин, что ли?

— Ага, — девочка вытерла нос рукавом безразмерной куртки. — Он там всяких зверюшков держит.

— Ему работники не нужны?

Девочка, кажется, пожала плечами, а может, и нет — в этом мешке не разберешь.

— Не знаю. Хочешь — спроси.

— А можешь меня к нему отвести?

— Могу, — еще одно неясное движение в куртке. — Но плата будет выше.

— Договорились, — против воли улыбнулся Фок. Вот же бизнесменша!

Девочка встала, встрепенув сонную гипадеру, и направилась к выходу. Фок начал вставать тоже, но оказалось, что рано:

— Дядя Окей только утром с щенками играть разрешает, когда покупателей нет. Вот тогда и пойдем, а сейчас я спать.

— А мне что делать?

— Что хочешь.

— Да нет, — поспешно исправился Фок, мысленно ударив себя по лбу. Нашел у кого спрашивать, в самом деле! — Мне просто некуда идти. Тут живет кто-нибудь, в этом флаере?

— Кто-то живет, — кивнула девочка, но потом задумалась: — А может, и помер уже...

И она, змейкой протиснувшись в заклинивший шлюз, была такова. Фок долго смотрел ей вслед, терзаясь сомнениями. Стоит ли здесь оставаться? Снаружи барабанил раздухарившийся ливень, дул промозглый ветер и наверняка ждали неприятные сюрпризы. Внутри было сухо и немного теплее, и Айвори наконец расслабилась без чужих. В конце концов, это просто заброшенный флаер на старой ржавой свалке! Да и выбора все равно нет.

— Ладно, — вздохнул он, тоже располагаясь на полу. — Договоримся, если что.

....

Спал Фок вполглаза, а проснулся от знакомого ощущения: когтистая лапа гипадеры встала ему на грудь. Мигом взбодрившись, он подскочил, готовый снова от нее бежать, но оказалось, что пока бояться нечего. Айвори просто не нашла лучшего места, чтобы пристроить свежезадранную крысу. На Фока она смотрела не с гастрономическим интересом, а с выражением морды: «Сними уже с меня этот намордник, достал дрыхнуть тут».

Фок нехотя перекинул веревку с ее пасти на шею и зафиксировал как поводок, привязав другой конец к ближайшей стойке. Вот только крысиной крови ему на груди не хватало! Где он стирать будет?

Быстрый обыск флаера ничего не дал: все, что не было намертво закреплено, отсюда давно растащили, а что было — то не работало. Снова вернувшись в угол, Фок сел рядом с гипадерой, которая как раз закончила свой утренний кровьфе. Крысиная тушка, подбитая шкодливой лапой, прилетела Фоку в бедро, прервав поток мрачных мыслей и заставив с отвращением дернуться.

— Фу-у, Айвори! Мерзость какая!

Гипадера лениво перекатилась на бок. Конечно, для полноценной трапезы крысы ей было мало, но настрोение поднять хватило. Фок бы тоже с удовольствием уже что-нибудь съел, но до крыс пока не доголодался.

— Вот бы ты курицу поймала, — мечтательно вздохнул он и осекся.

Кстати, а это идея — задействовать охотничьи инстинкты гипадеры. Кур в округе, конечно, нет, но какие-то птички ведь водятся! Фоку было не впервой питаться дичью, а тут даже самому охотиться не надо — вот тебе бесплатный обед. Главное не нарваться опять на ту безумную бабку.

Выскользнув наружу, Фок обнаружил, что еще толком не рассвело. Айвори не очень понимала, зачем им снова куда-то идти, но, немного поупивавшись, все-таки потащилась, куда тянули. Поблуждав по свалке, Фок заметил перспективное, как ему показалось, местечко, как раз под нависающими проводами: самое то для птичьего променада. Какая-нибудь неосторожная обязательно порхнет вниз и... Он привязал гипадеру и выпрямился, страшно довольный своей смекалкой.

— Что делаешь? — Раздавшийся рядом голосок заставил его вздрогнуть. Вчерашняя девочка, все в той же огромной куртке, передвигалась бесшумно, как призрак.

— Ничего.

— М-м, — девочка покивала, будто он сказал что-то умное. — Я иду к дяде Окею. Ты со мной?

— Да! — поспешно согласился Фок и, к неудовольствию Айвори, снова завязал ей пасть. — Веди!

....

Магазин располагался в этом же районе и выглядел так опрятно и представительно, что на фоне окружающей унылости казался открыткой. Время было раннее, и на яркой вывеске у дверей светилась надпись: «Извините, мы закрыты». Но девочка туда пройти и не пыталась — она уверенно обошла здание и толкнула другую дверь, далеко не такую роскошную.

— Дядя Окей, привет! Я к щеночкам!

— Привет, привет, — раздалось изнутри. — Руки помой сперва. И клетку почистить не забудь, а то знаю тебя — только поиграть и заходишь.

Фок замешкался снаружи, подавляя маленький гипадерий бунт. Безропотно таскаться за ним второй день кряду Айвори не собиралась. Гипадеры сами по себе были ленивыми созданиями, даже на воле ценившими славный отдых. А после смерти Сережи ее жизнь вообще пошла наперекосяк. Теперь нельзя было отлеживать бока, зная, что еду принесут прямо в лапы. Приходилось сбивать когти на жестких вонючих улицах, соловья от шума и пыли. И только они нашли что-то знакомое, хотя бы отдаленно напоминающее привычные ей корабельные каюты, как хозяин, будь он неладен, снова куда-то поперся! Ну уж нет!

Сил крепкой хищнице было не занимать, так что Фок здорово взмок, пока перетягивал с ней поводок. Айвори даже вмазала ему лапой, оставив яркие царапины на предплечье. Обычно она себе такого не позволяла, и было ясно: если сегодня Фок не найдет им нормальный дом, завтра она уже точно никуда не пойдет. И будет права, если честно.

Фок понимал, что ей плохо. Гипадера — не ручной питомец, это дикое, капризное животное, которому не место в мире бетона и стали. Ей нужен комфорт: хорошая просторная клетка, а лучше вольер, регулярное обильное питание и возможность спать большую часть дня. И уж точно ей не нужна эта веревка на морде, которая от усилий врезается в нежный нос и натирает бесшерстную кожу!

— Айвори, ну пожалуйста! — взмолился он, цепляясь за этот проклятый поводок, который ненавидел не меньше ее. — Пожалуйста, милая, потерпи! Я заработаю и куплю тебе все что нужно!

Гипадера искренне не понимала, почему это она должна терпеть, если могла бы остаться в том уютном флаере с жирненькими крысами в качестве закуски и игры. А там, глядишь, и посущественнее добыча забредет...

Кое-как справившись с протестом, Фок наконец толкнул дверь магазина и прошел внутрь.

Интерьер оказался приятным, с декором из отпечатков лапок, а торговый зал был просторным и чистым. Повсюду располагались клетки с животными, ряды кормов, игрушек и всяческих штук. Особенно умиляла огромная кость с гравировкой «Для привередливых питомцев», висевшая над прилавком. Немного пахло пометом, но не настолько, чтобы морщить нос. Неподалеку сюсюкала над кучкой пушистых шариков девочка, а рядом обнаружился мужчина, домывающий пол. Заметив Фока, он растерянно улыбнулся.

— Здравствуйте, мы пока закрыты, но вы можете... О-о, вот это да! — Он в полном восхищении уставился на Айвори. — Какая красавица! Как ты ее приручил? Они ж дикие!

Резкий переход на «ты» был вполне обоснован: на вид незнакомцу было хорошо за сорок, и был он кудрявым и жилистым. Одежда на нем была чистая и недешевая, хоть и сидела немного криво. На четырех из девяти пальцев были нанизаны перстни, каждый с разным камешком. Десятый палец, указательный на левой руке, отсутствовал, судя по виду культи — давненько.

— Дядя Окей, это... — спохватилась было девочка, но осеклась. — А хрен его знает, кто это! Он работу ищет.

— Работу — это хорошо. — Окей наконец уделил внимание и Фоку. — Плохо, что хрен знает кто.

— Здравствуйте, мое имя... — Фок нервно теребил амулет на шее и выпалил первое, что пришло в голову: — Лас. Меня зовут Лас. Приятно познакомиться!

— А меня Океем зови. Все тип-топ и о'кей, если рядом Окей, — пропел мужчина, и снова переключился на гипадеру. — Так где ты ее раздобыл? Деньжищ, поди, стоила... Почему брал?

— Понятия не имею.

В ценах на гипадер Фок не разбирался.

— А-а, спер, значит, — одобрительно покивал мужик. — Понимаем, не осуждаем. А чего делать думаешь с ней? Какой-нибудь богатеи за такую гипку кучу бабок бы отвалил. Они, богатенькие, всю эту экзотику любят.

Продать Айвори? Еще чего! Он скорее съел бы ее сам, чем отдал в чужие руки.

— Не продается, — отрезал Фок, причем таким тоном, что Окей оторвал взгляд от Айвори и успокаивающе поднял руки:

— Расслабься, парень! Уж и поинтересоваться нельзя. Я это так, из профессионального любопытства. Гипадер, правда, не вожу — больно редкие, мало спроса. Но если надумаешь — я б хорошую цену дал. Имей в виду.

— Мы лучше пойдем, — вздохнул Фок и развернулся к выходу. Зря только пришел, лучше бы и вправду оставил Айвори во флаере и потратил это время на поиски работы.

— А-ай, да ладно, ну не продается — так не продается! — рассмеялся Окей. — Дай хоть поглазую, ну красота же невозможная! Не бойся, веди сюда, щас мы ее угостить придумаем...

— У меня нет денег, — немедленно среагировал Фок. — Платить за угощения нечем, так что не беспокойтесь, спасибо.

— Да вижу, что нету. Не бойся, Окей животных никогда не обижал, вот те зуб!

Зубы все были на месте: то ли правду говорил, то ли раньше клялся пальцами. Фок неуверенно помялся, но рискнул и подвел Айвори к выставочному диванчику. Та мигом на него запрыгнула и с упоением вонзила когти в ткань. Оглушительный треск заставил Фока вжать голову в плечи и виновато покоситься на Окея, но тот и бровью не повел. Полазив по ящикам, владелец зоомагазина извлек нечто похожее на резиновую грелку и две бутылочки. Смешав их содержимое в грелке, он осторожно, без резких движений поднес ее к Айвори, и та явно заинтересовалась.

— Сыми ты эту гадость с морды ей! У них кости хрупкие, так и бед наделать можно. — Окей кивнул на самодельный намордник, и Фок, подумав, развязал веревку. На носу гипадеры остались протертые полосы, которые хотелось зацеловать с извинениями, но лезть с нежностями к хищнице было верным способом получить когтистый татуаж на собственном лице. — Ей мягкий надо, если уж без этого никак.

— Заработаю — куплю.

— Не дело так гипку таскать, — осуждающе покачал головой Окей. — Это ж тебе не собака. Вон у нее уже лапы натерты...

Фок дернулся остановить чужую руку, но опоздал. Окей как ни в чем не бывало погладил коготь на лапе гипадеры, а та, к изумлению хозяина, только ушами слегка повела. Грелка занимала ее куда больше: она облизывала ее со всех сторон, пытаясь понять, как достать содержимое.

— Что вы туда налили?

— Молока да крови немножко.

— Им можно молоко?!

Окей так укоризненно глянул, что Фок покраснел.

— Ты б хоть прознал, кого ворует! Им так вкуснее и приятнее. Они ж, когда мелкие, только так и пьют, это уже потом им мамка молоко давать перестает и приходится полностью на кровь переходить.

— Кажется, вы разбираетесь... — только и сумел выдавить Фок.

— Еще бы! — самодовольно фыркнул Окей. — Я зверьем полжизни занимаюсь. Эх, ну красавица же! О, смотри, смотри!

Гипадера выпустила клыки, окончательно деморализовав Фока. Клыки у них были хрупкие, полые, и обычно скрывались внутри челюсти. Если бы Айвори чувствовала себя в опасности, то ни за что бы их не показала.

«Я — ужасный хозяин, — мысленно линчевал себя Фок, глядя, как счастливая гипадера лакомится угощением. — Окей прав, таскать ее вот так за собой — чистой воды эгоизм».

— Жалко животинку, — тяжело вздохнул торговец. — Ладно. Так и быть, помогу я вам. Фок робко поднял голову.

— В общем, есть у меня свободный вольер, — задумчиво, явно сомневаясь, произнес Окей. — Для редких животных. Мне скоро должны доставить туда кой-кого, но, допустим, я бы мог ненадолго поселить в него твою гипадеру. Конечно, не даром — сам понимаешь! Корм, уборка — это все не падает с орбиты просто так. Но я вижу, что парень ты неплохой. И не обманешь меня, так ведь? Так что могу дать тебе отсрочку.

Фок прямо почувствовал, как ослабевают кольца напряжения, сковывавшие сердце. Неужели наконец-то повезло? Неужели появился шанс?

— Правда можно? — несмело переспросил он. — Я, конечно, заплачу! Сколько скажете! Прямо сегодня работу найду и все вам компенсирую.

— Вот и по рукам! — крикнул Окей и поднялся. — Пошли, покажу хоромы.

Вольер и правда был чудесный, даже лучше, чем в рубке «Армады». Просторный, притененный, с растениями и ручейком вместо поилки. Айвори охотно туда зашла и принялась все обнюхивать. А потом вскарабкалась на лежанку в форме камня с подогревом, и с таким видом там развалилась, будто планировала больше никогда не вставать.

Договор на аренду сей роскоши Фок подмахнул почти не глядя, только на сумму мельком посмотрел. Та была внушительной, но все же не кабальной. Конечно, оплачивать такой шикарный постой долгое время было бы обременительно, но это и не потребуется. Фок найдет работу, расплатится с Океем, снимет какое-нибудь жилье и заберет Айвори к себе.

Окрыленный, он выскочил из магазина, чувствуя, что может перевернуть весь мир. Даже погода благоволила ему: лучи местного светила почти не грели, но придавали теплых красок улицам.

Нашлась не одна, а целых две работы — правда, первая за еду. Но и задание там было не очень трудное: на почте сломался робот-сортировщик, и Фок, имея базовые навыки лингвиста, довольно быстро разобрал посылки по пунктам назначения. Вторая работа была грязнее: почистить вентиляцию в столовой для рабочих космопричала. Заказчики на Фока поначалу смотрели недоверчиво, но стоило ему без всяких лестниц ловко просочиться в извилистый ход, как тут же подобрали. Провозился он там весь оставшийся день и вылез чумазый, пропотевший, насквозь провонявший дымом. Зато и заплатили, и назавтра предложили прийти: в космопричале планировался заход большого корабля, а это сулило приток посетителей и нагрузки.

Уставший до смерти, но довольный Фок отправился в зоомагазин — оплатить первый день аренды «рая» и повидаться с Айвори. Но по дороге обнаружил хвост: девчонка со свалки металлолома нарисовалась будто из-под земли и увязалась следом, требуя свой торт.

Заработанных денег и так было впритык, покупка сладостей была сущим расточительством. Но девочка, семена рядом, смотрела с такой лютой надеждой, что отказать ей Фок просто не смог. Пришлось раскошелиться.

В зоомагазине, к его удивлению, собралась целая толпа, и все вокруг гипадеры. Та царственно возлежала на камне, помахивая хвостом и лениво разглядывала всех этих визитеров. Кто для кого был развлечением, можно было бы поспорить.

Фок хотел протиснуться к ней, но люди брезгливо ежились и воротили носы, не желая пропускать какого-то оборванца. Окей, заметивший это, поманил его к себе.

— Твой вид клиентов отпугивает, больше так не приходи. Утром до открытия заглядывай, когда нет еще никого.

— Кто все эти люди и почему они крутятся возле моей гипадеры? — чувствуя, как портится настроение, потребовал ответа Фок. Окею легко говорить, сам-то он с иголки одет, а кому-то даже помыться негде!

— Посетители. Я рекламку запустил, вот народ и повалил на нашу красоту смотреть.

— На *мою* красоту.

— Наро-одищу было! — не заметил исправления торговец. — Кассу сделал на неделю вперед. Эта гипка — просто золото. Я ей лучшей крови заказал, самой свежей. Ты же рад?

Фок оглянулся на гипадеру. Даже один день пребывания здесь пошел ей на пользу: морда была довольная, глаза сияли, обычно впалый живот трогательно округлился.

— Рад, — вздохнул он и протянул Окею одноразовый ключ-карту. — Тут плата за вольтер.

— Ага! — обрадовался тот, списывая последние Фоковы кровные. Гипадера, хоть и не лично, все же из него хлебнула. — Надо же, заработал-таки? Да ты смысленный парень!

— Можно оставить ее еще на денек?

— Нужно! Все тип-топ и о'кей, если с вами Окей! — снова процитировал свой лозунг мужик, и Фок неохотно, из вежливости, улыбнулся ему в ответ.

Ночевать опять пришлось на свалке.

::::

Хотя ему и разрешили приходить с утра, после пробуждения Фок к Айвори не пошел. Проснувшись разбитым, не имея возможности позавтракать и принять душ, да хотя бы переодеться в чистое, он чувствовал себя просто отвратительно. Несмотря на это, пришлось собрать себя в кулак и идти зарабатывать деньги.

И чего он просто не остался на той планете сразу после похорон брата? Какая разница, где голодать? Сергей вот всегда наперед думал, и летает теперь где-то там, над пейзажами, красотой любит. Ну и что, что в виде праха! Зато никаких забот и тревог.

Видя вокруг один мрак, Фок напился из городского фонтана, пытаясь заглушить голод. Вкус у воды был наимерзейший, но тут не до капризов. Хотел и сполоснуться заодно, но полицейские дроны обнаружили его и принялись визжать. Пришлось натягивать мокрую футболку и уносить ноги. Только в участок не хватало загреть для полного комплекта опустившегося беспризорника!

На работе тоже пришлось несладко. За весь день даже присесть было некогда, и под конец смены Фок так вымотался, что едва мог соображать. Он даже разбил салатную вазочку, не удержав ее в мыльной воде, и за это вычли из зарплаты.

Жирной точкой паскудного дня стал какой-то бомж, который занял пустующий флаер. Вымотанный подчистую, с гудящими ногами и головой, Фок вынужден был ночевать снаружи, под днищем.

А утро преподнесло ему новый сюрприз.

— Здесь не хватает. — Окей призывно кивнул на ключ-карту — мол, еще одну давай. Как будто у Фока их пачка!

— Что значит не хватает? — Он перегнулся через стойку, проверяя, одинаковые ли цифры отображает касса. — Вот же, все как в договоре было: за день постоя, то есть за вчера. Сегодня еще заработаю и оплачу.

— Нет, вольтер-то оплачен, — охотно подтвердил Окей. — А допслуги?

— Какие еще «доп»?!

— Ну как же? — Окей принялся перечислять, загибая пальцы: — Кровь особая, специально заказал — раз. Подогрев лежанки — два. Уборка четырехразовая ежедневная — три!

Еще она за два дня несколько игрушек сгрызла, но это уж так, на сдачу. Можешь считать, что от меня подарок ей, за красивые глаза.

Блеск перстней на его руках показался Фоку лучом бластера, направленного прямо в лоб.

— Я ничего из этого не просил! А уборка вообще должна в стоимость входить!

— Сами договоры не читают, потом обижают честных людей... — Окей с оскорбленной миной полез под прилавок и извлек договор. — На, удостоверься! Вот: «Клиент обязуется самостоятельно и своевременно убирать вольер животного, в противном случае взыскивается дополнительная плата». А про кровь я тебе вчера рассказывал, не помнишь разве? И ты только рад был.

— Я ж не знал, что это платно!

— А что ж, бесплатно, что ли? Хочешь лучших условий — раскошеливайся!

В договоре, чтоб ему гореть флиберийским пламенем, действительно был пункт про оплату дополнительных услуг. Самое обидное, что перечисление оных даже не мелким шрифтом где-то сбоку значилось, а самым что ни на есть обычным, тем же, что и остальные строки. И выходило, что «клиент» сам дурак.

— И сколько?

Услышав сумму, Фок схватился за прилавок — ноги подкосились. Проклятье, да это неделя непрерывной работы! А тем временем каждый день сверху будет капать стоимость аренды вольера. Цена рая для Айвори становилась абсолютно неподъемной.

Совершенно оглушенный, Фок не сразу понял, что Окей пытается привлечь к себе внимание, щелкая пальцами.

— Ты меня так не пугай, я уж думал у тебя сердечный приступ или еще что, — с облегчением выдохнул он, когда Фок на нем сфокусировался. — Ну что ты так разволновался, в самом деле? Зато смотри, как ей тут хорошо! Все условия!

«Все условия, — застучало в мозгу. — Ей тут так хорошо, а ты даже базовые потребности ей обеспечить не можешь».

— Слушай, парень, — проникновенно начал Окей. — Я ж не говнюк какой, я вижу, как тебе трудно. И мог бы уступить, но ты сам подумай: разве это дело? Ты себе игрушку украл, а теперь страдаете с ней оба. Ни ты не вывозишь, ни она. Ей бы хозяина, понимаешь, побогаче... Чтобы потянул.

— Да, — горько признал Фок. — Понимаю.

Айвори действительно заслуживала лучшей жизни. Даже работая день-деньской, что он даст ей? Куриной крови?

— Ну так делать-то что будем?

— Не знаю.

— Пряма не знает он... Продать ее надобно, и всего делов!

— Вам?

— Мне, — охотно согласился Окей. — Сначала. А потом я ей еще лучше хозяина подыщу. Бога-а-того! Будет на платиновой подстилке спать, бед не зная.

Фок посмотрел на свою бесценную Айвори, представляя ту в каком-нибудь особняке на вершине мира. В фантазии гипадера блистала на расшитых подушках, вокруг нее стояли слуги с опахалами, и какой-то безликий дед во фраке подносил ей бокальчик с кровью. Но потом воображенная гипадера знакомым движением закогтила опахало, все с визгами разбежались, а Фок с чудовищной ясностью понял, что происходит.

— Вы с самого начала это задумали, не так ли? — Он уперся взглядом в Окея, заставив того напрячься. — Вы и предложили-то эту передержку, чтобы втянуть меня в кабалу, из которой не будет выхода. А теперь милостиво предлагаете погасить долг, чтобы получить мою гипадеру. Кому вы собрались ее перепродать? Можете звонить и говорить им, что сделка отменяется! Я забираю ее и ухожу!

— Здравствуйте, уходит он! А платить кто будет? Я тебе честно услуги предоставил!

— И нечестно накинули дополнительных!

— Да ну? А давай тогда полицию вызовем, пусть рассудят! Заодно расскажешь, где ты гипку спер!

— Не пер я ее!

— А ты докажи, — ехидно ухмыльнулся Окей, сбрасывая личину доброго дядюшки. — Документы у тебя есть? А-а, то-то. Я тоже могу сказать, что она моя, и кому поверят? Оборванцу, который даже содержать ее не способен, или честному человеку, которого тут знают все? А?

Фоку показалось, что в магазине сгущается мрак. Как будто лампочки выцвели, особенно по бокам, и осталось только пятно прямо напротив, и в нем — эта наглая ухмылка. Кулакам стало больно, и оказалось, что они сжаты настолько, что ногти впиваются в ладони.

— Ты давай, не дури! — как сквозь пелену донесся голос торговца. — Дратся удумаешь — так я тебя мигом властям сдам, понял? Можешь считать, что долгов у тебя нет — прощаю. Предложения лучше ты все равно не получишь. А теперь катись отсюда, щенок, и не приходи больше!

И в качестве заключительного аргумента Окей вытащил из-под прилавка битую.

Фок сжал зубы до скрипа, в висках стучало. Каждая клетка тела требовала броситься вперед, вцепиться в эту ухмылку и разбить ее в кровь. Он был достаточно тренирован для этого, точно знал, что будет: удар в челюсть, хруст, крик... Взмах битой — и темнота. Вместо того, чтобы быть лучшей, жизнь окончательно скатится под откос.

Причем при любом исходе драки.

Фок сделал глубокий вдох, взглянул еще раз на Айвори, развернулся и убежал прочь.

Снаружи он выместил злость, со всей силы пнув мусорный бак. Тот с грохотом врезался в стену, наделав шума, и позади, из зоомагазина, донесся разноголосый звериный гвалт. Амулет-чешуйка выбрал самый неудачный момент, чтобы снова загудеть и подпрыгнуть.

— Ты еще!.. — Фок в бешенстве сорвал его с шеи и размахнулся выбросить. Но постоял, как дурак, и со вздохом руку опустил. — Так, ладно. Соберись, Фокарт Молл! Надо придумать план.

Сказать было легче, чем сделать. Фока всегда безмерно изумляли и восхищали многоходовки, которые были визитной карточкой его брата. Сергей, бывало, такие комбинации проворачивал, что наемники даже после объяснения не понимали всех премудростей. К сожалению, Фок этот стратегический гений не унаследовал.

Но начинал Сергей обычно со сбора данных. Фок решил последовать его примеру и, затаившись в переулке напротив зоомагазина, стал наблюдать, вспоминать и размышлять.

Вряд ли Окей живет прямо там, где работает. Все три раза, когда Фок его видел, тот был одет по-разному, а значит уходит домой, моется там (эх!), переодевается и возвращается уже на следующее утро.

Допустим, можно подождать, когда Окей закроет магазин и пойдет домой, а потом пробраться туда и выкрасть гипадеру. «Хотя почему выкрасть, — поправил сам себя Фок, — свое забрать!». Итак, забирать свое лучше всего ночью, когда в магазине никого нет.

Осталось понять, как туда попасть. Фок просканировал взглядом все здание, но уязвимых мест не нашел. Двери, особенно передние, на вид были крепкими. Такие с ноги не выбьешь и просто так не вскрыешь, тут домущник нужен. Фок только с досадой щелкнул языком: нет бы в свое время этой премудрости научиться, чем только занимался среди пиратов! Впрочем, не очень-то это и помогло бы. Даже в таком захолустье, как Орикон, есть камеры. Если кто-то среди ночи начнет у чужих дверей ковыряться, сюда слетятся все окрестные дроны.

И сигнализация небось еще...

Так, ворочая мозгами и отвергая одну идею за другой, Фок и просидел почти до вечера. Все это время в магазин ходили и выходили посетители, подлетали флаеры, которые выгружали товар, пару раз привезли каких-то животных.

Когда уже начало темнеть, прибыл еще один флаер — с кормами. Похоже, это были работники Окея, потому что сам он вышел из зоомагазина командовать разгрузкой. Выгружались ребята быстро и дружно — забрасывали мешки на гравитележку и отвозили внутрь.

Заминка вышла, когда поволокли бочку с той самой «особенной» кровью. На тележку та не влезала из-за габаритов, так что пришлось тащить вручную. Даже сам Окей помогал — бочка была тяжеленная, вдвоем мужики бы не сладили.

Тут-то Фока и осенило. Идея пришла внезапно, и он счел ее абсолютно гениальной. Выскочив из своего укрытия, он забежал в оставленный без присмотра флаер, выбрал самый большой мешок и влез в него, стараясь ничего не разбросать. Затаившись, стал ждать, и дождался: рабочие, крихтя и ругаясь на вес, поволокли мешок на гравитележку.

....

В помещении было темно и холодно. Условия напоминали миррийский ковчег, но здесь хотя бы кран не подтекал. Впрочем, там зато к трубе не привязывали — везде свои плюсы и минусы.

Ныли ребра. Насмерть его не били, но профилактических люлей отвесили преизрядно, а после привязали стоймя в подвале, куда свет попадал только из решетки под потолком. Окей с прихвостнями злоебно обсудили «что с ним делать», планируя все подряд: от рабства до убийства. Знали бы они, сколько из придуманных ими «ужасов» Фок уже успел пережить...

На жестоких гангстеров мужики не тянули — так, мелкие деляги без особой совести. Окей стушевался, когда стало ясно, что на все его грандиозные планы по расправе жертве капитально наплевать. Фоку было велено подумать над своим поведением, и мужики куда-то отчалили.

Фок гадал, где их носит, пока пытался перетереть, перегрызть, разорвать и распутать чертов жгут. Свет в решетке сменился ночной тьмой, а потом снова начало рассветать, но в подвал так никто и не вернулся. В туалет уже хотелось просто нестерпимо. И ни ширинку расстегнуть, ни штаны снять — хоть под себя ходи!

Еще через пару часов эта мысль уже не казалась столь отвратительной.

Сергей когда-то учил его распутывать узлы, но конкретно этот оказался на редкость упертым. На противоположном конце жгута сверкала симпатичная бирка «Любимый песик» с местом для клички питомца. Фок отчетливо представлял там свое имя.

Нет, ну это просто смешно! Пережить столько опасностей, пиратских налетов и бунтов, активацию древних устройств, столько раз чудом избегать смерти — чтобы сдохнуть в этом вонючем подвале на собачьей привязи, еще и... описавшись!

Выдала его полная глупость: амулет опять ожил, да так громко, что грузчики во главе с Океем заинтересовались феноменом вибрирующего корма. А ведь почти получилось! Эх.

Амулет-предатель Окей забрал себе, и Фок искренне надеялся, что торговца сразит мощная аллергия на чешую привратника². К большому сожалению, чудо если и приходило в жизнь Фока, то только чтоб по шее дать. Приходилось как-то выкручиваться без него. Буквально: он снова завертелся в проклятом жгуте, уже совсем не чувствуя рук. И ног тоже. И всего остального: похоже, он вообще превратился в сплошной мочевого пузырь!

² Привратник, он же арканлас, а для друзей просто Лас — таинственная перерождающаяся химера, спонтанно возникшая в результате работы терральтера и вызывающая вопросы даже у создателей последнего. См. книги «Профессия за тридевять парсеков» и «Инверсия за тридевять парсеков».

— Выпустите же меня, кто-нибудь! — в изнеможении заорал он. — Эй! Попытки запрещены, если вы вдруг не знали! У вас могут быть неприятности! У вас будут неприятности! Я вам гарантирую одну большую мокрую неприятность прямо вот сейчас! Клянусь, если меня сию минуту не развяжут, я вам тут весь пол за...

— Да иду я, иду! Разорался, — слышалось наверху и, к восторгу Фока, по лестнице кто-то затопал. — Нет в тебе терпения, мальчик Фокарт.

Это был не Окей и даже не его прихвостни, а вообще... не пойми кто. Фок его прежде не встречал и понятия не имел, откуда тот знает его настоящее имя. Честно говоря, волновало его это сейчас меньше всего. Он даже не понял, как оказался на свободе — чертов жгут словно испарился. Фок с блаженным всхлипом поспешил уединиться в углу подвала.

Освободитель тактично его дождался, но Фок, справив наконец нужду, вернул себе способность соображать, а вместе с ней и подозрительность.

— Передайте, пожалуйста, Окею, что...

— Если ты о кудряшке из зверинца наверху, — перебил незнакомец, — то он в горах отдыхает.

— Интересные дела! — опешил Фок. — И сколько мне еще тут мариноваться? Пленным так-то хоть ведро надо ставить, вы что, варвары совсем?

— Идем уже, пленник. Или тебе ковровую дорожку постелить? — Освободитель, покачив головой, развернулся было к лестнице, но вдруг что-то вспомнил и протянул отшатнувшегося Фоку... чешуйку привратника. — На, не теряй больше.

Фок подозрительно посмотрел на амулет, потом на освободителя. На амулет. На освободителя.

На хищные вертикальные зрачки, делившие радужку пополам.

— Да не может быть... — недоверчиво протянул он. — Фриам?..

Тот расхохотался, запрокидывая голову к потолку. Голос был другой, моложе, задорнее, но этот смех...

— Ох, видел бы ты свое лицо!

— У меня оно хотя бы свое! А вы чье нацепили, а?!

Фриам — теперь уже точно он! — показательно обвел себя руками.

— Хорош? Еще скажи, что мне не рад!

Фок смотрел и просто поверить не мог. Да как это вообще возможно? Нет, технически-то возможно: владеющий телепортацией форисцианин мог появиться где угодно. Но почему из всех мест Вселенной он оказался именно здесь?!

— Да вам же на вид лет семнадцать! — Почему-то это возмущало еще больше. Древнее существо вырядилось в какого-то студентика, чуть ли не младше Фока! Куда подевалось его предыдущее тело и откуда взялось... вот это?!

— А должно быть сколько?

— А должно быть — тыща!

— Дорогой мой Фокарт, — озорно изрек Фриам, — да будет тебе известно, что интар³ на сей раз выбирал не я. Предъяви свои претензии привратнику.

Фок хотел бы ответить что-то едкое, но усталость брала свое. От голода голова кружилась, где уж тут дерзить! Вдобавок, даже несмотря на все пережитое, внезапная встреча с Фриамом снова пробудила отголоски былой почтительной робости. Ну невозможно же ругаться с этим... дедом! Который вон, костюм из подростка нацепил и лыбится теперь.

— Ладно, извините, — примирился он с внезапным чудом (еще неизвестно, что оно в итоге учудит!) и, поколебавшись, все-таки забрал амулет. — Спасибо за помощь. Так вы и вправду Окея в горы закинули?..

³ Интар — оболочка, марионетка.

— Он отказывался говорить, куда тебя дел. Не волнуйся, выживет. Просто погуляет денек-другой, природой полюбуется.

— Вы, оказывается... Если у вас новое тело, получается, вы...

— Умер? — охотно подсказал Фриам. — Мне не впервой. Пошли наверх, воняет тут у них.

Они поднялись, и Фок с облегчением увидел, что Айвори все еще здесь. Вряд ли ее успели бы продать так скоро, но сердце все равно было не на месте. При виде него она отвлеклась от попыток сцапать недостижимую добычу и сделала вид, что просто потягивалась.

В углу возле ее вольера сидел один из поделщиков Окея, а второй уютно устроился головой на его коленях. Оба были в тотальной отключке. Если бы не валяющаяся рядом кость с двумя вмятинами — та самая, для привередливых — можно было бы решить, что сами прикорнули.

Фок покосился на Фриама, не зная, укорять его за это или благодарить. Здесь, наверху, света было больше, и рассмотреть «чудо» удалось лучше.

Типажом новый интар был похож на предыдущий — те же темные волосы, голубые глаза — только помолодел и сильно исхудал. Особенно заметно стало, когда он со вкусом потянулся, и одежда немного задралась, приоткрывая острые тазовые кости. Выглядел форисцианин как студент, выживающий на остатки стипендии. Впечатление усилилось, когда тот походя вытянул из чьей-то кормушки морковку и аппетитно ею захрустел.

— А как вы здесь оказались? — спохватился Фок, занятый обшариванием прилавка в магазине. Где-то тут должны были быть ключи от вольера Айвори, если, конечно, Окей не взял их с собой в горную «прогулку».

Фриам бесцельно слонялся по магазину, с ленивым любопытством заглядывая в клетки. Животным он не нравился: те, кто посмелее, огрызались, большинство же просто пряталось.

— Попутками, — коротко бросил он.

— А меня как нашли?

— По чешуйке, которую ты так легко тут всем одалживаешь.

— Никому я ее не одалживал! — оскорбился Фок. — Ее отняли силой, еще и навалили!

— Вот как? — Фриам перевел сканирующий взгляд на Фока, и тот под ним мгновенно осознал, что все еще в одних штанах и весь побитый. — Хочешь, этих тоже закину посмотреть на облака?

— Спасибо, не надо, — поспешил отказаться Фок и, обнаружив на спинке стула чью-то толстовку, напялил ее в качестве компенсации. Еще бы обувь найти — стаскивать ботинки с бесчувственных врагов даже в качестве уплаты долга было как-то мерзко. — Почему вы вообще здесь и помогаете мне? Я думал, вы забрали терральтер, осуществили свои планы и теперь почиваете на лаврах где-то в межпространстве⁴.

— Ах да, об этом... Если кратко, то не сложилось.

Фок отвлекся от поисков и поднял голову. В последний раз он видел Фриама, когда нес погибшего брата к джамперу на «Армаде» и был не в состоянии адекватно воспринимать действительность. Помнил только, что терральтер перенастраивать не пришлось: форисцианин обещал сам с этим разобраться. Что же там произошло тогда? И почему погиб его прошлый интар?

— Мне стоит спрашивать?..

Фриам, хрустящий уже яблоком, только усмехнулся.

— Сам расскажу, только попозже, идет? Я хочу убраться отсюда, пока не явился кто-нибудь еще. Чего ты там копаешься?

⁴ См. книгу «Инверсия за тридцать парсеков».

— Я просто ключ не могу найти, надо же Айвори вызво... — не успел договорить Фок. Фриам телепортировался к клетке и снял замок прямо сквозь дверцу.

— Сразу не мог сказать? Забирай свою зверюгу и пошли!

Айвори выходить не спешила — наоборот, отошла к дальней стенке и неприязненно оттуда щерилась.

— Не любят вас животные, — не к месту подметил Фок, по пути к клетке стянув с крючка поводок покрепче. К себе гипадера подпустила, но мимо Фриама все равно проходила насто-роженно.

— Звери чувствуют колебания свернутых измерений вокруг меня и принимают это за угрозу. Возьми уж и намордник какой-нибудь, раз мы тут.

— Не хочу брать больше необходимого, мне заплатить нечем.

— А что с твоим наследством?

Будто мечом по груди. Фок покрепче сжал поводок, стараясь снова не провалиться в оглушающую боль потери.

— Я ничего об этом не знаю.

— Судя по тому, что я слышал на вашей «Армаде», братец твой неплохое состояние нажил. И собирался все оставить тебе.

— Мне не нужно.

— Так уж и не нужно, — поддел Фриам. — А воровать не хочешь.

Фок отвел глаза. Не хотелось это признавать, но Фриам прав, без денег теперь никуда. Сережино наследство пришлось бы очень кстати. Фок тоже слышал про счета под самыми разными именами, и про какие-то проценты, и даже про «клады»⁵ на дичках⁵ с редкими вещичками, на которые тоже можно жить припеваючи. Самому Сергею стартовый капитал достался от отца, так что Фок, наверное, даже имел юридическое право на какую-то часть от него. Просто никогда не спрашивал.

Видя, что собеседник вот-вот провалится в себя глубоко и надолго, Фриам вздохнул и признался, что денег нет и у него.

— Трудно подтвердить личность в банке. Интары биологически идентичные, пароли и прочие данные я тоже отлично помню. Но лицо бракует каждая система! Столько раз собирался написать завещание, чтобы избежать этой дурацкой ситуации — и каждый раз не успеваю! — Он вздохнул и отмахнулся. — Ну ничего, разберемся. Я заметил бар неподалеку. Пойдем сперва нормально поедим, а то интар скоро собственный желудок переварит. А с деньгами... симпровизируем.

Фок решил, что будет действовать по обстоятельствам. Держаться около Фриама в любом случае безопаснее, а неоплаченную еду можно ведь просто не есть, правда?.. Но, сделав пару шагов и почувствовав характерный холодок, все-таки неуверенно окликнул:

— Гм... это...

— Что еще? — обернулся Фриам.

— Они тут... мои ботинки отобрали... Вы не можете, случайно, найти... Ну там, в межпространстве своем нащупать и все такое?..

Под *очень* красноречивым взглядом Фок обреченно выдохнул и пошел снимать обувь с прихвостней Окея.

....

Место, которое Фриам назвал баром, на самом деле было самым обычным кафе, и из горячительного там подавали только грапиру. Фок собирался отказаться от еды, не желая вя-

⁵ Дичка — дикая планета (сленг).

зваться в авантюру с оплатой. Но меню с таким жаром рекомендовало местные блюда, а в желудке так скорбно бурчало в ответ, что он сдался и теперь мрачно пережевывал что-то многосырное, вместо соуса политое угрызениями совести. Фриам же, не стесняясь, заказал все, что нашлось вегетарианского, и принялся с наслаждением уплетать.

И вот что самое удивительное: еще совсем недавно Фока с гипадерой отказывались пускать даже в распоследнюю ночлежку. Но лишь только в это уравнение добавился Фриам, как во вполне приличном заведении мигом нашлись и уединенный столик, и место под ним для «какая киса!», и даже кровавая водичка, оставшаяся от разделки мяса и специально для «гостыи» сцеженная в кастрюльку. Кажется, колебания свернутых измерений не только животные чуяли.

— Как вы собираетесь платить за все это? — не выдержал Фок, понижая голос до шепота и наклоняясь чуть вперед, чтобы уши форисцианина это уловили. В кафе, даже в этот ранний час, было довольно шумно: оно явно пользовалось популярностью. Завывания пустого желудка наконец сменились сытым урчанием и перестали заглушать глас совести.

— Давай это, — после паузы, потребовавшейся на освобождение набитого рта, ответил Фриам, — на «ты» теперь.

— Ну щас! — фыркнул Фок, снова выпрямляясь. — Вы моей прапрабабушке в прапрадедушки годитесь!

— Но интар-то нет. Многим ровесникам «выкаешь»?

— А мы скажем, что вы мой босс.

— Лучше, что хозяин.

— Еще чего!

— Вот и не дури. Что сложного?

И не объяснишь ведь... Миррийское воспитание забивалось в подкорку, как неистребимый таракан — вроде и знаешь где прячется, но изгнать невозможно. Пиратская жизнь многое изменила, Фок научился перечить старшим, огрызаться, хамить — но все равно было проще на «вы». Расовая вежливость, чтоб ее!

— Ладно, — нехотя буркнул он. — Попробую.

Фриам сим удовлетворился и вновь задвигал челюстью, а Фок еще некоторое время размышлял об особенностях своей башки, прежде чем вспомнил, что на вопрос ему так и не ответили.

— Эй, вы опять?! — Парочка за соседним столом недовольно покосилась на них. Фок опомнился и понизил голос: — Вы опять меня за нос водите, отвлекаете от главного и переводите тему!

— Ты.

— Что «я»?

— Договорились же на «ты».

— Хватит уходить от ответа!

— Когда я так делал?

— Ну вот опять! Только что!

Фриам закатил глаза и из обычного студента деградировал в пубертатного.

— Так как *ты* собираешься платить?

— В кредит.

— А разрешат?

Фриам насмешливо фыркнул и вместо ответа принялся за фруктовый салат. Фок досадливо выдохнул и откинулся на спинку стула. Он не знал, какой будет его новая жизнь, но точно не хотел повторять прошлую. Снова ввязываться в сомнительные делишки? Нет, увольте! Сегодня мы не платим за еду, а завтра корабли грабим. Плавали уже!

Фриам, надо признать, неплохо читал мысли. Или у Фока просто лицо субтитры показывало.

— Успокойся, святоша. Восстановлю свой счет — и переведу этому достойному заведению весь долг, даже с чаевыми.

— И как ты планируешь его восстанавливать?

— Банк грабить, разумеется. — Фриам оценил гримасу на лице Фока и вздохнул: — Да шучу я. Нужно просто морду мне состарить, чтобы система пропустила к следующим этапам идентификации. С ними-то проблем не возникнет.

— А как это сделать? — Фок прикинул фронт работ. Тут лет пятнадцать прибавлять, не меньше.

— Ожоги считаются так же, как возрастные изменения. Если сжечь верхние слои кожи...

— Но это же чудовищно больно! — поежился Фок и почуял фантомный запах паленой плоти, жар, разъедающий спину...

— Что поделать, деньги-то нужны, — пожал плечами Фриам и откровенно поделился: — Хочу корабль купить. И свалить из этой дыры в нормальных условиях, я устал просыпаться от копошения крыс в ногах!

Вот это желание Фок хорошо понимал и разделял. Еще недавно он сам стоял за энергупультом, а теперь это казалось недостижимой мечтой. А так хотелось еще хоть на минутку вернуть это чувство абсолютной свободы! Развесить инфокна вокруг, как удобно тебе. Рассчитать собственный маршрут, ни с кем его не согласовывая. Слушать рев двигателя и смотреть, как за долю секунды сменяют друг друга звездные системы. Да, корабль — это жизнь! А еще это целое состояние.

— М-м, по поводу наследства... Как выяснить?..

— Тебе придет письмо: от правительства родной планеты усопшего, либо, в твоём случае вероятнее, просто личное с отложенным стартом. В завещании указывается номер счета и все идентификаторы к нему, банк перенастроит доступ согласно им.

— Значит, все давно уже разворовали, — мрачно спрогнозировал Фок.

— Кто, компьютер? Там автоматизированная система. За всю историю ее взламывали один раз, и то в начале внедрения.

— Откуда вы знаете?

— «Ты», — вновь поправил Фриам и тут же ответил, пока его снова не обвинили в попытке перевести тему: — Я пытался, даже хакеров нанимал. Не так-то просто заполучить собственный капитал после перерождения. В этот раз еще ничего, можно что-то придумать. А вот когда привратник выбирает интар другого пола или расы... Я так неоднократно все свои накопления терял, с нуля начинать приходилось.

— Кстати, где он?

— Привратник? Остался на Гилоптее, это в трех секторах отсюда. Решил не таскать его с собой во время поиска, а там чудесные леса, он такое любит.

— Вы подготовились. Вы — в смысле ты и Лас! — перебил Фок, видя, что Фриам уже открыл рот. — Мне тоже нужно куда-то пристроить Айвори. Корабль решил бы много проблем.

— Значит, наши цели совпадают.

— Когда ты говорил это в прошлый раз, никто из нас не добился желаемого.

— Но это не мешает нам пробовать снова.

— Брата не вернуть, а больше мне ничего не надо.

— Тебе нужен корабль и новая цель, которая наполнит жизнь смыслом. У меня как раз есть одна на примете.

— Да ну?

Голубые глаза Фриама лукаво прищурились. «Похож на Сережу», — мелькнуло в голове, и Фок мотнул головой, стряхивая наваждение.

— Хороший поступок во искупление прошлого — как тебе?

Фок недоверчиво хмыкнул. Он старался не задумываться об этом, но ощущение, что он сильно накосячил в своей судьбе, преследовало его уже давненько. Прошное давило, не давая вынырнуть со дна и сделать реальный вдох. От формулировки Фриама тянуло нафталином, но, пожалуй, Фок и впрямь не отказался бы сделать что-то грандиозно хорошее, чтобы успокоить собственную совесть. Та, хоть и не являлась больше в образе теней, все равно ухитрялась покусывать.

— Кому-то нужна помощь? — осторожно уточнил он, не спеша доверяться и доверять.

— Одному старику. Нужно вернуть ему дом.

— Пожар? Кредиторы?

— М-м... бедствие. И собственная глупость.

— Та-ак... — Фок заподозрил неладное. Подозрение укрепилось, когда Фриам, в ответ на перемену в лице собеседника, снова заухмылялся. — Старик, я так понимаю, напротив меня сидит. А дом...

— Форисцис, — охотный кивок. — Помоги мне вернуть Форисцис.

По загравку пробежал табун мурашек: так вот чего все это время добивался форисцианин! Вот что он хотел сделать на «Армаде» и для чего ему нужен был терральтер: вернуть свою планету и... сородичей!

Фок отчетливо представил, как Вселенная наводняется такими же бессмертными, могущественными существами, способными пронзать пространство и вынимать сердце прямо сквозь грудную клетку. Если раса Фриама вернется из небытия, не станет ли это финалом для всех остальных? И есть ли у Фока право участвовать в чем-то настолько глобальном?

Ответ был однозначный.

— Ни за что! — отрезал он, вставая из-за стола и вытаскивая из-под него задремавшую гипадеру. — Хватит с меня терральтеров и прочих ваших штук! Обойдусь как-нибудь без искуплений! Рад был повидаться, до свидания!

Фок дошел до выхода и уже переступил порог, когда почувствовал знакомое, но по-прежнему невыносимое чувство: будто протянуло целиком сквозь узкую трубу и придавило парочкой галактик.

Когда он снова смог дышать, вокруг не было ни кафе, ни городского шума, ни — к его ужасу — Айвори. Он лежал на каменной гряде, доступной лишь вольному ветру. Фриам стоял в двух шагах от него, прямо над обрывом, и невозмутимо смотрел как облака ласкаются к его ногам.

Фок кое-как перевернулся на живот и приподнялся. Боль телепортации отступала быстро, но ситуация от этого легче не становилась.

— Пожалуйста, — с трудом сглотнул он и с перепугу снова спрятался за «вы», — не причиняйте вреда Айвори! Я сделаю что хотите, только верните ее!

— Мы здесь не для того, чтобы тебя шантажировать. — Фриам обернулся, его голос звучал мягко. — Я не сделаю ничего плохого ни тебе, ни зверюшке твоей.

— Где она?!

— В безопасности. С ней ничего не случится.

— Тогда зачем мы тут?!

Фриам поманил к себе и уселся на краю, свешивая ноги в пустоту. Фоку совершенно не хотелось приближаться ни к нему, ни к этой высоте, но спорить он не решился. Если форисцианин решит его тут бросить, Фок сам точно расшибется по пути вниз, и больше никому будет заботиться об Айвори. Если ее вообще удастся найти...

Он осторожно подполз к краю, но свешивать ноги не стал, лишь боязливо глянул вниз. Под перьями воздушных облаков проступали очертания далекого, будто игрушечного города. Видны были разноцветные огоньки — рассвело совсем недавно, и ночной неон еще кое-где горел.

— Красиво, правда? — тихо уточнил Фриам. — Я люблю вот так посидеть на высоте, посмотреть вниз. На Форисцисе у нас было много гор, мне нравилось бывать там в одиночку. Тихо, спокойно, тогда казалось — идеально. Я не знал, как мне опостылеет тишина, и что буду жалеть об упущенном времени, когда все вокруг шумело и эфир был полон голосов.

Наверху было прохладно и ветер играл в волосах. Фока снедало беспокойство за Айвори, но он все же заставил себя прислушаться к словам форисцианина. И тот не подкачал, ошеломив внезапным откровением:

— Это из-за меня. Я виноват в том, что моя раса вымерла.

— Что? — открыл рот Фок. — Как?!

— Хотел бы сказать, что это роковая случайность, — горько усмехнулся Фриам. — Но все произошло из-за моей глупости, неуместных амбиций и эгоизма.

Обычно истории у древнего существа получались отменными, но в этот раз он ограничился скудным рассказом о гибели Форисцис и описанием того, что произошло на «Армаде» после ухода Фока. Тот еще долго молчал, придавленный тяжелым чувством вины и утраты, сквозившим в голосе форисцианина и так похожим на его собственное.

— Мне жаль, — шепнул он, ничуть не солгав: после услышанного попытки Фриама возродить сородичей из имперских превратились в трагические. — Но как я могу вам помочь?

— Скорее всего, никак, — признал тот. Он вглядывался в облака, будто искал там отражение того, что потерял. — Но мне пилот нужен, сам я не умею управлять кораблем.

Фок недоверчиво хмыкнул.

— Пилота можно нанять в космопричале. Для этого не нужно закидывать меня под орбиту и разлучать с гипадерой!

— Верну я твою гипадеру. Здесь, в скалах, есть домик для отдыха, серпантин по пути к нему недавно перекрыло оползнем — в новостях крутили. Я сам там ночевал, когда только прибыл, и кошку твою туда перенес. Это же лучше, чем таскать ее на поводке по всему городу, сам подумай.

— Наверное, — снова вынужден был согласиться Фок. — Но вы могли забросить туда нас всех, а не разделять, чтобы я тут с ума сходил и охотней соглашался на ваш план!

— Надо же, какой я злой гений, — закатил глаза Фриам. — Я просто хотел показать тебе город с высоты, отсюда лучший вид. Мир все еще прекрасен, даже несмотря на то, что наших близких в нем больше нет.

— Но вы все равно хотите их вернуть.

— Конечно. Если бы у тебя был хоть маленький шанс отыграть все назад, сумел бы ты от него отказаться?

Пока он говорил, Фок мысленно клялся себе, что ни за что больше не поведется. Ведь стоило лишь капельку довериться кому-то — и непременно становилось плохо, больно и страшно. За свою недолгую жизнь он успел вдоволь набегаться даже от тех, кого считал друзьями. Его предавали, использовали, делали из него разменную монету — хватит! Лучше одному, чем связываться с кем попало.

Но когда голос Фриама смолк, Фок вдруг услышал ту самую тишину. На высоте все еще шумел ветер, шелестели листья горного кустарника, где-то внизу потрескивал камень. Но не было ничего, что добавило бы этому смысла. Точно такую же, полную ненужных звуков тишину он слышал, когда хоронил брата.

— Эй, Фокарт, — щелчок пальцев перед носом заставил Фока вздрогнуть и вынырнуть из собственных мыслей. Судя по озадаченному виду Фриама, самокопание затянулось. — Чего завис?

— Думаю, злодей вы или нет.

— О, это интересно! И что надумал?

— Если скажу «да», вы меня тут бросите?

Фриам воздел очи к небу и застонал. В следующую секунду они уже были у подножия гор. Не успели легкие Фока расправиться, как прямо на груди у него возникла Айвори, окончательно вышибив дух.

— Все, доволен теперь? Или я по-прежнему злодей?

— Пожалуйста, предупреждайте перед тем, как перемещать меня! — откашлявшись, взмолился Фок. — И да, теперь доволен. Спасибо!

Фриам не ответил, следя за подбирающейся к нему гипадерой. Айвори, судя по морде, тоже не была в восторге от всех этих телепортаций. Кабы не пресловутое «колебание межпространства», уже давно напала бы. Фок поспешил схватить ее — форисцианина она, конечно, поймать не сможет, но провоцировать последнего тоже не стоило. Намотав поводок на запястье и получив за это раздраженный укус в бедро, он уставился на Фриамовы ботинки, чтобы не смотреть в глаза.

— Вы правы. Я бы тоже не смог сидеть сложа руки, — честно признался он. — И ваше стремление вернуть Форисцис мне хорошо понятно и даже кажется правильным. Но я вам не доверяю. И не хочу опять быть втянут в какую-то авантюру, где мною воспользуются, а потом предадут!

— К этому я привык, — хмыкнул Фриам. — Хотя то же самое мог бы сказать. Сколько бы я ни пытался договариваться, вы всегда ищете способ меня обмануть. Я же безусловное зло для вас, победить которое считается подвигом.

— Я не считаю вас безусловным злом. Но и добром — тоже.

— Ну так я ни то, и ни другое! Я просто задолбавшийся старик, — он раздраженно пнул какой-то камень, — который вынужден раз за разом начинать жизнь, в которой не осталось ничего, кроме скуки. О-ох ты ж!.. Цел?

Охотничьи инстинкты Айвори, будь они неладны, не смогли проигнорировать отброшенный Фриамом булыжник. А примотанный на другом конце поводка хозяин показался ей недостаточной мотивацией, чтобы упускать такую веселую прыгающую «добычу».

Фок в который раз проехался на животе, собрав по дороге очередной комплект синяков. Еще и гипадеру упустил: та счастливо поскакала дальше, подбивая камень лапой, а на запястье от сорвавшейся шлейки осталась зудящая ссадина.

Фриам помог подняться и осмотрел поврежденное запястье, мрачно покачав головой.

— В регмодуле бы заросло за пять минут, а так даже перевязать нечем. Нам позарез нужен корабль, пока мы тут не убились!

Фок согласно буркнул, возмущенно глядя гипадере вслед. Вот дура! Хорошо еще, что здесь никого нет. Если бы она так в городе вырвалась...

— Эм... Кстати, ваша идея оставить ее в пустом домике была не так уж и плоха. Вы не могли бы...

— Ты просто синоним слова «эксплуатация»! — закатил глаза Фриам, но спустя пару мгновений гипадера все-таки исчезла. Причем вместе с булыжником. — Так что? Корабль?

— А потом подумаем, — поддакнул Фок.

— Тогда первым делом добудем мои денежки, — деловито очертил цель Фриам. — Купим какую-нибудь посудину и свалим отсюда! А после разберемся с остальным. Выдыхай.

— А?

— Воздух выдохни, в свернутом мире легче будет.

Фок все равно не успел, а в третий раз никто повторять не стал.

Проморгавшись и отдышавшись, он обнаружил себя на светлом камне ступенек перед высоткой, подпирающей небо. Народу в этот ранний час вокруг было видимо-невидимо, не говоря уже о камерах, хищно сверкающих синим глазком над входом.

— Поздравляю, вы только что доказали существование форисцианской телепортации, — указал на них Фок, поднимаясь.

— Даже если записали, сочтут за глюк, как обычно, — отмахнулся представитель вышеуказанной расы. Притормозившая возле них шиприанка действительно встряхнула головой, будто сбрасывая наваждение, и отправилась дальше по своим делам. — Чем хороши большие города: здесь всем на всех наплевать.

— Может и так, но я в розыске из-за истории с «Армадой».

— Да-а, ты безумно подставился: маленький мирриец, коих миллионы по всему космосу. У них даже нет твоей голографии, чтобы загрузить в системы распознавания лиц. Расслабься, а?

Взрослый Фриам был достаточно токсичной личностью, но Фриам-подросток заткнул бы его на раз-два.

«В конце концов, чего я так волнуюсь, — размышлял Фок, заходя вслед за ним в шикарное лобби торгового центра, с фонтанами киффской⁶ воды и сверкающее разноцветными витринами. — Фриам может исчезнуть из этого мира в любой момент и прихватить меня с собой. Что нам какие-то копы?»

На фоне роскошных бутиков одежда Фриама должна была бы смотреться комично, но выглядела почему-то как дизайнерский костюм. Форисцианин так уверенно вышагивал по светлому глянцевому камню, будто вся эта роскошь принадлежала ему лично. Ни один охранник на него косо не взглянул, зато инстинктивно сжимающего плечи Фока на заметку взял каждый второй.

Миновав ряды одежды, парфюма и элитного чая, один лист которого стоил как крыло «Армады», Фриам свернул в какой-то универмаг и пошел вдоль рядов. Ходить пришлось недолго.

— О! То, что надо! — и схватил с полки яркую бутылку.

«Уксусная кислота», — прочитал Фок и недоверчиво хмыкнул.

Следующими находками стали две баклажки воды, рулон полотенец, пакет картофельных чипсов и толстый полосатый кабачок.

— Это все зачем?

Фриам оглянулся на него и, будто что-то вспомнив, вытянул из морозилки ведерко мороженого.

— Есть.

— Чем вы собираетесь платить?

— Зачем спрашивать, если знаешь ответ?

— Отвечать вопросом на вопрос невежливо.

— Да, я ужасно невоспитанный! — заговорщицки засмеялся Фриам и, поймав под локоть Фока, уже в красках представляющего очередную встречу с местными криминальными авторитетами, подтянул к себе. — Смотри вон туда. Видишь камеры?

Фок отложил на время фатализм и задрал голову в указанном направлении.

— Ну, вижу.

— А слепую зону видишь?

— Нет.

— Вот и я нет. Значит, идем дальше.

⁶ Кифф — планета с уникальным морем, воды которого опалисцируют вне зависимости от источника освещения.

Фок обреченно потащился следом, размышляя, за что злая судьба подкинула ему уже второго сумасшедшего авантюриста за одну жизнь.

— А вот и она, — довольно констатировал Фриам, затягивая парня за боковой стеллаж и отбирая корзинку. — Так, выдыхай...

— Хых, — послушно выдохнул Фок, уже лежа на грязной земле в каком-то переулке. — Предупредить нельзя было?

— Я предупредил.

— Заранее!

— Заранее.

— Как же вы бесите, — простонал Фок и, отвергнув протянутую руку, встал и оглядел свои брюки. Ну и оборванец! Фриам смотрелся аккуратнее, но тому ведь не приходилось после каждой телепортации валяться на земле. Лишнее доказательство, кто именно тут главный источник проблем!

— На, не злись, — источник протянул ему мороженое. Фок хотел отказаться, правда хотел, но... он никогда раньше не пробовал ореховое.

Фриам полюбовался, как он жадно поглощает лакомство, черпая из ведерка прямо пальцами, и с хрустом надкусил кабачок. Следующие несколько минут они молча ели, а после напололам разделили пачку чипсов. Вкусная еда несколько примирила Фока с обстоятельствами, и он уже менее враждебно поинтересовался:

— Вы правда собираетесь обжечься уксусом? Больно же!

— Сойдет. Это не огонь, насквозь не прожжет. Сделаем дело, а на корабле залечу в рег-модуле.

— Вы уже так пробовали?

— Всякое бывало. Системы безопасности тупые, но упрямые. Даже с кодами доступа и совпадением ДНК требуют этот примитивный визуальный контроль! Без него к дальнейшим этапам просто не пропускают.

— Неужели нет другого способа заполучить свои деньги после перерождения? — Фок отказывался верить, что древнее существо всякий раз сжигает себе лица. — Это же такое варварство!

— До цифровой эпохи было проще: их можно было просто телепортировать. Теперь приходится ухищряться. Или просто ждать, но не всегда уместно терпеть десяток лет. Ожоги надежнее, главное в глаза не попасть.

Несмотря на заверения, действовать ему явно не хотелось. Они еще долго сидели, глядя в стену и думая каждый о своем, пока Фриам вдруг не выдал:

— Мне нужно новое имя.

— Зачем? — удивился Фок.

— Новый интар — новое имя. Считай это традицией. Чтобы не путаться в собственных жизнях.

— И как, помогает?

— Не очень, — признался Фриам. — Но я все равно думаю, что так правильно. Есть идеи?

— А я-то при чем? — попытался отпереться от сомнительной чести Фок. — Сам и придумывайте.

— Самому нельзя.

Фок смерил его недоверчивым взглядом, пытаясь понять это странное заявление. И, как ни странно, понял.

— Из-за того, что сородичи вас изгнали? Но это же бред! Вашей планеты больше нет, и никого, кто мог бы осудить вас — тоже. Вы можете больше не подчиняться их решению!

— Это решение — единственное, что от них осталось. Я буду подчиняться ему до тех пор, пока не появится что-то еще.

— Ну и живите тогда без имени!

Фриам пожал плечами и отвернулся. Выглядело так, будто ему все равно, но миррийские звоночки внутри Фока зазвонили коронное «ты его обидел». Слушать их было невыносимо.

— Ладно, — сдался он, решив не провоцировать собственную совесть из-за такой ерунды. — Правила есть какие-то?

— Нет, — оживился Фриам. — Можешь дать любое.

Фок прикусил язык, чтобы не выдать в качестве имени какое-нибудь ругательство. Им предстояло некоторое время провести вместе, в замкнутом пространстве корабля, и неизвестно где еще побывать. Так мелочно отыгрываться было совсем уж по-детски.

— Как вам «Кайто»? — поразмыслив, предложил он. — В переводе с миррийского это значит «живущий заново».

— Не ожидал, — уважительно хмыкнул форисцианин. — Думал, придумаешь что-нибудь глупое.

— Не хочу с вами ссориться.

— Взаимно. — Фриам протянул кулак, чтобы удариться ими, и заразительно улыбнулся. — Приятно познакомиться, я — Кайто. Можно на «ты».

— И мне, — подыграл Фок, но по кулаку отбил не сразу, что от Фриама-Кайто не укрылось. Пришлось пояснить: — Не хочу, чтобы вы... то есть ты меня опять без предупреждения в межпространство уволок.

— Ты прекрасно знаешь, что мне не нужен для этого физический контакт.

— А ты прекрасно знаешь, что я тебе не доверяю.

— Все в порядке, это обоюдно. Сейчас как раз над этим поработаем. — Кайто открыл обе бутылки. Частью воды тщательно промыл оставшееся от мороженого ведерко, налил туда до краев и отдал Фоку. — На вот, не расплескай с перепугу. Это сразу выльешь мне в лицо, остальным после поливай, чтобы кислоту смыло начисто. Ты, кстати, плавать умеешь?

— Не особо...

— Тогда мимо не расходишь, а то я тоже не умею. Если пойму, что воды не хватает, оба в речку полетим. И если я после местной тины какую-нибудь инфекцию занесу, лечить меня будешь сам.

После чего открыл кислоту, крепко зажмурился и...

Фок тоже зажмурился, не желая на это смотреть.

*Три оборота спустя
Космопричал Орикона*

Энерпульт был поразительный. Фок брезгливо смотрел на засаленную кожу, в которую этот чудо-агрегат был затянут вместе с проводами, и пытался понять, не мерещится ли ему это все от усталости. Кожа была в цветочек.

— Пошлятина... — Кайто тоже был не в восторге от оригинальных дизайнерских решений предыдущего владельца этого корыта. — Как думаешь, если попробуем отодрать, оттуда тараканы поползут?

Фок ухватил чехол за край и хорошенько дернул. Кожа, к сожалению, оказалась отменного качества.

— А ты не можешь просто телепортировать эту дрянь отсюда?

Кайто погрузил руку внутрь энерпульта, пошерудил там и неуверенно хмыкнул.

— Есть вероятность, что телепортируется весь энерпульт. Сможешь обратно подключить?

— Ты что, это даже не каждый профи сможет!

— Тогда не будем пока рисковать, — решительно отрезал Кайто. — Там опять по наши души пришли, глянь.

Фок нехотя потащился к шлюзу. За последние сутки он спал три часа, а предыдущие вообще целиком на ногах провел. Оказалось, что первый вылет — та еще нервотрепка. На «Армаде» закупки контролировал капитан, а списки составляла синтетическая душа⁷. Фок был просто ошарашен тем, сколько всего, оказывается, нужно кораблю в космопричале, и как тяжело за всем этим уследить. Особенно если это ржавый косморовер, долго стоявший на якоре и уже не чаявший, что кто-то его купит.

Пока Фок бегал на рынок торговаться за запчасти и провизию, Кайто залечил лицо, после чего подсчитал финансы и вынес неутешительный вердикт: денег на полную доукомплектацию этой колымаги им не хватит.

— А от меня ты что хочешь? — еле продышался Фок, которого эта потрясающая информация застала в поту и мыле, под тяжестью здоровенной металлической бандуры. Идея сэкономить на экспресс-доставке уже не казалась ему такой выгодной.

— Чтобы ты проверил, наконец, почту, — с бесящим спокойствием пояснил Кайто и снова скрылся в медблоке.

На все сборы ушло два оборота⁸, но Фок так и не выкроил время, чтобы последовать совету. И сейчас, на третье утро, слегка пошатываясь, пытаясь понять, чего еще от него хотят работники космопричала.

— Кто тут у вас капитан? — сурово спросил тот, кто повыше.

— Он, — уверенно кивнул на Кайто Фок и не сразу сообразил, что тот зеркальным жестом указывает на него. — Эй, это твой корабль, его ты купил!

— Какая разница, кто купил? За энерпультром же ты будешь.

— Это не делает меня капитаном!

— Еще как делает! Ты за штурвалом, ты и руководи! Или мне бегать в рубку каждый раз, когда тебе туннель открыть приспичит?

— Да как ты себе это представляешь? — Фок растерянно уставился на него, не понимая, почему вообще должен объяснять такие элементарные вещи. — Когда надо будет принимать какие-то решения за нас обоих, я что же, буду командовать тобой? А ты подчиняться?

— Так, молодые люди... — не вытерпел было посетитель, но под фирменным взглядом Кайто «знавал я вашу бабушку, прелестная была девчушка» распереживался и смолк. Нить беседы пришлось подхватывать его коллеге:

— Вы должны были вылететь еще час назад. У нас двенадцать кораблей в очереди на орбите, так что пусть ваш капитан, кто бы им ни был, поднимет уже якорь и освободит ячейку!

— Извините, — пристыженно начал Фок, но никто его слушать не стал. Рабочие ушли, ворча на тему бессовестной молодежи. Кайто тоже смотрел осуждающе. — Что?

— Ты опять включаешь миррийца. Многие капитаны моложе своих наемников, взять хоть брата твоего!

— Ну ты сравнил!

— Почему нет? Ну не съем я тебя за злостное неуважение к моему почтенному возрасту!

— Я смотрю тебе в глаза и вижу там тысячелетия! — огрызнулся Фок. — Этого достаточно, чтобы не воспринимать тебя как дружка-творожка, уж прости!

— Дружка-творожка? — прыснул Кайто. — Я не прошу считать меня дружком-творожком, Фокарт. Просто не выдумывай проблем себе и мне.

⁷ Синтетическая душа — уникальный тип искусственного интеллекта с планеты Техалия, зачастую с капризным характером.

⁸ Оборот — общее название суток. Величина меняется от одного астрономического тела к другому. Стандарт для кораблей в открытом космосе — тридцать часов.

— Ну почему тебе так хочется, чтобы капитаном был именно я? — чувствуя, что не вывозит это непоколебимое упрямство, прохныкал Фок. — Наверняка же ты хоть в одной из своих жизней успел побывать пилотом!

— Представь себе, не был. Интары — штука несовершенная, особенно в части быстроты реакций. Для пилота это важно.

— А для врача нет?

— Медиком я был задолго до того, как получил первый интар. Это вроде как призвание. Каста.

— Ты был медиком еще на Фориссис? — благоговейным шепотом уточнил Фок.

— Генетиком.

— Уф-ф.

Ничего себе, опыт работы...

— Ну чего ты опять завис? — устало вздохнул Кайто, ловя обалдевшего Фока за плечо и разворачивая к себе. — Посмотри на меня, давай, смелее! Посчитай тысячелетия в глазах дружка-творожка.

— Так и будешь припоминать теперь? — Фок возмущенно вырвался.

— Конечно. Я старше и, по твоей же логике, мне все можно.

— Ладно, хорошо! Я буду капитаном, доволен?!

— Другой разговор!

— Вот и отвали... в смысле, уйди куда-нибудь... пожалуйста!

— Слушаюсь, капитан! — со смехом отсалютовал Кайто и действительно отвалил, точнее, провалился в межпространство, оставив Фока с двойственным чувством ужаса и гордости от свалившихся полномочий.

:::

Старт прошел хорошо. Корабик, хоть и старенький, оказался отзывчивым в управлении и легко покинул космопричал. Фок вывел его с орбиты на маневровых, отлетел на некоторое расстояние, чтобы не мешать другим швартоваться, и впервые в жизни с трепетом вышел на общую волну для связи с диспетчером. Таможня на Ориконе была автоматическая, но в звездной системе действовал запрет на прорыв собственных туннелей, так что для вылета нужно было получить координаты готовой точки входа в межпространство.

— Приветствую, куда направляетесь? — отозвался усталый голос в динамиках.

— Эм... — растерялся было Фок, но быстро взял себя в руки: — Здравствуйте! На Гиллоптею.

О том, что нужно будет забрать Ласа, они договорились еще вчера. Но, если честно, Фок просто хотел снова оказаться в знакомой обстановке, с вакуумом за бортом, а куда лететь ему было наплевать.

— Следуйте курсом шесть-два-два, векторение по подлёту.

— Что по подлёту?.. — жалобно переспросил Фок. Водить в открытом космосе было как-то проще.

— Векторение, — вздохнул диспетчер и милосердно расшифровал: — Значит, направление полета может измениться в любой момент. Будьте готовы скорректировать курс, а пока ориентируйтесь на точку для малых и средних судов. У вас в метках не указано название корабля, хотите зарегистрировать сейчас?

Диспетчер, хоть и говорил строго по делу, все равно ухитрился ставить Фока в тупик.

— Мы пока не приду...

— «Творожок!» — высунулся из медблока Кайто. — Назовем «Творожок»!

Фок округлил глаза и замахал на него, но усталый диспетчер уже услышал.

— Хорошо, «Творожок», метку вам прописал, точка тоже зарезервирована, счастливого пути.

Прервав связь, Фок с праведным гневом воззрился на виновника этой нелепицы и увидел, как тот, бессовестно уххатываясь, сползает по стене. Ну что за дитя... тысячелетнее!

— Ты хоть понимаешь, что теперь ты — член экипажа корабля «Творожок»? — против воли усмехнулся он.

— Да, а ты — его капитан! — снова покатился Кайто. — Который даже не знает, что такое «векторение»!

— Зато я знаю, как сделать вот так. — Фок переложил рычаги энерпульта, и резко накренившийся корабль забросил форисцианина обратно в медблок. — Как тебе новый вектор? Готов к корректировкам?

В медблоке хмыкнули с проклюнувшимся уважением, но ответить Кайто не успел: из динамиков снова раздался голос диспетчера:

— Косморовер «Творожок», вам открыта точка входа на шесть-два-два. Просьба следовать без задержек, за вами еще четыре корабля. Как приняли?

— Да-да, извините, уже следуем! — спохватившись, Фок торопливо направил корабль по указанному курсу.

Держать под контролем сразу все управление оказалось сложной, но посильной задачей. Конечно, «Творожок» — ужас, назвали же! — был не чета рейдеру и тем более крейсеру, за энерпультами которых Фоку доводилось стоять прежде. Систем здесь было в разы меньше, как и комфорта, но и внимания они требовали не так много. Удобнее всего было бы управляться в четыре руки, но и в одиночку можно было справиться. Вообще корабль без «синтетической души» приятно удивлял: да, работать с таким труднее, зато он послушно выполняет все что хочешь, а не оспаривает каждое твоё решение. Никто тут не критиковал под руку и не давал советы, которые опытному пилоту, может, и помогали, а вот Фока всегда только путали.

— Прости, что звал тебя корытом, — тихонько шепнул Фок, невольно ожидая ответа. Однако никто, понятное дело, не отозвался.

Диспетчер еще пару раз подключился, давая обещанное векторение, а после разрешил выход в межпространство и попрощался. Фок поймал последний вектор и, испытывая трепет и азарт одновременно, запустил межгалактический двигатель.

Снизу донеслось знакомое рокочущее урчание, пустив вибрацию по ступням. Разрыв межпространства, видимый только на лидаре, всколыхнулся, раздаваясь вширь. Внизу живота екнуло и мелькнуло светлым в иллюминаторах — будто мимо фонаря проехали.

Все.

Фок медленно выдохнул, сообразив, что незаметно для самого себя все это время задерживал дыхание. Рука, стиснутая на рычаге управления, от напряжения побелела, он ее разжал. Осмотрелся и прочувствовал: это был чистый экстаз! Вот он, дом — веер инфокон перед глазами и черная бездна за бортом! И-де-аль-но!

Больше всего хотелось прямо сейчас махнуть куда-нибудь в необитаемый космос. Но перед расчетом собственного туннеля следовало нормально отдохнуть, поесть и на свежую голову перепроверить, все ли взяли, пока еще была возможность быстро вернуться. Как только схлынуло напряжение, Фок в полной мере ощутил груз чудовищной усталости, накопленной за все эти дни. Не хотелось бы, чтобы его первый полет в качестве капитана стал фатальным.

Отведя корабль в сторону от основной трассы, Фок выставил предупреждение об астероидах на максимум (исключительно ради своего спокойствия — в районе никаких угроз не наблюдалось) и сбежал в ванную. Там его неприветливо встретил рулон бумажных полотенец, но по сравнению с Ориконом это были райские условия. Запихнув все вещи в стирку на самый длинный — десятиминутный! — цикл, он с наслаждением отскреб от себя многослойную грязь

и надел свежую и теплую после сушки одежду. Как же это, оказывается, приятно! Теперь еще поест бы...

В кладовке он снова пересекся с Кайто, который тоже выбирал, что пожевать. Спеша убраться с Орикона, они складировали сюда все подряд, хотя по-хорошему, продукты следовало бы перенести на кухню, отдельно от всего остального. Но на это еще будет время попозже.

— Ты почту проверил?

— Проверю, дай отдохнуть.

— Так трудно выделить минуту?

— Да проверю я! — рыкнул Фок и выхватил первую попавшуюся упаковку с намерением сбежать с ней к себе в каюту.

— Ты в порядке? — смягчил голос Кайто. — В чем проблема с этой почтой?

Упаковка оказалась замороженным горохом. Фок потарасился на нее и со вздохом положил обратно.

— Мне просто очень не по себе.

— Не хочешь читать завещание?

— А ты бы хотел?

— Конечно, — уверенно кивнул Кайто, заставив Фока поднять голову. — Я любой весточке был бы рад.

Фок тихо вздохнул, признавая аргумент. Наверное, в случае Кайто и впрямь уже без разницы, какой контекст у послания, главное — от кого оно. Но Фоку было не все равно. Слушать последнюю волю погибшего брата было боязно, но еще страшнее будет, если письма не окажется вовсе. Может быть, Сергей не успел. Может, и не собирался. Может, ему не было никакого дела до Фока и его дальнейшей судьбы.

Придя обратно в рубку — ноги сами принесли, Фок завис над энерпультотом, не решаясь развернуть инфокно. В свой почтовый ящик он заходил редко: адрес не был засвечен в сети, так что даже спам в него редко падал, не то что полезные письма. Так, изредка какая-нибудь реклама придет или вдруг «догонит» новостная рассылка недельной давности, на которую ты подписался в позапрошлом космопричале.

В общем, если письма и вправду нет, это будет понятно сразу. Не придется разгребать гору писем, теща себя надеждой, что нужное просто затерялось где-то между них.

Письмо было.

Фок так разволновался, что чуть мимо кресла не сел. Было, точно, вот: «Приветик с того света!» — такое ни с чем не перепутаешь!

Внутри в ряд шли какие-то ссылки, в которых Фок ничего не понял. Видимо, счета или данные по ним, потом разберется. Заинтересовало его другое: инфокно с видеозаписью, на стоп-кадре которой виднелась рубка «Армады» и вольтер гипадер. Айвори там уже была одна, без Эбони, так что, видимо, Сергей записывал это не так уж и давно. Сам он в кадр пока не попадал — только часть рукава той самой заношенной толстовки, в которой Фок его и хоронил.

— Привет, братишка! — улыбнулось с экрана знакомое лицо, стоило лишь начать воспроизведение. Сергей независимо плюхнулся в капитанское кресло, будто не завещание записывал, а просто так болтал. — Похоже, тени меня все-таки доконали, а? Или я их? В таких случаях, вроде, пишут письма с наставлениями, вышибающие слезу — ну, сам знаешь. Когда-то я получил такое от нашего папаши, и считаю, что эпистолярный жанр в нашей семье себя на этом должен изжить. Так что извини, если ждал от меня проповеди, а тут такой облом.

Сергей развел руками с таким лицом, что Фок фыркнул сквозь выступившие слезы.

— В общем, что хотелось бы сказать. Там выше я оставил реквизиты своих счетов, так что ты теперь богатенький Буратино. Надеюсь, лисы и коты тебя не облапошат. Корабль тоже твой, и ты можешь стереть «душу», если захочешь. Но я все же рекомендую наладить с ней отношения, Армада — мощный союзник. По третьей ссылке найдешь информацию про Людочку. Раз

уж вы с ней остались вдвоем, тебе могут понадобиться рычаги влияния. Про Чучело тоже на всякий случай прикреплю и заодно файлы Кваеро про терральтер и форисциан в целом. Это интереснейшее чтиво, уверен, ты оценишь. У меня были досье на всех наших наемников, но теперь они тебе вряд ли пригодятся.

Получается, эта запись была сделана уже после того, как Сергей чуть не погиб от рук флиберийцев, и оставалось ему тогда совсем недолго. Может, смерть, пожавшая руку, и вынудила его задуматься о последней воле?

Имя Людочки тоже заставило сердце биться чаще. Сергей на видео еще не знал, что она предаст их. Он не знал, что по ее вине случился бунт, в котором пала вся их команда. Он еще доверял ей — во всяком случае, не считал врагом. Он думал, что после его смерти Фок останется с ней.

— Так... Вот тебе еще архив с фотками. Учитывая, что я не баловал тебя ответами при жизни, думаю, это будет справедливо. Ну и напоследок... — Сергей поискал что-то в боковом инфокне и вдруг засмеялся: — Черт побери, надеюсь, я и вправду сдох, иначе это будет ужасно неловко! Ладно... Вот тебе еще мой дневник. Разрешаю читать только в случае моей окончательной гибели, понял? Когда похоронишь, тогда и откроешь. Я должен сохранить имидж крупного пирата с ледяным сердцем до самой смерти. Дневнички — это для девчонок. И мертвых.

Фок вновь захлюпал, глотая слезы сквозь смех. Ну что за невозможный человек, а? Даже над собственной смертью потешается, да все секретик свои стережет!

— Думаю, на этом все, — подвел итог Сергей. — Как твои дела? Надеюсь, получше, чем у меня, а то будет обидно, что я зря тут изгалялся. Желаю тебе одолеть эту гребаную тень и жить свободно! А если загробная жизнь существует, я возьму попкорн и буду болеть за тебя оттуда. Ты уж постарайся, чтобы был интересный сюжет, договорились? Ну все. Бывай, мой маленький несносный брат! Удачи!

Видео завершилось на моменте, где Сергей смотрел прямо в камеру с улыбкой и тянул палец к кнопке выключения. Выглядело это так, будто он вот-вот ткнет Фока в нос и скажет «бип». Фок отвел глаза и несколько минут просто улыбался как дурак, позволяя слезам свободно скатываться по щекам. А потом повернулся к инфокну.

— Сам ты несносный брат! — заявил он, и прикоснулся к носу Сергея, закрывая вкладку с видео. — Бип!

На секунду ему померещилось движение в тенях на полу, но, когда Фок всмотрелся, там никого и ничего не было.

КосморOVER «Творожок»

Оккупация пилотского кресла произошла почти мгновенно. Фок отошел на минутку, а когда вернулся, за энерпультотом уже сидел Кайто и провокационно ухмылялся: ну что, мол, посмеешь меня согнать?

Но Фок даже говорить ничего не стал, просто подошел и оперся на спинку, подтягивая ближе инфокно. По первой же ссылке из завещания открылся счет, сумма которого заставила обоих разинуть рты.

— Ничего себе пираты зарабатывают! — одобрительно хмыкнул Кайто. — Явно выгодней, чем быть врачом.

— Он сказал, что я теперь богат, как Буратино.

— Он чертовски прав!

— А кто такой этот Буратино?

— Понятия не имею. Но он точно богат.

— Так, ладно, — встряхнул головой Фок и закрыл почтовое инфокно. — Деньги есть — это хорошо. Составь, пожалуйста, список того, что нам еще нужно в медблок. На Гилоптее как раз и закупимся. А теперь я спать пошел, иначе вырублюсь прямо тут.

— Что, даже не попросишь вести себя хорошо? — уточнил Кайто, явно надеявшийся в очередной раз развеять скуку за счет выбешивания собеседника.

Фок окинул его взглядом, от старых кроссовок до нахальной улыбочки.

— Ты взрослый мальчик, сам сообразишь.

И ушел, покачиваясь, с ощущением первой своей победы.

....

Практически безлимитный счет ощущался странно, а после долгожданного отдыха и пробуждения вообще казался сном. Следующим утром — по корабельному времени ближе к полудню — Фок прилепал в кладовку в одних штанах и босой, почесываясь и потягиваясь. Ему уже очень давно не удавалось так хорошо выспаться. Не было даже привычных кошмаров, как будто те вдруг сжалились, сказали «хватит с тебя» и заботливо подоткнули одеялко.

Соорудив бутерброд из всего подряд, Фок перешел на кухню, сел там на диванчик и, жуя, полез проверить, не померещились ли ему те длинные числа. Мирра научила его быть сдержанным в тратах, довольствоваться малым, не желать лишнего. «Армада» эту установку лишь закрепила: даже если бы у Фока водились средства, транжирить их там было попросту не на что. Так что он не привык к деньгам и понятия не имел, что с ними — такими огромными! — делать.

Зато Кайто точно это знал. Чертов форисцианин материализовался рядом на диванчике, заставив Фока все выронить и вскочить.

— Пожалуйста, ну не делай ты так!

— Да уже пора бы и привыкнуть... — Кайто снял с плеча упавший туда кружок огурчика и меланхолично отправил в рот. — Я же не заставляю тебя ползать из-за того, что меня нервируют твои ноги.

— Потому что они тебя не нервируют! А я с этими выпрыгиваниями черт-те откуда скоро заикаться начну!

— Начнешь — вылечим.

Фок недовольно сел обратно и принялся собирать рассыпанный бутерброд по частям. Что-то подсказывало, что попроси он хотя бы выпрыгивать подальше от него, Кайто и тут найдет контраргументы. Вредному деду просто нравилось дразниться, и реагировать — себе дороже.

Но Кайто, против ожиданий, сам пошел навстречу.

— Да будет тебе дуться, — примирительно улыбнулся он. — Вот, посмотри лучше. Я закончил список для медблока.

Фок пролистал череду названий и тщетно постарался их понять, но медицинскому языку лингвистов не обучали.

— Мы что, к войне готовимся?

— Всякое случается. — В вопросах врачевания Кайто был непоколебим.

— А это все точно есть на Гилопте? Планета не такая уж и развитая.

— Что не найдем — закажем после.

— Еще скажи с доставкой на борт! — скептически фыркнул Фок и столкнулся с совершенно непонимающим взглядом.

— А что такого?

Фок открыл рот, дабы сообщить, что заказывать курьеров к пиратским судам как-то не очень принято, а если и приходится, то обычно в один конец... и вдруг осознал, что оно не

пиратское. Даже не краденое! Это что же получается, правда можно? И даже следы потом заметать не потребуется?..

— А давай... давай тогда еще... пиццу купим? Тоже с доставкой, а?

Кайто посмотрел с непонятной жалостью, но пиццу разрешил хоть прямо сейчас.

....

В ожидании заказа Фок прошелся по кораблю, делая в голове пометки. Планировка была типовая: длинный прямой коридор, в одном конце которого рубка, в другом — грузовой отсек, а посередине — анфилада кают, всего двенадцать штук. Те, что примыкали к рубке слева и справа, были отведены под кухню и медблок, а сразу за ними — под кладовку и санузел соответственно.

У Айвори теперь была собственная комната, которая ей очень нравилась — особенно те места, которые можно грызть. Фок записал в мысленный список купить игрушки для гипадеры, пока она со скуки не сжевала всю мебель.

Кайто облюбовал стратегически выгодное место: рядом с кладовкой, напротив туалета. Он валялся на кровати, о чем-то размышляя, и на заглянувшего Фока посмотрел вопросительно.

— Извини, я просто так хожу, смотрю. Не знал, что ты тут. — Фок вежливо попятился, закрыл за собой дверь и, развернувшись, чуть не врезался в Кайто.

— Я тоже хочу походить, посмотреть! — с энтузиазмом заявил тот, пока Фок ловил вылетевшее с перепугу сердце. — Куда пойдем?

Первый пришедший на ум маршрут не позволило озвучить воспитание.

Они завершили осмотр кораблика, провели ревизию запасов и посетили медблок, в котором Кайто явно чувствовал себя полноправным хозяином, как Фок — за энеерпультом. Остальная территория была негласно признана общей, что помогало мирному сосуществованию в ограниченном пространстве. Фок думал, что будет ощущать себя здесь гостем, но «Творожок» почему-то было очень легко считать и своим тоже.

А вот прелестями легальной жизни пришлось наслаждаться в одиночку: вегетарианскую пиццу Фок взять не сообразил, а обычную форисцианин не ел. Но зато составил компанию и даже не стал портить аппетит.

Сразу.

— Как ты смотришь на то, чтобы слетать на Шипру?

Фок, чей желудок, кажется, был весом со сверхновую и в той же готовности рвануть, перевел на него ошоловевший взгляд и неуверенно улыбнулся. Это же шутка такая, да? Шипра замыкала восьмерку сверхразвитых планет, мощнее которых во Вселенной никого не было. Любая попытка подобраться к ней без допуска была обречена.

— Прежде чем завести песню про розыск и неприступные космопричалы, — поспешно продолжил Кайто, — учти, что твой покорный дружок-творожок поможет миновать пограничный контроль.

— Ты что, правда можешь переместиться на Шипру прямо отсюда? — вяло изумился Фок. Привычные эмоции были плотно придавлены двумя пиццами и незнакомым сладким напитком. Это не день, а счастье какое-то!

— Я-то без проблем, а вот вы с интаром — нет. Но с орбиты в космопричал прыгнем запросто, таможню проходить не придется.

— Так до орбиты попробуй доберись! У них ведь межпространство где попало не рвется, туннели просто искажаются — и все тут! Нужно пробираться напрямую, через систему Анкайя и дальше, к границе. А там весь сектор в сканерах и дронах, не говоря уже о патрулях. Зачем тебе туда надо?

— Расскажу, когда доберемся.

— Что-то мне не хочется так рисковать ради твоих «доберемся»! Либо говори сейчас, либо я пас.

— Шлюз открыть или сквозь стену?

Вообще-то угрозы были делом привычным. Так часто бывает: кто-то давит, пытаясь добиться своего, кто-то уступает — и так до тех пор, пока все рамки не прояснятся или кого-то не пристрелят. Но в случае с Кайто критически важно было установить паритет, иначе просто раздавит! Это не простоватые наемники, здесь совсем другой уровень! Фок постарался сделать морду кирпичом, чтобы не выдать тревогу, но его моментально раскусили. Вот только вместо того, чтобы давить дальше, форисцианин неожиданно сам отступил:

— Да я не всерьез, не пугайся ты так. Слушай, раз такой принципиальный.

И он начал рассказ, оставив Фока в еще большем смятении от этой внезапной смены курса.

Где-то тридцать интаров назад Кайто жил в захудалом мирке на краю нынешних границ шиприанского сектора. В то время Флиберия еще не завершила свою экспансию и всюду лезла на рожон. Не миновала сия участь и эту планету. Местное население отчаянно сопротивлялось вторжению, предпочитая сдохнуть под флиберийским огнем, но не сдаться захватчикам. А те и рады были стараться, прожигая планету вширь и вглубь до самого ядра.

Кайто плевать хотел на всю эту политику, но прилет чертовых спичек разрушил планы и ему. Планета была идеальна для исследований, которые он тогда вел, это был отличный «лабораторный стол», который мог бы стать подспорьем в поисках решения. Мог бы, но не сложилось.

Спасаясь от флиберийской агрессии, группа местных жителей вторглась в его уединенное убежище. Интар у него тогда был интересный, похожий на огромную летучую мышь. Аборигены не стали разбираться, что это за чудище, и с перепугу изрубили его мелкими дольками. Кайто потом долго скитался по измерениям и до сих пор считал эту гибель самой бестолковой в своей жизни.

Но обиднее всего было за наработки: все полетело насмарку! Вернувшись на планету спустя поколения, он обыскал обломки лаборатории, но ни следа своих данных не нашел.

Фок внимательно разглядывал Кайто, пользуясь тем, что тот глубоко в своих воспоминаниях и в ответ не смотрит. Но когда тот замолчал и их взгляды пересеклись, сразу отвернулся. Невозможный контраст между юным лицом и этими древними глазами пробуждал эффект «зловещей долины».

— Что такое? — мягко уточнил форисцианин.

— Ты застал флиберийскую экспансию, — благоговейно констатировал Фок. — Когда я учился в школе, эта тема была в учебнике истории где-то между динозаврами и созданием МИК⁹.

— Все же ближе к МИК, — прикинул Кайто и засмеялся.

— А динозавров ты видел?

— Конечно. Когда только устроился на «Фибрру», там был один в зверинце. Так, о чем я говорил? Ах да... В ходе заварушки на вашей «Армаде» выяснилось, что Форисдис стерт из базы данных терральтера. Но система перед этим сделала бэкап, что-то вроде переписи населения. Эта перепись до сих пор хранится в межпространстве, осталось только ее «загрузить».

— А при чем тут твоя лаборатория возле Шипры?

⁹ МИК — Межгалактическая Исследовательская Корпорация.

— При том, что я работал над тем же самым: загрузка межпространственной материи в молекулярную форму жизни без участия эфирной сущности. Отключение эндемичности моей расы — основная компликация... — Видя все более непонимающее лицо Фока, Кайто отбросил терминологию и объяснил проще: — Чтобы можно было в пустой интар загрузить память и разум кого-нибудь из моих сородичей, сохраненные в межпространстве. Понял?

— Так яснее, — с некоторым сомнением кивнул Фок. — Но я думал интары ваши и сами это могут. Ты же в свой как-то загружаешься.

— Вот именно, что я сам. Интары — как растения, сами по себе они ничего не могут. Нашупывать их нужно самостоятельно, а отпечатки на это не способны.

— «Нашупывать»?

— Тебе это тяжело будет понять...

— Если я не ученый, так сразу тупой? — обиделся было Фок, но Кайто помотал головой.

— Дело не в интеллекте, а в восприятии. Ты живешь в трехмерном мире, а у меня этих мер... — Он поводил рукой перед лицом, обрисовывая нечто необъятное. — Ты просто не поймешь где они, мои измерения. Вот представь, что в каждой точке пространства есть еще одно трехмерное пространство, а за ним еще, и еще... Представил?

Фок, конечно, представил, но от мысленной картинки зарябило в глазах.

— Допустим, и?

— Когда интар погибает, меня выбрасывает в эти свернутые миры. И я вслепую ищу дорогу обратно — в вашу вселенную, на нужную планету, в новое тело. Ориентеры упрощают процесс. — Кайто кивнул на амулет у Фока на груди. — Но чаще приходится шарить самому или ждать, когда меня сюда вытянет, а в вашем мире за это время успевает смениться несколько поколений.

— И ты хочешь дать другим форисцианам ориентир, чтобы они могли найти интары?

— Не совсем, — подумав, вздохнул Кайто. — Отпечатки сознания в бэкапе — не мои сородичи. Лишь их подобие, эфирная информация, клоны сознания. Они в любом случае не смогут нашупать интары, потому что для этого мало одних мыслей, нужно еще и тестар иметь. Так что я планирую запихать их туда силой.

— Чего-чего иметь?..

— Интар — это то, что снаружи, — Кайто терпеливо указал на себя, — а тестар — то, что внутри. Короче, тело. Мое собственное, не оболочка.

Фок уже пожалел, что начал задавать вопросы.

— Я думал, вы как спириты, типа... просто духи. Так если у тебя есть свое тело, зачем тебе интар вообще?

— С их помощью мы можем ощущать всю гамму чувств, которые необходимы здесь, во Вселенной, но в свернутом мире бесполезны. Например, если я сделаю так, — он слегка коснулся Фока тыльной стороной ладони, — то почувствую, что ты плотный и теплый, но без интара, — рука пошла дальше насквозь, заставив Фока передернуться, — абсолютно ничего.

— Не мог бы ты использовать для демонстрации что-нибудь другое? Показывай вон, на столике.

— Почему? Ты ведь тоже ничего не чувствуешь.

— Мне доставляет дискомфорт сама мысль о том, что твои руки где-то внутри меня. Я же в тебя пальцами не тыкаю!

— Можешь тыкать, мне без разницы.

— А мне нет! Ты носишь тела как одежду, а мое — это я и есть.

Кайто покачал головой, но настаивать не стал. И, пока Фок обдумывал всю полученную информацию, не мешал — наоборот, дал время, а сам занялся делом: телепортировал два ящика с продуктами из кладовки на кухню и разложил их в холодильнике и на полках. Вернулся за стол уже с чашкой чая, снова плюхнулся на диванчик и с наслаждением отхлебнул.

— Ах, хорошо-о! Пока к тебе добирался, приходилось прятаться от экипажей попутных кораблей и жрать что найдется. После этого начинаешь ценить простые житейские мелочи.

Кое-что сообразив, Фок подцепил амулет и поднес к лицу, рассматривая, будто видел впервые. После встречи с Кайто тот вибрировать прекратил. Значило ли это, что чешуйка все это время отзывалась, потому что форисцианин искал ее?

— Так ты для этого мне амулет и вручил? Чтобы потом было легче найти нужный мир?

Кайто молча кивнул, приносясь к чайному аромату. Интересно, запахи он тоже только с интаром слышит?

— Надо было отдать кому-нибудь поумнее, — буркнул Фок, позволяя чешуйке снова повиснуть на груди.

— Кому, землянке? Она в меня ботинками швырялась.

— Зато она ученая! А я ничего не понимаю в этих твоих свернутых мирах!

— Мне больше по вкусу неучи, — меланхолично парировал Кайто. — Они меня считают демоном и на всякий случай уважают, чтобы в ад не утонул.

Фок поцокал языком и, помолчав, огорченно признался:

— Я так и не понял, зачем тебе на Шипру.

Он ожидал, что Кайто возмутится на манер Сережи: «Да почему ты до сих пор не разобрался, кому я тут рассказывал битый час!». Но тот проигнорировал вопиющую тупость как нечто несущественное и спокойно пояснил:

— Группа ученых оттуда разрабатывает методику объединения миозина с эфирным веществом — как раз то, что мне нужно. Думаю, это мои конспекты подтолкнули их к решению, но даже если нет, я бы все равно хотел с ними пообщаться. Так что? — Кайто внимательно посмотрел в глаза. — Ты в деле?

— Как будто у меня есть выбор! — Фок взял новый кусок пиццы, чтобы занять руки. — Ты же все равно заставишь.

— Иллюзия выбора — тоже выбор, — философски изрек Кайто. — Но, если ты правда категорически против, я поищу другого пилота. Ненадежные союзники хуже врагов.

— А мне организуешь трансфер на тот свет?

Кайто вздохнул и попытался откинуться на спинку диванчика. К сожалению, из стены торчал какой-то крючок, неведь зачем там присобаченный, и форисцианин смачно врезался в него затылком.

— Уй! Не корабль, а ведро с болтами!

— Не обижай «Творожка», ему просто нужен ремонт.

— Ну да, конечно, жалею неодушевленные предметы! — обиделся Кайто, потирая ушибленное.

— Тебя мне тоже жалко, — честно сознался Фок, заставив форисцианина вытянуть лицо от удивления. — Но я пытаюсь перебороть это чувство, потому что оно толкает меня в очередную опасную авантюру. А мне ужасно хочется простой спокойной жизни, и чтобы можно было вот так есть пиццу каждый день.

— Такое питание вредно для здоровья, — так заразительно заулыбался Кайто, что Фок против воли тоже приподнял уголки губ.

— Ну ты же вылечишь, если что?

— Само собой. Я ведь могу вынуть твой желудок, заштопать и вложить обратно.

Фок передал ему кусочек пиццы, с которого старательно соскреб все мясное и переложил овощи с других пицц. Кайто фыркнул, но взял, и они торжественно «чокнулись» над столом.

— Дашь подумать хотя бы? Или тебе сразу нужен ответ?

— Думай, — легко разрешил Кайто. — Мы же в любом случае сперва летим на Гилоптею?

— Туда точно летим.

....

В отличие от брата, Фок не был чистоплюем и относился к беспорядку как к чему-то само собой разумеющемуся. Но бардак на «Творожке» был каким-то другим. Чужеродным, словно носящим следы предыдущих владельцев, и от него хотелось избавиться до чесотки в кулаках.

Так что следующий день начался с уборки. Швабра на корабле нашлась и была, кажется, ровесницей форисцианина. Последний вскоре тоже объявился: встал в дверях рубки и сонно поморщился от скребущего звука.

— Доброе утро! — приветствовал его Фок, отдирая от орудия чистоты тряпку, которую то цепляло всеми зазубринами. — А ты можешь телепортировать пыль куда-нибудь наружу?

— Вместе с полом — устроит?

— И мусор не можешь? — немного разочарованно уточнил Фок. Утилизатор на корабле был, но работал с таким грохотом, что страшно было включать.

Кайто усмехнулся, и мешок, набитый собранными по всей рубке обертками, бутылками и прочими отходами, пропал.

— Чай будешь?

— Эм... — застеснялся Фок. Было неловко просить могущественное существо, которое запросто аннигилирует крупные материальные объекты, заварить вместо чая кофе, но он все-таки рискнул.

— Кофе так кофе, — не усмотрел криминала форисцианин, и Фок внутренне заликовал.

Пока он домывал полы, Кайто поджарил овощей себе и соорудил для Фока бутерброды. Те оказались недурны: форисцианин не поленился смешать к ним какой-то соус, причем с мясными компонентами.

— Мм! — одобрительно промычал Фок. — Как ты так вкусно готовишь, если даже попробовать не можешь?

Кайто устроился напротив, подвернул под себя ногу и польщенно, хоть и немного недоверчиво улыбнулся.

— Это просто ты непритязательный.

— А почему ты все-таки не ешь мясо?

— Это уже становится традицией, — лениво подметил Кайто. — Всякий раз, как мы встречаемся на кухне, ты спрашиваешь что-то обо мне.

— Ну просто... — растерялся Фок. И правда, чего это он? Что-то комфортная обстановка совсем с толку сбила. Кайто — не приятель для поболтушек, а древняя непредсказуемая тварь, нельзя забывать. — Извини, больше не буду.

— Это было не в укор. — Кайто понаблюдал, как Фок запихивает в рот бутерброд, будто кляп, и ответил на ранее заданный вопрос: — Интары отторгают миозин — мышечный белок, а коллаген просто не усваивают — все равно что песка наглотаться. Живые существа вашего мира несовместимы со мной даже в качестве еды.

— Понятно, — буркнул Фок, наскоро допил кофе и ретировался обратно в рубку.

Почти до самого вечера они с Кайто больше не пересекались. Фок поначалу еще дергался на шорохи и шаги в коридоре, но потом увлекся и вообще про все забыл. Отдирать чехол в ромашку было воистину затягивающим занятием. Особенно когда под ним обнаружился впечатляющий слой клея, который пришлось по миллиметру сколупывать.

Форисцианин явился, когда гордый собой Фок уже закончил наводить порядок и сел прикинуть маршрут до Гилоптеи.

— Я в прошлый раз так и не понял, где тут связь включается. — Он в кои-то веки пришел ногами, а не выпрыгнул из межпространства, так что даже не напугал. — Ничего же не подписано. Покажешь?

— Вот, — Фок вызвал для него инфокно межгалактической связи и показал нужные кнопки. Надписи на тех и вправду съела старость, он и сам их только по расположению узнавал. — А почему ты не позвал меня?

— Ты спал, — коротко ответил форисцианин, забрал инфокно и закрыл глаза, сосредотачиваясь.

Фок озадаченно смотрел на него, не понимая, что происходит. А потом инфокно зарябило, и все встало на свои места: эфир. Кайто просто проголодался.

В этом не было ничего захватывающего: ну помехи, подумаешь. Но что-то все равно не давало отвести взгляд. Фок смотрел молча и размышлял, доводилось ли еще кому-нибудь наблюдать процесс питания форисциан эфиром настолько близко и открыто, или он первый такой везунчик.

— Вкусно? — спросил он, когда помехи исчезли, и довольный Кайто вернул ему инфокно.

— Смотря что ты имеешь в виду. Если чувство на языке — то нет, безвкусно. А если приятное впечатление в целом — то вполне.

— А как это вообще... ощущается?

— Как поток информации. Она проходит сквозь меня и оседает по частичкам, заполняя пробелы.

— Интересно, — хмыкнул Фок, снова возвращаясь к просчету туннеля. — Спокойной ночи, Кайто.

— Спокойной ночи. Фокарт.

Четыре оборота спустя

Планета Гилоптея

В условиях атмосферы «Творожок» вел себя хуже, чем в вакууме. Хотя, возможно, дело было в отсутствии у Фока опыта припланечивания полноценных кораблей. «Тэшки», вроде шаттлов и джамперов, посадку выполняли почти сами — не сложнее, чем припарковать велосипед. Косморовер был значительно массивнее, так что пришлось серьезно попотеть, и в итоге он все равно грузно жакнулся о поверхность стойками.

— В чем повинна эта планета, что ты ее так лупишь?! — тут же донеслось из медблока, но Фок эти гнусные инсинуации проигнорировал. Пусть Кайто сам попробует мягко пригилоттеить полторы килотонны, а Фок его покритикует!

Убедившись, что жесткая посадка не вызвала повреждений, он вытер пот со лба, выключил двигатели и обернулся к подошедшему форисцианину.

— Пойдешь со мной, — безапелляционно заявил тот, скрипя зубами. На самом деле просто челюсть разминал, но выглядело зловеще.

— Ладно, — решил не вступать в полемику Фок. — Но для галочки: я не собирался тебя тут бросать и улетать один, своровав корабль. Я не такой.

Кайто хрустнул челюстью последний раз и улыбнулся, из злобного манипулятора сразу преобразившись в озорного студента.

— Знаю, мне просто хочется компании. Ты же не против?

— Вообще-то мнение нужно спрашивать до того, как ставишь перед фактом.

— Учту. А ты, будь добр, в следующий раз сажай корабль, а не роняй его. У меня чуть зубы не раскрошились!

— Я учту, — злорадно отзеркалил Фок, и они спустились по трапу на свежий воздух.

Лес на Гилоптее был облагороженный: с широкими дощатыми тропинками и редкими парящими огоньками, таинственно мерцавшими в тумане. Тут и там встречались указатели, в

основном на местном языке, но и на всегалактическом их было немало: «Не сходить с тропы», «Дикие животные» — стандарт для подобных мест. По корабельному времени было еще утро, но здесь уже вовсю хозяйничала ночь. Бродить впотьмах по инопланетному лесу было не очень уютно, но Фок хотел еще слетать в более цивилизованную часть планеты за покупками и к концу оборота как раз вернуться в космос.

Форисцианин тоже был не в восторге от местной темени. В тусклом свете его зрачки стали почти круглыми, но он все равно иногда спотыкался. Фок даже предложил вернуться на корабль за фонарем, но Кайто отмахнулся. Он чувствовал, что Лас где-то рядом, и тоже не хотел терять время.

Для Фока темнота была не столько неудобством, сколько источником дурных воспоминаний. Еще совсем недавно она таила в себе тени — и ужас, который те приносили с собой. Порожденные миррийской совестью галлюцинации мучили его несколько месяцев перед гибелью брата и еще не успели до конца забыться. И хотя теперь Фок знал чувства и похуже, он все равно невольно держался поближе к Кайто. Когда замечал — отходил.

— Что ты все мельтешишь? — не вытерпел форисцианин.

— Тебя ловлю, — нашелся Фок. — Старикам опасно падать.

— Какая забота! — не поверил, но поддержал игру Кайто. — Иди сюда, внучок, пособи!

Фок ловко вывернулся из-под чужой руки и отбежал вперед. А когда обернулся, увидел на тропинке большое животное. Разглядеть не успел: то мгновенно шмыгнуло в кусты.

— О, вот и Лас! — Он показал направление, заставив Кайто тоже оглянуться. — Лас, Ласик, ко мне! Позови ты, он в прятки решил поиграть.

Но Кайто не спешил звать своего питомца. Фок прошел мимо, собираясь по-быстрому изловить зверя и отправиться уже по другим делам, но его вдруг схватили за капюшон, останавливая.

— Это не он.

— Но там прячется...

— Не он это.

Фок почувствовал неприятную волну мурашек, пробежавшую от шеи до копчика. И кто это тогда, такой здоровый? Оно же не нападет, да? Надо было брать с собой Айвори, та сама кого хочешь съест.

— Шугани его! Тебя все животные боятся, — шепотом подначил он, зябко ежась. К счастью, гуляющий ветер вполне годился за оправдание трусости.

— К сожалению, не все. — Голос форисцианина стал еще тише, а сам он напряженно вглядывался в темноту. — Некоторые просто убить хотят, так что лучше их не провоцировать.

— Тогда не будем рисковать и вернемся на корабль?

— Оно же спряталось, может, само сбежит?

С минуту они стояли в тишине, стараясь обнаружить притаившегося зверя на слух, но тот ничем себя не выдавал.

— Кажется, и вправду ушло, — тихонько понадеялся Фок.

Что-то треснуло. Оба вздрогнули — звук был вообще в другой стороне. Фок инстинктивно схватился за Кайто, но руки прошли насквозь: форисцианин явно не желал, чтобы его застали врасплох. Фок мигом почувствовал себя приманкой и хотел высказаться по этому поводу, но не успел.

Тварь атаковала сверху. На Ласа она и впрямь была похожа только размерами, а так больше на угловатую обезьяну, с клочками лишайной шерсти и разнобоя слюнявых клыков. Молча прыгнув с дерева, она полоснула когтями, и будь на месте Кайто кто-то другой, ему бы точно не поздоровилось.

Фок в первую же секунду отскочил и круто развернулся, готовясь драться, однако это не понадобилось. Пролетев цель насквозь, тварь ударилась о дорожку, раззявила ревом пасть и

бросилась в атаку повторно, вот только не на него, а снова на Кайто. Тот еле успел увернуться и чуть не упал, путаясь в ногах. А когда корявая лапища замахнулась в третий раз, форисцианин просто исчез.

Фок тихо выругался, вообразив, что придется разбираться с этой зверюгой в одиночку, но Кайто выскочил из межпространства почти в том же месте, только почему-то на два метра выше. С грохотом оттуда сверзился и чуть опять не угодил под удар когтей.

Фок недоуменно опустил кулаки. Обезьяна упорно его игнорировала, атакуя только форисцианина. Учитывая бессмертие последнего, вмешиваться, наверное, и не стоило... Но ведь интар-то повредить можно! Кайто еле справлялся: его движения были резкими, но с запозданием, будто связь между телом и живущим в нем существом слегка подвисала. В схватке с проворной обезьяной разница была катастрофической.

— Эй, ты, слюнявая харя! — решил Фок. — А за мной побегать слабо?!

Зверюге, может, и было неслабо, но переключаться она не желала. Только запущенный в шею булыжник заставил ее отвлечься. Впрочем, ненадолго: Кайто успел только выскочить из-под лапы, но не атаковать в ответ.

— Да телепортируй ты ее к чертям! — завопил Фок, подбирая новый камень. Швырять ножи получалось лучше, но и разбалансированными снарядами он худо-бедно попадал.

Произошло нечто странное. Гадина исчезла, но мгновенно появилась снова, причем ближе, чем была до этого. Кайто кратко матюгнулся и отпрыгнул, а визжащая от боли зверюга обозлилась еще больше.

— И что это было?! — глазам не поверил Фок. — Ты б еще за шиворот себе ее закинул!

— Сам... попробуй! — прохрипел Кайто, задыхаясь.

Фок ничего не понял, но отложил разбор полетов на потом. Тварь была слишком быстрой даже для него и от очередного снаряда увернулась. Он огляделся, ища чем бы еще запустить, но поблизости ничего больше не было. Решив, что предупреждающими знаками уже можно пренебречь, Фок спрыгнул с дощатой тропинки, выломал ветку побугристее и рванул назад. И намертво увяз в чем-то противном, хрустящем и липком одновременно, похожем на поросшую волосами слизь.

— Эм... К-кайто? Не хотелось бы тебя отвлекать, но...

Форисцианин заковыристо выругался, еле избежав очередного удара. Сил у интара осталось немного, и Фока он не очень-то слышал. Сейчас плюнет, в межпространство свое сиганет — и что тогда делать вообще?

— Кайто! — рявкнул Фок.

— Что?!

— Посторонись!

Ветку Фок запустил с силой, как копьё, метя в беснующуюся зверюгу. Концы были слишком тупыми, чтобы пронзить шкуру, но попасть под такое все равно очень больно. Кайто еле успел увернуться, когда палка просвистела мимо и ударила тварь в спину. И, вместо того, чтобы отскочить, вдруг свободно прошла вглубь тела и застряла там — явно с форисцианской помощью.

Обезьяна завизжала, захрипела и страшно забилась. Когти вгрызались в доски, выворачивая их щепой. Эхо разносило ее агонию по всей округе, заставляя дрожать деревья и прятаться в тумане огоньки.

Фок тем временем все глубже проваливался в хрусткий наст и не мог понять, что его там держит. Вокруг щиколоток будто нитки какие-то обвивались, все крепче их сдавливая. А потом резко сжались, вырвав стон: еще чуть-чуть и кожу прорежут!

— Быстрая, скотина! — сплюнул Кайто, с трудом переводя дыхание и подходя к краю дорожки. — На кой ты туда слез, написано же: «не сходи с тропы»!

Смертельно раненая гадина растянулась на досках и корчилась, издавая жалобный хрип и щелчки: хрр, кау-кау! Кау-кау!

— Про диких животных тоже написано, но ты же проигнорировал! — морщась от боли, процедил Фок. — Зачем было оставлять Ласа в таком опасном месте?!

— Днем тут была тишь да гладь, это ты ночью приперся!

Фок «спасибо» от него и не ждал, но все равно было обидно. Благо его хотя бы обратно на доски телепортировали, прямо вместе с комом земли и мотком каких-то проводов. «Провода» тут же бросились врассыпную.

— Это что, черви?! — Фок брезгливо скривился. Дурацкие червяки чуть без ног его не оставили! — Ненавижу планеты! — с чувством выплюнул он.

Хрр-хрр. Кау-кау!

Кайто солидарно кивнул:

— Давай-ка и вправду вернемся на корабль и подождем утра. Мне здешняя ночная жизнь тоже не нравится.

— А Лас?

— Он уже совсем рядом, если не догонит — вернемся за ним позже. Желательно с бластером!

Кау-кау! Хрр...

— Кау-кау!

Фок и Кайто одновременно посмотрели вправо. Именно оттуда, причем очень близко, раненая гадина получила ответ.

Кажется, подоспела подмога.

— Валим скорее, а то... — испуганно зашептал Фок, но опасность пришла не оттуда.

Пока парни таращились в темноту, полумертвая тварь, которую уже со счетов списали, ухитрилась подползти к ним и мстительно напала со спины. Кайто с воплем упал и тут же оказался втянут под смердящую тушу. Фок, не разбираясь, врезался в бок твари, валя ее снова на доски. Та надсадно захрипела, конвульсивно дернулась и наконец затихла.

Но дело свое сделать успела.

Кайто шипел и держался за шею, зажимая фонтанчиком брызжущую кровь. Фок содрал с себя футболку и тоже прижал к ране, прямо поверх руки форисцианина.

— Тихо, не шевелись! Ты ведь еще можешь нас перенести, правда?

— Угу, — промычал Кайто и с энтузиазмом вырубился. Фок почувствовал, как тот слабеет, и зарычал не хуже обезьяны:

— Не смей! Я тебя не дотащу, так что немедленно...

Выступившая на доски тварь была даже больше предыдущей. Она угловато приблизилась к мертвой товарке, обнюхала ее и рывкнула. А потом уставилась на Фока круглыми немигающими глазами.

— Кайто... — осип тот. — Кайто!

Метнувшаяся к ним гадина показалась самой смертью: такой же страшной и неумолимой. Он успел подумать, как это глупо: погибнуть от лап диких животных на цивилизованной планете. Тут даже дорожки были, черт возьми!

Но послышался топот, и мимо них, обдав стужей, промчался кто-то еще. Он с рыком бросился на обезьяну, прервав ее атаку и оттеснив, а после жажнул голубым светом — и все вокруг покрылось инеем.

— Лас! — облегченно прохрипел Фок. Поколебался секунду и ляснул Кайто пощечину — тут уж не до сантиментов. — Очнись, чтоб тебя!

Форисцианин обалдело распахнул глаза, взгляд у него не фокусировался.

— Перенеси нас всех на «Творожок»! Давай! — отчеканил Фок и выдохнул остаток воздуха из легких.

Совет с выдохом и впрямь помог: хоть телепортация и осталась неприятным событием, но давление на легкие было чуть менее чудовищным. Впрочем, Фоку пока было не до анализа ощущений: надо было доволочь Кайто до регмодуля через весь коридор (они оказались в грузовом отсеке) и не дать опять провалиться в обморок.

— Не спать, работу проспишь! Кто у нас медик, я, что ли?! — рычал он, с трудом таща форисцианина. Тот, хоть и удерживал вертикальное положение кое-как, но сказать, что шел — это сильно приукрасить действительность. — Да как ты отожрался-то так на своих овощах?! Весишь тонну!

Тонну тот, конечно, не весил, и в целом был ненамного крупнее Фока, но путь все равно дался тяжело. Кое-как запихав Кайто в регмодуль и запустив первый попавшийся цикл, лишь бы побыстрее, Фок отнял от раны футболку и начал считать.

Девять... восемь... семь...

Бионити охотно взялись за дело. Кровь хлестать перестала, и сперва еще сочилась, а потом стала сворачиваться и слегка подтекать. Рана — грязная, глубокая — начала покрываться коркой, а Кайто, все еще висевший на Фоке всем весом, поднял слабую голову и выматерился.

Фок позволил себе расслабиться. Ругается — это хорошо. Когда умирают, уже не ругаются. Он усадил Кайто прямо на пол в регмодуле и вышел, оставив того долечиваться самостоятельно. Бионити оплетали ноги в помятых червями местах, не желая выпускать просто так.

Лас встретил его в коридоре с выражением морды «Во что вы без меня опять ввязались?». Он по-прежнему напоминал дракона, только еще подросток и теперь был почти с гипадеру, проигрывая только из-за отсутствия хвоста. Плотный костяк, перепончатые крылья, три пары глаз — верхние всегда закрыты. Серая кожа с голубым носочком на правой лапе и щупики-антеннки. Ничего общего с чешуйкой на груди Фока, а ведь та когда-то была частью его шкуры! Ох уж эти бессмертные существа, меняющие тела как ботинки!

Фок подошел к нему, позволяя себя обнюхать, неуверенно почесал зверя между ушами и ретировался в душ. Смыть черную форисцианскую кровь с себя хотелось нестерпимо. Еще больше — только свалить с этой планетки!

....

Спустя час бледный, но вполне бодрый Кайто и Фок со свежоотросшими кустистыми бровями пересеклись на кухне, где последний пытался отстричь это великолепие.

— Спасибо, — поблагодарил форисцианин, тоже садясь на диванчик. Рана у него срослась, но шрам был во всю шею.

— Что, даже критиковать не станешь? — удивился Фок, кивая на последствия своей врачебной некомпетентности. В умелых руках регмодуль шрамы оставлять не должен, но в заковыристых настройках мало кто по-настоящему разбирался.

— Планировал, но твои брови подняли мне настроение. Дай, — он отобрал ножницы и так активно ими зашелкал, что Фок зажмурился. — Честно говоря, я впечатлен твоей доблестью. Всегда думал, что миррийцы трусливые.

— А я думал, форисциане несокрушимые.

— Выходит, мы оба ошиблись, — не обиделся Кайто, откладывая ножницы и снова плюхаясь на свое место.

Ошиблись — это мягко сказано! До этой ночи Фок считал, что его спутнику навредить невозможно, но в блеске потенциального бессмертия проглядел интар. Вот же ирония: столь могущественное существо вынуждено обретаться в таком несовершенном теле! И что остается от всей его потусторонней мощи? Только объекты перемещать и может, и то если не отвлекать.

Осознание было неожиданное, но примирительное. Пьедестал рухнул, зато и статуя на нем ближе стала.

Лас, пришедший на голоса, процокал через всю кухню когтями и приветственно ткнулся носом в подставленную ладонь. Кайто ласково его потрепал. Интересно, отметил Фок, если все животные ненавидят форисциан, значит ли это, что Лас — не совсем животное?

— Ты опять задумался, это не к добру, — с усмешкой заметил форисцианин. Фок недоуменно поднял голову и, встретившись взглядом с вертикальными зрачками, тут же отвел глаза, чем еще больше его развеселил: — Почему ты такой смелый в темном лесу при реальной опасности, но в комфортной обстановке замыкаешься, стоит мне на тебя посмотреть?

Фок возмущенно засопел и вздернул нос, но пересечения взглядов снова не выдержал. Кайто бессовестно расхохотался.

— Ничего смешного! Если бы я там стоял и ничего не делал, ты бы умер!

Кайто примирительно поднял руки.

— Не заводись, я просто в недоумении. Ты безусловно молодец, но в чем проблема посмотреть мне в глаза?

— Нет у меня никакой проблемы!

— Так посмотри.

— Не хочу!

Фок вскочил, намереваясь гордо уйти, но проклятый форисцианин выскочил из межпространства прямо перед ним.

— Пстой, погоди! — Кайто улыбался, но уже без этой бесящей насмешки. — Я не хотел тебя обидеть. Но я ведь правда не кусаюсь, что не так?

Фок с досады запрокинул голову, пытаясь на потолке найти ответы на все жизненные вопросы. Но обнаружил только ржавое пятно: кажется, где-то там, за перекрытием, подтекала водопроводная труба. Он опустил голову и все-таки встретился глазами с Кайто.

— Это со мной не так, — выдохнул он и заметил, как вертикальные зрачки слегка расширились. — Когда на меня смотрят, кажется, будто все мысли наизнанку выворачиваются. А они у меня неправильные.

— Что же в них неправильного?

Развивать эту тему не хотелось, но раз Кайто такой упрямый, пусть знает.

— Однажды я убил человека. Приказал гипадерам его задрать. Думал, что вершу правосудие, что я умный и хитрый. Но на самом деле все было не так, меня самого обвели, а его — подставили.

Кайто на это откровение отреагировал ровным счетом никак: не отшатнулся, не вздохнул испуганно, как сделал бы на его месте кто-то нормальный.

— Это ты маху дал, — спокойно согласился он. — Но где твои неправильные мысли? Ты разве все еще считаешь это хорошей идеей?

— Нет, конечно! — опешил Фок. — Это было худшее, что я когда-либо делал вообще!

— Тогда все вроде правильно сейчас.

Кайто подмигнул и растворился в воздухе, оставив Фока в глубоком недоумении. Разве можно так рассуждать? Неважно, как он думает сейчас и насколько раскаивается, главное, что уже совершено! И с этим ничего не поделаешь.

Да же?..

....

Гилоптейские бестии просыпались после заката и на людей нападали крайне редко, а если следовать установленным маршрутом и не лезть к ним в гнезда, то и вовсе можно гулять до утра. Выяснив эту прекрасную информацию, Фок счел виновным Кайто: если бы не его «колебания», звери, небось, к ним и не подошли бы! Форисцианин в долгу не остался и взаимно

обвинил во всем Фока: мол, прилети они днем, агрессивные макаки их визит вообще проспали бы!

В общем, настроение было хмурое, и шумный галарынок его лишь усугубил. Фок впервые делал покупки сам, на собственные деньги, и, наверное, должен был радоваться и скупать все подряд. На деле все свелось к самому необходимому: новая обувь, немного личных вещей, теплое одеяло взамен тонкого корабельного да всякие штуки для гипадеры.

Зато Кайто не терялся, таская его по рядам в качестве кошелька на ножках. В конце концов Фок просто выдал ему доступ ко счету, лишь бы от него уже отстали. Кайто даже ради приличия отказываться не стал. Впрочем, учитывая его вложения в «Творожок», все было справедливо.

Только сменив вид в иллюминаторах на привычную чернь в светокрапинку, Фок почувствовал, как отпускает напряжение. Вот так-то лучше! Теперь можно и покупки разобрать.

За тем его и застали. Сперва пришел Лас, воровато огляделся, умыкнул выпавший еще при взлете кроссовок и попытался с ним удрать. А уж потом на возмущенный крик материализовался Кайто, со смехом отобрал обувь и потрепал своего питомца по заискивающе прижатым ушам.

— Почему ты его в каюте не держишь? — Фок поспешно напялил кроссовки, пока те еще целы. Он и так слишком долго ходил в обуви, снятой с чужой ноги. — Айвори же не расхаживает по всему кораблю!

— Твоя Айвори хищная и всю жизнь в вольерах провела, это ее привычная среда обитания. А привратник — существо свободное и нас с тобой точно не съест.

— Он ведь жил на «Фибрре» в зверинце?

— Угораздило разок землянке в лапы попасть, — кивнул, признавая, Кайто. — Но это исключение. Да ладно, за что ты на него так взъелся?

— Не взъелся я, просто он мои вещи ворует! — Фок указал на гордого Ласа, под шумок утащившего еще какую-то ерунду. *Его* ерунду!

— Ему нравится, когда за ним бегают и отнимают, это такая игра.

— Ну и таскал бы твое, почему я-то крайний?

— Он думает, раз ты еще молодой, значит тоже хочешь играть.

— Некогда мне глупостями заниматься, — решительно отмахнулся Фок. — Это даже не тренировка, а так, баловство!

— Сказать ему, чтобы больше тебя не донимал?

— Ну... давай... — Фок неуверенно кивнул и тут же передумал: — Хотя ладно, не надо... пусть. Я просто не буду реагировать, он сам отстанет.

— Тараканы в твоей голове не перестают меня восхищать, — смиренно подытожил Кайто, забрал свои покупки и скрылся.

Лас продолжил черное дело, и игнорировать его получалось плохо. Наглый привратник сам по себе взгляд цеплял. Веселый, беззаботный, хитрющий маленький бес: стащит что-нибудь и стоит в дверях, на Фока поглядывая, готовый в любую секунду сорваться на бег. Аж крыльями от нетерпения похлопывает!

— Когда-нибудь тебе наскучит.

Лас, видимо, решил, что раз с ним заговорили — значит наконец увлеклись. На морде его отразился восторг, он смешно припал к полу, отклячив кверху бесхвостый зад, и призывно заурчал.

— Даже и не надейся!

Зверь радостно подскочил и запрыгал туда-сюда, заливая слюнями новую футболку. Вот же паршивец! Фок прикусил губу и показательно отвернулся. Отнять бы и Кайто отдать — пусть стирает за своим питомцем, раз им так важен вольный выгул! А то всем лишь бы играть, один Фок тут ответственный почему-то.

Лас подкрался почти вплотную, когда Фок, следящий за его отражением на блестящей поверхности энерпульта, резко развернулся и с криком «Попался!» помчался за ним через весь коридор.

Улепетывал привратник чуть ли не по стенам, особенно когда коридор кончился на грузовом отсеке и пришлось срочно делать разворот. С пробуксовкой тормозя, он чуть-чуть не вписался, проехался задом по полу и с вытаращенными глазами промчался назад. Мимо подошедшего Фока, который от этой картины не смог сдержать хохот и тоже чуть в стену не влетел. Сменив курс через полусальто, он продолжил погоню, смеясь на ходу, но у медблока резко затормозил.

Кайто, уже без шрама, перевел взгляд с пролетевшего мимо Ласа на слегка запыхавшегося Фока, мигом согнавшего с лица улыбку.

— Гхм... Ты это... Следил бы за своим питомцем!

Дурацкий понимающий взгляд флиберийским огнем жег спину.

....

Этой ночью Фок собирался хорошенько выспаться, чтобы утром на свежую голову решить, что дальше делать. Главную свою цель — вернуться в космос, в безопасную среду для себя и Айвори — он уже выполнил, и даже успел организовать здесь какой-никакой комфорт. Теперь пришло время собраться с мыслями и понять наконец, стоит ли помогать Кайто с возрождением форисциан и если да, то как именно. Одно дело — просто подбросить его к Шипре, и совсем другое — влезать во что-то опасное или вообще незаконное.

Свежее теплое одеяло обнимало его, будто защищая от всех невзгод. Фок утонул в нем и, кажется, видел во сне маму. Но рассмотреть ее как следует не успел: настойчивый голос вырвал его из сонной неги, и он озадаченно приподнял голову. В каюте было темно и тихо. Приснилось, что ли?

— Фокарт! — снова позвал Кайто откуда-то издалека, но уже через секунду голос существенно приблизился: — У нас проблема!

Фок вскочил и как был в одних домашних штанах выбежал в коридор. Кайто обнаружился за дверью, такой же полуголый и вдобавок мокрый насквозь. Вода капала с него, собираясь лужами на полу. Он как раз стер ее с лица и встряхнул волосами, разбрасывая брызги.

— Что вы там натворили?! — опешил Фок. Со стороны кухни выглядывал Лас, растопыривший крылья для просушки.

— Мы сами только что проснулись, — оправдался Кайто, сопроводив Фока на кухню. — А тут вот!

Фок бы назвал это другим словом. На потолке больше не было ржавого пятна, но это было единственной хорошей новостью. Смыло его оттуда сплошным потоком, соперничавшим напором с душевой. Воды уже было по щиколотку, и все это счастье подбиралось к выходу в коридор.

—...! — подобрал синоним покрепче Фок и помчался к энерпульту. Заблокировать подачу воды было несложно, но, похоже, выспаться сегодня не удастся никому.

Перекрыв поток, Фок вернулся на кухню и прошлепал по воде к эпицентру бедствия. Кайто уже стоял там и рассматривал покореженный потолок.

— Консервная банка! — мрачно охарактеризовал он «Творожок». — Может, купим новый, пока тут еще что-нибудь не рвануло?

— Нормальный корабль, просто стоял долго. — Фок запрыгнул на стол, но до разрыва с него не дотянулся — придется от пола откручивать и передвигать. — Надо дотуда добраться и замотать трубу чем-нибудь. Есть идеи?

— Можно искусственной кожей запшикать.

— А она выдержит напор воды?

— Артериальный выдерживает. Вряд ли хватит надолго, но как временная мера, думаю, сойдётся.

— Принесешь?

Кайто безропотно испарился и вернулся уже с флакончиком. Похлопал себя по плечам:

— Давай подсажу.

— Мне что, на шею тебе влезть? — растерялся Фок.

— Можем и наоборот.

Фок вспомнил, с каким трудом волок его после битвы с обезьяной, и отчетливо вообразил хруст собственного позвоночника.

— Нет уж, я полегче и половчее! Только не роняй меня, пожалуйста.

Плечи у Кайто были не сказать, чтобы очень широкие, но взгромоздиться на них удалось без труда. Фок поймал равновесие и смело подцепил потолочный пластик.

Освобожденная вода (ведра четыре!) радостно устремилась оттуда на волю, облив и Фока, и Кайто, и даже крутившегося внизу Ласа, с визгом усакавшего в коридор.

Форисцианин сплюнул полный рот и осуждающе воззрился снизу вверх.

— Да, это я не подумал, — повинулся Фок, тоже еле проморгавшись. Хорошо хоть не кипятки, точно бы все тут обварились!

Второй раз он действовал аккуратнее, сперва сдвинув пластик в сторону от себя, чтобы накопленная там вода стекла, а уж потом осторожно открывая доступ к трубам. Сантехнического опыта у него не было, но, к счастью, определить, что там рвануло, удалось и так: широкая трещина отчетливо чернела на фоне светло-серого пластика. Металлические направляющие рядом с ней проржавели насквозь — видимо, подтекало там уже давненько.

— Ну что ты там возишься? — не вытерпел Кайто, когда Фок в третий раз чуть не свалился, пытаясь подобраться к нужному месту. Мешало нагромождение других труб, каких-то кабелей, опор и прочего наполнения технического этажа.

— Да никак не достать тут! — пропыхтел Фок, изворачиваясь, как только мог. — Такое место неудачное! Придется все-таки тебе лезть.

— Зачем?

— Ну, чтоб насквозь пройти. Ты же сможешь?

— Так и ты можешь, — уверенно заявил Кайто, и, перехватив Фока за ноги покрепче, скомандовал: — Давай!

Что давать Фок не понял, но решил еще раз попробовать. И снова чуть не рухнул, когда амулет на шее задергался, а собственные руки, не чувствуя преграды, вдруг оказались внутри трубы. Фок с изумленным воплем отдернул их и услышал снизу возмущенное шипение:

— Заканчивай уже поактивнее!

— Ах, извините, что все еще удивляюсь вашим фокусам, господин волшебник! Я же постоянно становлюсь неосязаемым и сквозь предметы прохожу каждый день! — ядовито процедил Фок, но время впустую больше тратить не стал.

— Лучше бы неосязаемой стала твоя задница! Всю шею мне отдал!

— Это вообще-то твоя идея! — Фок наконец зашипел протечку, негодуя воззрился вниз и крупно вздрогнул. — Боже...

Нет, форисцианин его скидывать не собирался, и его интар был на месте. Но стал словно полупрозрачным, и из глубины человеческого тела пристально смотрела черная, клубящаяся масса в форме какой-то креветки. Многочисленные лапки лучами паутины оплетали интар. Из общего у них были только зрачки — те самые, вертикальные. Оказывается, принадлежали они самому форисцианину и сквозь радужку смотрели, как через окно. Да-а, теперь понятно, почему каждый раз становилось так не по себе при встрече с ними...

— Налюбовался? — ехидно уточнило чудище. — Руки убери, а то сейчас прямо там материализую.

Фок, опомнившись, вынул руки из переплетения труб. Кожа снова стала непрозрачной, скрывая эту жуть в глубине, но он продолжал пялиться. Про то, что внешность Кайто — всего лишь оболочка, он знал всегда, но не представлял, что настоящий он... такой. Фок видел сородичей форисцианина при активации терральтера, таких же аморфных черных многоножек. Но тогда это была видеозапись, всего лишь «спецэффект» в масштабе инфокон, а тут вживую, близко, да еще и утрамбовано внутрь человеческого тела! Как он вообще туда влез, здоровущий такой? На дыбах метра три будет, наверное... Да уж, миру повело, что он хотя бы не хищный!..

— Ты слезешь с меня или скинуть?! — неожиданно взорвался Кайто. — Что уставился? Я тебе урод в цирке?

Фок мигом слетел обратно на стол и потупился, мотая головой.

— Знаешь, что меня бесит в вашей Вселенной? — процедил форисцианин. — Такие вот реакции на все, что выходит за рамки придуманной вами же нормы! Я не лезу в ваши дела, ни за кем не охочусь, вообще вас стараюсь не трогать. Но каждый раз это: «ах, кошмарный двуликий монстр, он нас всех сожрет, давайте его прибьем»!

Фок прикусил губу, теперь чувствуя стыд и вину. Кайто, с его политикой невмешательства, и вправду был совсем не агрессивным и не заслуживал такого отношения. Просто, когда он все-таки вмешивался, это было настолько эффектно, что уже не забывалось. Откладывалось в мысленный образ кирпичиками, скрепляясь вместо цемента моралью и принципами древнего и чуждого всему миру существа. А теперь к этому добавилось осознание, что реальный Кайто — не снаружи, он внутри, и на человека не похож в принципе.

— Думаешь, я какое-то тупое чудовище? Когда ваши предки еще копались палками в песке, моя цивилизация уже исследовала космос и совершала такое, что вам по сей день недоступно. Я — существо, на порядок превосходящее большинство из тех, кто ныне мнит себя развитыми! Так что больше не смей смотреть на меня, как на ту макаку с Гилоптеи, понятно?

— Понятно, — быстро согласился Фок и посмотрел иначе — с раскаянием. — Прости, что оскорбил тебя. Я просто думал ты... поменьше. Но я не должен был так реагировать из-за того, что ты выглядишь иначе, чем я представлял. Это было грубо и очень глупо. Мне правда жаль.

Кухня погрузилась в давящую, противную тишину. В сыром душном воздухе слышно было только звон капель, срывающихся с потолка. Кайто молча смотрел снизу вверх, но почему-то казалось, что наоборот. Фок все еще был на столе и возвышался над ним и над всем этим бардаком, но именно он чувствовал себя крошечным проштрафившимся школьником. За свой дурацкий поспешный испуг было ужас как стыдно, правильно Кайто его отчитал.

— Ладно, прощен, — наконец смилоствовался форисцианин и, вздохнув, поманил: — Слезай давай, я задолбался и спать хочу.

— Иди ложись, а я приберусь тут. А то все отсыреет к утру.

Фок полез за тряпкой, внутренне ужасаясь предстоящему фронту работ. Но раз уж виноват, справится один! Пусть хотя бы Кайто отдохнет нормально.

Однако стоило сделать пару шагов, как озеро на полу начало мелеть и высохло, будто просочившись сквозь пол. Осталась пара лужиц да брызги на поверхности стола. Фок недоуменно поднял голову и снова встретился глазами с Кайто. Тот самодовольно поиграл бровями — мол, видал как высшие существа умеют? — и растворился в свернутых мирах.

Остатки происшествия Фок устранил за пять минут.

....

Несмотря на быстрое примирение, легко уснуть не получилось. Было противно от самого себя. Как на «ты» со старшими — это он слишком воспитанный, а от инопланетян шараться — так первый! Фок знал это чувство: глубоко неприятное и несправедливое. Миррийцы «Покоя» тоже считали его чудовищем и чурались, хотя он ничего им не сделал. А Кайто уже столько от людей натерпелся, что впору их вместо мусора аннигилировать!

Фок тщетно проворочался часа три, сдался и ушел в каюту к Айвори. Да так с ней в обнимку и уснул. Сытая и довольная гипадера, которой не было дела до хозяйских причуд, урчала колыбельную, согревая своим теплом до самого утра.

Когда же он пришел на кухню завтракать, Кайто уже был там и уплетал овощные блинчики. Запах витал аппетитный, но Фок постеснялся попросить испечь себе такие же. Неловкость повисла в воздухе, перебивая блинный дух.

— Гхм... Доброе утро.

— Доброе, — ответил Кайто, озадаченно рассматривая застывшего в дверях парня. — И им тоже привет передай.

— Кому?

— Твоим тараканам, в башке которые. Вижу, они снова что-то затеяли.

Фок окончательно смутился, но решил, что просто сбежать будет еще глупее. Раз уж пришел, надо хоть кофе выпить, а то Кайто решит, что капитан на «Творожке» совсем дурак.

Кофеварка этим утром тоже что-то против Фока имела. Сперва в ней помолку заклинило, потом вода в баке кончилась, а в довершении автомат с мстительным «чпыфф» плеснул в лицо темной жижей. Форисцианин молча наблюдал за этой войной, заставляя Фока корить себя на чем свет стоит. Это ж надо было так обидеть это терпеливое создание, что оно даже разговаривать не хочет теперь!

Посягать на диванчик, где уже расположился форисцианин, казалось теперь верхом бескультурья. В полном раздрае, Фок с раздобытым наконец кофе плюхнулся на жесткую лавку с другой стороны стола и несмело поднял взгляд. Кайто сидел, подперев подбородок рукой, и смотрел в ответ с загадочным восхищением.

— Ты что, балладу мне сочинил и теперь стесняешься исполнить?

— Чего? — опешил Фок.

— Песни такие заунывные.

— Да не сочинял я никаких баллад!

— А, ну тогда остается один вариант, — улыбнулся Кайто, и когда Фок уже приготовился услышать еще какой-нибудь абсурд, вдруг припечатал: — Ты просто думаешь, что я злюсь до сих пор.

Форисцианин не умел читать мысли, но жизненный опыт порой даровал бонусы почище сверхспособностей.

— А это не так? — с надеждой выпалил Фок и спрятал лицо в ладонях. — Мне кошмар как стыдно! Пожалуйста, прости!

— Ты ведь уже извинялся.

— Но ты наверняка еще сердишься!

— И что нужно, чтобы ты успокоился?

— Не я, а ты!

— Так я уже, — заверил Кайто. — Еще вчера. И теперь тебя совсем не понимаю.

Фок осекся, сообразив, что снова пытается мерить поведение Кайто основами собственной морали, забывая, что они там совсем другие. Обычный парень, вроде него, казался форисцианину слишком незначительным, чтобы обижаться всерьез. Так, досадное недоразумение, иногда встающее на пути.

— Ты прав, это чушь какая-то, — вздохнул он. — Как на букашку обидеться.

Кайто удивленно поднял брови.

— Вот это тебя шторми-ит! — восхищенно протянул он. — Не ход мыслей, а целый забег! Я за ним вообще не успеваю, объясни.

Ну, Фок и объяснил. Честно рассказал про свои ночные тревоги и про то, как раздул из «тэшки» крейсер и напридумывал проблем. И про предполагаемое отношение к себе упомянуть не забыл.

Форисцианин долго молчал, сводя всю эту информацию в голове, и заговорил, когда Фок уже допил свой кофе.

— Все немного иначе, — тихо начал он. — В давние времена, когда ваши планеты еще были молоды, я действительно не питал нежных чувств к представителям этой вселенной. Признаться, меня тут вообще все бесило. Слишком много здесь красок, шума, даже эфир перенасыщенный какой-то. Знаешь, как очень жирная пища — сперва вкусно, а потом тошнит. Это был период, когда я понял, что застрял здесь, и что вернуть мою собственную планету будет не так-то просто. Для достижения цели пришлось поневоле учиться взаимодействовать с окружающими мирами, даже если их ненавидишь.

Но у меня было чертовски много времени, чтобы принять свое положение. В конце концов я привык, научился использовать интары, внедряться в разные общества и копировать поведение местных рас. Нашел — и нахожу по-прежнему — их по-своему забавными, достойными внимания и по возможности аккуратного обращения. Конечно, я до сих пор не считаю себя одним из вас, и вряд ли когда-нибудь настолько интегрируюсь. Слишком уж у вас короткий век. Но и не думаю, что вы — букашки. Скорее искры — короткие яркие вспышки, которыми приятно любоваться, но невозможно надолго сохранить. Так что не грузись. Я просто слишком стар, чтобы запоминать обиды.

Фок робко улыбнулся в ответ. Это объяснение было куда приятнее, чем придуманное им самим. Но в то, что Кайто счел его хоть чем-то интересным, все равно не верилось.

— Значит, мести не будет? Ты мог бы плюнуть мне в кофе, например.

— Мстить я тоже когда-то пробовал, пару раз или три, — припомнил Кайто. — Пока собирался, обидчики померли. Говорю же — искры!

— Сколько тебе лет вообще?

— Ох, ну и вопросы, — растерялся форисцианин. — Я ориентируюсь на интар. Трудно чувствовать себя дедом, когда ты... хм, вот такой. И наоборот, чем старше тело, тем легче в нем ворчать на молодежь.

— А тебе самому?

— Ну... Как ни крути, уже не молод, а в числах — понятия не имею.

— Получается, ты тоже стареешь? Я думал, ты бессмертный.

— Если с вами сравнивать, то да. Абсолютной бесконечности не существует, даже само время когда-нибудь пройдет.

Фок помотал головой и устало уронил ее на стол. Все эти разговоры о вечности ему, восемнадцатилетнему, казались чем-то непостижимым и вызывали только боль в висках. А от стола тем временем вкусно пахло блинчиками.

— Можно я возьму один? Запах потрясающий.

— Правда? — обрадовался Кайто и подвинул к Фоку блюдо с последним блинчиком. — Они еще и полезные.

— Тебе ли волноваться о здоровье? Ум-м...

Обалдеть, Фок чуть блюдо не проглотил! Да, пожалуй, ради такого и вправду стоило прожить вечность. Интересно, в каком веке Кайто почерпнул рецепт? Кажется, прабабушка пекла такие.

— Интар — штука несовершенная. Приходится следить за организмом, чтобы пореже с заменой морочиться.

— Ничего, если я еще поспрашиваю?.. — заранее уточнил Фок и только дождавшись кивка добавил: — Когда на нас напала та мартышка, ты будто не успевал за ней. Почему так? Это из-за интара?

— Из-за Вселенной, — подумав, произнес Кайто. — Как я и говорил, она слишком стремительная для меня. За века я адаптировался к большинству задач, но, когда что-то происходит слишком быстро, попросту теряюсь, как любой турист.

— И даже не можешь телепортироваться?

— Могу, вопрос — куда. Ваше пространство для меня равноудаленное. Я могу прыгнуть отсюда к холодильнику или на другой конец галактики, разницы нет. Но она есть для интара. Слишком долгий переход запросто его прикончит. Когда я сконцентрирован, без проблем определяю, где окажусь или куда перенесу объект, но, если отвлечусь — начинаю терять ориентиры. Поэтому в экстренной ситуации телепортация — не лучший вариант. Только если совсем уж выхода нет...

— Уф, — оторопело выдохнул Фок. — А я все думал, как тебя, такого крутого, наши наемники вырубали.

— Есть несовершенство в этом мире, — фыркнул форисцианин. — Но я все еще довольно крут.

— Это да, — не мог не согласиться Фок.

Смех у этой древней развалины был очень заразительный. Уголки губ поневоле приподнимались в ответ на него.

— Есть у тебя еще вопросы? — отсмеявшись, полюбопытствовал Кайто.

— Сотни, — честно сознался Фок. — Но я могу их и не задавать.

— Я в этой жизни пока никуда не спешу. — Кайто снова ярко улыбнулся и подался вперед: — Давай, искра, жги!

Шесть оборотов спустя

К концу второй недели от покупки корабля Фок мог уверенно сказать две вещи. Во-первых, зависать в космосе, не забивая голову заботами о выживании — это истинное счастье! После Гилоптеи они никуда не торопились: отдыхали, отъедались, общались. Кайто оказался удивительно приятной компанией, и это было во-вторых. Существовать с ним рядом можно было почти на равных, и это «почти» с каждым днем становилось все незначительнее.

Болтовня за столом быстро стала традицией. Фок сам не понимал, как так вышло, но то, что еще недавно казалось табу, с Кайто обсуждалось проще простого. Например, тени — Фок с братом-то эту тему старался не поднимать, а тут сам же все выболтал, даже не пытал никто! Но гораздо интереснее было слушать, и тут форисцианин тоже не подкачал. Под истории о древних планетах и прошлых жизнях время пролетало, как линкор в туннель.

И вот, очередным ленивым вечером, когда парни привычно зависали на кухне, Кайто сочинял новый кулинарный шедевр и заодно рассказывал, каким был его путь на Орикон. Телепортироваться к ориентиру сразу после перерождения у него не вышло: для интара было слишком далеко. Пришлось добираться прыжками с корабля на корабль, прячась на технических этажах и воруя у экипажей самое необходимое. Фок от хохота уже икать начал: путешествие это было не из простых, и живописал его форисцианин так, что впору живот надорвать. И каково же было разочарование Кайто, когда он обнаружил свой амулет у каких-то бандитских рож! Он уже было решил, что Фока ограбили и пришили, когда услышал зов из подвала. Долгожданная встреча вышла не такой помпезной, как планировалось, но тоже незабываемой.

— Это был первый раз, когда спасенный мною человек первым делом снял штаны, — пафосно подытожил Кайто, и у Фока от стыда покраснели даже пятки.

— Подожди, так ты искал именно меня? — недоверчиво уточнил он, наконец поубавив веселье. — Меня, а не свою чешуйку?

— Конечно.

— Но... — Фок понять не мог, чем он может быть так полезен древнему существу, что оно несколько недель терпело неудобства в технических этажах кораблей. — Почему я?

Он ожидал услышать что-то в духе форисцианина: возвышенное, полное архаичной мудрости и многовекового сарказма. Но Кайто, кажется, в прошлых жизнях договор подписал, который обязывал его быть максимально непредсказуемым.

— Потому что ты чинишь трубы.

— Че?.. Какие трубы?

— Вот эти, водопроводные. — Кайто указал пальцем на кухонный потолок, откуда недавней протечкой смыло ржавое пятно. — Имея ресурсы на новый корабль, ты предпочитаешь чинить нашего пенсионера. Это уже не первый раз, когда ты даешь шанс тому, что проще заметить, чем исправить.

— Эм... И?

— Ты мне нравишься. Не функции твои, а ты сам, — в лоб рубанул Кайто, заставив челюсть Фока рухнуть вниз. — Мне импонируют твои методы и уникальное сочетание чести и цинизма в твоём характере.

— Да я же обычный совсем человек! — подскочил Фок. — Самый простой и непримечательный! У меня нет ни сверхспособностей, ни долгой жизни, ни знаний каких-то крутых!

— А еще тебя редко хвалили, да? — понимающе усмехнулся Кайто, продолжая как ни в чем не бывало резать салат. — Совершенно не умеешь принимать комплименты.

— Ну нельзя же так их вываливать кучей! — Конечно, никто ему такого не говорил! Фок всегда был «недостаточно» или «слишком». — Ты просто хочешь меня засмущать, чтобы я бдительность потерял!

— А над чем ты бдишь-то?

— Ну чтобы... ну это... — совсем растерялся Фок. Действительно, над чем он все бдит? Тайны, которые между ними были, касались самого форисцианина. И тот их беспечно выкладывал — только спроси. — Ты меня совсем запутал!

— Ты сомневаешься, и это позволяет тебе смотреть на все под разными углами. Уверенный в своей непогрешимости никогда не найдет истину. Кстати, эта черта мне тоже нравится...

— Заткнись! — Фок крикнул на эмоциях и сразу сам себе зажал рот, заставив Кайто расхохотаться. — Прости-и...

— Я знаю много рычагов влияния, но не помню, чтобы кого-то так шокировала симпатия. Тебе водички налить? Выглядишь так, будто вот-вот сварись в собственном соку.

Фок сел обратно, глядя строго на стол и пылая ушами.

— Итак, наш следующий раунд — избегание! — торжественно, как конференсье, объявил форисцианин. — Серьезно, Фокарт. Если тебе так проще, можешь считать, что я искал тебя ради навыков пилота.

— Есть пилоты намного лучше меня, — несмело поднял глаза Фок.

— Да уж наверняка! Ты ж корабль в землю жахаешь, будто планетарный бур!

— Я никогда раньше не сажал такие большие корабли!

— «Творожок»-то большой?

— Конечно, это же не шаттл! Килотонна разницы!

— Ну вот и между людьми разница есть. Поэтому и ты.

Крыть было нечем: не отрицать же, в самом деле, безусловные истины! Да, бывают разные корабли и разные люди. Уже и не надеясь что-то доказать, Фок подхватил аналогию:

— Но ты вместо новенького блестящего крейсера выбрал баржу поломанную!

— А я люблю вещи с историей, — подмигнул Кайто. — Тем интереснее.

Ну и все тут. Абсолютно бесперспективный диалог. Никак это существо не переспоришь — ни интеллекта не хватит, ни самоконтроля, ни жизненного опыта. Фок вспомнил, что даже Сергей, со всей его смекалкой и логикой, не мог одолеть форисцианина в словесной дуэли. Да и кто бы смог вообще? Разве что сам поддастся.

— Ладно, — тяжело вздохнул Фок, чувствуя себя так, будто его тут не нахваливали, а ругали на чем свет стоит. — Я постараюсь тебе помочь. Но когда облажаюсь, сам будешь виноват. Надо было получше напарника искать!

— Не волнуйся, мой опыт в облажательстве куда обширнее твоего. Думаю, я бы даже мог вести курсы «Как эффектно продолбить все, над чем работаешь». Как считаешь, будет спрос?

— Я проспонсирую, — снова развеселился Фок, но быстро посерьезнел. — Так... значит, нам на Шипру?

Кайто спокойно кивнул, будто этот вопрос и не висел в воздухе без малого две недели, дожидаясь, когда они сподобятся к нему вернуться. Фок взял еще минуту, прежде чем окончательно решиться и очертить:

— Вокруг сверхразвитых все перекрыто, просто так туда не попадешь. — Он вызвал инфокно и прикинул примерный маршрут до цели. — Прыгать можно вплоть до Анкайя, к границе шиприанского сектора, но от нас это — будь здоров! Я никогда не рассчитывал такие длинные туннели, и «Творожок» — не новенький лайнер. Будет безопаснее добираться маленькими, но тогда это займет больше времени.

— Так мы и не торопимся, — расслабленно улыбнулся Кайто. — Бери курс, который тебе больше нравится, и будем векториться по полёту.

Девять оборотов спустя
Система Анкайя

В сверхцивилизованном космосе Фок прежде не бывал, и самой развитой планетой в его списке оставалась родная Мирра. Конечно, «Армада» не всегда торчала в глуши, но и в серьезные сектора разумно не совалась. Максимум середнячок, вроде Клои с Ориконом, а чаще и вовсе скрытые причалы: та же Сепката, где количество кораблей без позывных превалировало над зарегистрированными.

Звезда Анкайя и планетарная система вокруг нее были крайним пограничьем перед шиприанским сектором и сильно отличались от всего, к чему Фок привык. Во-первых, с момента выхода из туннеля на энерпульт безостановочно сыпалась реклама. Во-вторых, кораблей тут было видимо-невидимо. И в-третьих, пришлось соблюдать правила движения и следить за светофорами. В космосе! «Анкайя» с шиприанского переводилось как «Открытие», но Фок считал, что систему следовало назвать «Суэта».

— Что же вокруг Шипры творится, если на границе такой дурдом? — проворчал он, в пятый раз уворачиваясь от грузового транспорта с рекламой нейроинтерфейсов на борту.

Форисцианин, тоже глазающий в инфокна, сыто ухмыльнулся:

— Эфир здесь густой, как рагу.

Фок не чувствовал никакого эфира, только нарастающую панику от того, что «Творожок» вот-вот заденет бортом чью-то сияющую яхту. Добираться сюда пришлось долго, и каждый раз, сокращая расстояние межгалактическим двигателем, Фок все больше напрягался. Глухой космос, к которому он привык, остался позади еще три оборота назад, и чем ближе была Шипра, тем труднее становилось пилотирование.

Все навыки, позволяющие управлять кораблем, Фок получил от Сережи. И хотя принципы усвоил хорошо, вождение в космической пустыне сильно отличалось от того, что требовалось здесь. Фок впервые по-настоящему понял, зачем «С»-классу экипаж. «Творожок» был невелик, особенно в сравнении с линкорами и крейсерами, и в глуши межгалактических

полей легко управлялся в одного. Но стоило влететь в цивилизацию, как тут же выяснилось, что уследить за всем может только пятирукий шестиглаз.

Час назад Фок пригласил Кайто в рубку, якобы ради вида в иллюминаторы, а на деле — для моральной поддержки. Наличие форисцианина, всегда спокойного и ироничного, как ничто помогало собраться. При нем нельзя было пасть в грязь лицом и с визгом спрятаться под энерпульт. Хотя очень хотелось!

— Зря мы сюда прилетели, сейчас как арестуют, — продолжал нагнетать Фок. — Глянь, вон уже дрон на хвосте... Проклятье! — подскочил он. — Это и правда к нам! Что делать?!

Небольшой полицейский дрон, похожий на долгоножку, действительно резко спикировал к ним и сел прямо на иллюминатор. Первая встреча с этими штуками состоялась еще позавчера, и тогда Фок чуть на месте не помер. Сейчас уже привык, что они всюду снуют, но на «Творожок» они прежде не садились!

— Для начала — перестать психовать.

Кайто нажал ему на плечи, силой заставив сесть обратно в пилотское кресло, и принялся их разминать. Фок поначалу опешил и хотел откеститься от таких почестей, но вынужден был рвануть корабль в сторону, уступая дорогу челноку с опознавательными знаками Флиберии. Сердце ухнуло из груди в пятки.

После того, как Тайрен с Эмпирианом сожгли почти всю команду «Армады» и едва не прикончили самого Фока, у него выработалась стойкая антипатия ко всему с ними связанному. Антипатия была на грани фобии, и порой он ловил себя на мысли, что ненавидит жар и открытое пламя, нервничает при виде красных флиберийских знамен и избегает в толпе белых волос, даже если это просто окрашивание.

— Смотреть надо, куда летите! — огрызнулся он вслед, Впрочем, не выходя на общую частоту.

Полицейский дрон выбрал именно этот момент, чтобы выйти на связь. И без того взвинченный Фок чуть не поседел — решил было, что флиберийцы услышали его и захотели проучить. Но голос был не их: вежливый, безжизненный, как у синтезатора речи.

— Косморовер «Творожок», ваш рейтинг соблюдения правил навигации составляет шестьдесят три процента. Для беспрепятственного прохода к развитым планетам системы требуется показатель не ниже девяноста пяти. Рекомендуем воспользоваться услугой «Автопилот».

Фок обреченно застонал. Хорошо хоть предупредили, а не сразу из сектора выгнали! Кайто засмеялся, продолжая наминать ему плечи. Получалось недурно и как-то по-медицински грамотно, так что осаживать уже перехотелось. Форисцианин вообще бесстыже пользовался аргументом «я — не человек», оправдывая этим собственную тактильность, и Фок уже почти смирился.

— Видишь, он просто хотел помочь за определенную плату. Куда цивилизованнее, чем бластерные залпы.

— От залпов хотя бы понятно, чего ждать, — проворчал Фок, но все же активировал предложенную услугу.

Мгновением спустя управление «Творожком» плавно перехватил автопилот. Корабль легко влился в общий поток и заскользил по предсказуемой, безопасной траектории. Фок осторожно убрал руки с энерпульта, готовый чуть что снова за него схватиться.

— Ладно, признаю, в цивилизации есть свои плюсы, — нехотя буркнул он. — Но у меня все еще нет нового лица, как у тебя. Это мешает расслаблению, особенно когда рядом полиция.

— Зато у тебя есть лицо, похожее на миллионы других. Идеально заурядное лицо на заурядном старом корабле.

— Вот спасибо-то! — Фок совсем поплыл, так что сам не понял, за что благодарит: чудесный массаж или сомнительный комплимент своей внешности.

— Это делает тебя невидимым, Фокарт. Все, что у них есть — это твое описание, а похожих миррийцев — как звезд в галактике.

— Пожалуй...

Угроза того, что кто-то узнает в нем брата суперзлодея, о котором недавно трезвонил весь космос, довлекла над ним еще с миррийского ковчега. А Кайто разрушил ее всего парой фраз. Нет, все-таки не зря Фок ему помогать согласился!

— Но проблема у нас все же есть, — через несколько минут самоанализа вновь заговорил он. — Сюда-то мы прилетели, а дальше — кордон. В сектора Большой Восьмерки только корабли сверхразвитых и пропускают, а у нас с тобой ни приписки к ним, ни визы, чтобы билеты купить, ни шансов ее заполучить — там очередь на год вперед расписана, даже будь у нас все по закону.

За время пути они так и не сподобились составить конкретный план для пролета на Шипру. И не потому, что не обсуждали, просто решения для этого невозможного события не существовало в принципе. Однако сейчас, буквально в шаге от необходимости действовать, отвлечься на посторонние темы уже не получится.

Кайто закончил и отошел к иллюминатору. И хорошо, а то Фок чуть не уснул. Вот умеет же, когда хочет! А то лишь бы совать эти руки куда ни попадя!

— Зато у нас деньги есть, а они делают неразрешимые вопросы немного проще.

— Предлагаешь купить шиприанский корабль?

Даже мысль была смешной. Суда сверхразвитых просто так не продавались, это не кабачки. Приписка корабля где-то в портах Большой Восьмерки выдавалась решением Альянса Сверхразвитых планет, с соблюдением целого списка неподъемных для простого покупателя требований.

— Лучше флиберийский, к этим точно не цепляются. И не купить, а нанять.

— Э, нет! Хватит с меня флиберийцев. Наемников — тем более!

— Есть еще варианты. — Кайто проводил взглядом махнувший мимо галаполицейский корвет, при виде которого Фок чуть туннель рыть не кинулся. — Например, ученые МИК. Тех везде пускают без вопросов, и неважно, где порт приписки у корабля.

— Ученые пассажиров не возят, — тоном «ты что, совсем?» озвучил очевидное Фок. — А я слишком заурядный, чтобы сойти за неизученное существо.

— Я сойду, — деланно попозировал Кайто. — Но вообще достаточно просто устроиться к ним на работу. Я так много куда летал. Рабочая виза оформляется за пару дней, и допуск по ней куда хочешь, хоть на самую Флиберию.

— Это если они туда полетят, на эту Флиберию. А если у них миссия где-нибудь на задворках, да не одна? Они могут полгода зависать не пойми где, а нам что в это время делать?

— Ждать.

Фок хотел покрутить пальцем у виска, но вспомнил, с кем говорит.

— Кайто, это очень долго! Я не хочу столько времени проводить с МИК. Да и кто меня туда возьмет, у меня даже нет образования!

— Хорошо, тогда не будем ждать. Просто слямзим штуковину, которая данные о кораблях передает.

— Что за штуковина? И что значит «слямзим»?!

— Одолжим, — поправился Кайто. — А про штуковину тебе виднее, ты ж у нас пилот.

Фок озадаченно подтянул инфокно и вывел на него характеристики корабля со списком оборудования, но, понятное дело, «штуковин» там не нашел. Познания форисцианина в современной технике порой просто поражали. Он не знал элементарных вещей, но при этом иногда выдавал нечто совершенно необъяснимое. Например, вчера заметил подходящий туннель неподалеку даже раньше, чем энерпульт. Так что в наличии «штуковины» сомневаться не приходилось, осталось понять, что это может быть.

— Она сигналы выдает в эфир. Такое «фшш-фшш». И на той стороне понимают, кто мимо летит.

— Лидар, что ли? — неуверенно предположил Фок. Форисцианское «фшш-фшш» ему ни о чем не говорило, обычные люди сигналы между кораблями не слышали.

— Нет, лидар принимает, — терпеливо возразил Кайто. — А это именно передает.

Медленно подступающая головная боль раскрылась во всей красе, развернув острые лепестки на весь череп.

— Кайто, — Фока пробило на нервный смех, — сигнал на лидары поступает с энерпульты. Ты что же, предлагаешь его одолжить? Никто в здравом уме нас к нему не подпустит! Это же неотъемлемая часть, корабль без него не функционирует!

— А если их два? На «Фибрре» так было: один в рубке, второй — в каюте капитана.

На крейсере, который Сергей когда-то угнал, тоже было два энерпульта, но на то это и крейсер! Такие огромные суда, само собой, требовали дублирующей системы управления. Если что-то случится с первым контуром, всегда можно задействовать второй, да и бегать лишний раз туда-сюда через весь корабль — удовольствие сомнительное. Хотя энерпульт в каюте капитана был все-таки запасным вариантом, поскольку рубка, напичканная техникой, все равно оставалась предпочтительнее.

— «Фибрра» — здоровущий линкор, там одни пушки весят больше, чем весь наш «Творожок», — попытался как можно доходчивее объяснить Фок. — На маленьких кораблях не бывает дублирующего энерпульта.

— Так выходит, нам нужен большой корабль?

— Кайто... — Фок стиснул виски, но самомассаж был куда менее эффективен. — Большие корабли просто так по трассам не летают. Это всегда военные или какие-нибудь крутые шишки.

— И ученые.

— Флагманы исследовательского флота! Твоя любимая «Фибрра» уничтожила боевой крейсер, а до этого — тридцатку вооруженных бойцов с Саору во главе! А нас они вообще не заметят, так — смахнут не глядя...

Кайто, до этого внимательно разглядывавший Фока, вдруг телепортировался вплотную и склонился прямо к его лицу.

— У тебя голова болит, — констатировал он и укорил: — Почему молчишь? Врач я или кто?

— Эм... — опешил Фок. — Это же просто мигрень, я могу и потерпеть. Мы обсуждали важные вещи, прерываться ради...

Шуршание блистера с лекарством заглушило окончание фразы. После выпитой таблетки — или что там Кайто намешал — боль пугливо забилась куда-то в основание шеи, и стала таять там, как снег под солнцем. Сам форисцианин прислонился к энерпульту и скрестил руки на груди, пялясь сверху вниз, будто ругаться будет. Но оказалось — нет.

— Все эти обсуждения, которые ты стесняешься прерывать, не имеют смысла. Нам не нужен сам энерпульт, в смысле физически. Надо лишь посмотреть, что он там передает, и скопировать это на «Творожок». Знаешь, что такое «квантовая суперпозиция»?

— Э-э...

— Говоря проще, я могу синхронизировать эфир двух кораблей — нашего и какого-нибудь еще. Только надо хорошенько пощупать, что там запускает их энерпульт, и желательно, чтобы никто мне при этом не мешал.

В рубке воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим гулом «Творожка» да назойливым шепотком рекламы. Фок медленно обвел взглядом свой энерпульт — массивный, напичканный сложнейшей электроникой центр управления. Непрерывно принимающий сигналы и переда-

ющий их в ответ. Через тот самый эфир, который для кого-то был источником информации, а для кого-то — пищей.

— И почему я не встретил доброго волшебника, который исполнил бы все мои желания? — в пустоту спросил Фок, отчаявшись разыскать здравый смысл. — Коль уж все равно в какой-то магии погряз!

— У вас, неучей, вообще кругом волшебство, — поддакнул Кайто. — Давай поешь залетим, там чуть дальше «Кварки-шкварки».

— У нас полно еды, — проворчал Фок, но автопилот все-таки подправил. Последний раз в названной забегаловке он был много лет назад, когда еще на Мирре жил. Хотелось попробовать снова, а еще — что угодно, лишь бы отсрочить безумный план с энерпультами. Как его выполнять, Фок даже представлять не хотел, но решил заранее озвучить главное: — Что бы ты ни задумал, имей в виду: я не буду участвовать, если потребуются убивать, грабить или делать еще что-нибудь ужасное!

— А если просто ка-а-апельку подыграть?

— И никто не пострадает?

— Разве что твоя гордость.

— Этим можно пренебречь, — отмахнулся Фок. — Но я хочу заранее знать весь план, чтобы без сюрпризов! А если ты меня подставишь, я буду так ругаться, что весь эфир скиснет, понял? Будешь потом есть и морщиться.

Кайто расхохотался, но кивнул.

....

В миррийском прошлом меню «Кварки-шкварки» было как-то повкуснее. Сейчас же Фок лучше бы форисцианских блинчиков поел еще раз, там хоть специи на зубах не скрипели. Еду они заказали на вынос, расположились на собственной кухне и сгенерировали план, иллюстрируя его фастфудом, словно фигурками на генеральской карте.

Концепция была простая: сломать «Творожок» возле трассы для крупных кораблей, дожидаться, когда кто-нибудь пролетит мимо, и попроситься на борт для починки. А пока Фок будет отвлекать экипаж и ремонтироваться, Кайто по-быстрому сгоняет посмотреть их энерпульт. Никаких грабежей или чего похуже, даже обмана минимум. Что может пойти не так?

— Это чистое безумие! — бубнил Фок, выстукивая по заваленному брендованными пакетиками столу траурный марш. — Абсолютное сумасшествие!

— Хватит обзывать мой гениальный замысел, — подал голос Кайто, продолжая изучать чертежи «Творожка». — Скажи лучше, вот это очень нужная штука? Если я ее немножко уберу...

Фок взглянул и схватился за голову.

— Не вздумай!!!

— Чего орешь-то, — поковырял в ухе Кайто. — Нужная так нужная.

— Великий космос, дай терпения! — Фок вырвал инфокно и смахнул оттуда схемы от греха подальше. — Мы не будем ломать корабль ради всей этой затеи, Кайто!

— Но ты сам сказал, что исправному никто помогать не станет!

— Перефразирую! — Фок правда старался успокоиться, но креативная логика форисцианина косила его нервные клетки как плазменный луч. — Мы не будем *непоправимо* ломать корабль. Сломаем что-то не очень нужное. То, что не приведет к расщеплению на атомы в случае неправильной сборки!

— И что же это, умник?

Фок покосился на потолок, где на днях снова проступило ржавое пятно. Пока не очень большое, но, кажется, искусственная кожа начинала понемногу пропускать воду.

— Ради труб нас на борт не пустят, — печально отмел он собственную идею. — Нужно что-нибудь критически важное, но чтобы быстро потом починить.

— Можем поломать тебя.

— Че?! — Фок на всякий случай отодвинулся.

— Мы немножко. И я быстро починю.

— Так, никого живого мы тоже ломать не будем! — внес Фок в план еще одну коррективу. — Важное, простое в починке и обязательно неодушевленное!

— Сдаюсь, — развел руками форисцианин. — Какой ответ у этой загадки?

— Да если бы я знал! — горько вздохнул Фок.

Ломать «Творожок» вообще было жалко. Неизвестно как поведет себя этот старичок при выходе из строя какой-нибудь системы. Может, совсем развалится!

Фок вернул инфокно с чертежами, вытащил из него объемную модель кораблика и стал прокручивать над столом, рассматривая что куда там тянется. «Ашки¹⁰» на простую неисправность отвлекаться не станут, в лучшем случае помогут ремонтников вызвать и полетят себе дальше. Чтобы вынудить такой корабль пустить на борт чужака, нужна очень веская причина. Межгалактический устав Фок помнил смутно: свод скучных длинных строк подернулся забвением еще до того, как сменился пиратским кодексом. Но пункт про «оставление в опасности» там точно был. А значит...

— Давай сломаем систему жизнеобеспечения?

Кайто с хрустом откусил пластиковую вилку вместо наколотой на нее рисовой клецки.

— Кх? — выдал он очень вопросительно.

— Понарошку, конечно! — тут же дополнил задумку Фок. — Выломаем датчики, которые передают данные о воздухе в помещениях.

— А работает? — Кайто отплевался от вилки и тоже раскрутил модельку корабля. — Где эти датчики?

Фок показал блямбочки в каютах.

— Но ломать, наверное, лучше всего в рубке. Тогда тут все будет мигать и создаст нужную суету... Что?

— Здорово придумал! — похвалил Кайто, смутив Фока до розовых ушей. — К делу!

....

Рубка мигала, как праздничная гирлянда: свет — оранжевыми сполохами, энерпульт — разноцветными лампочками. Музыка тоже была, хоть и своеобразная. Солировала, конечно, аварийная сирена, но запертые в каютах Лас и Айвори тоже очень старались: первый самозабвенно выл, вторая задавала ритм, твякая и курлыча. Фок прыгал посреди всей этой красоты, сбивая дыхание для правдоподобности, и следил за инфокном связи. В голове билась только одна мысль: лишь бы не флиберийцы! Кто угодно, только не они. Договариваться с этими ребятами он был точно не готов.

Взывать к всеобщему эфиру под канонаду хорового пения пришлось довольно долго. Поток кораблей здесь был куда реже, чем у трасс для «мелкоты». Фок аж вспотеть успел, не то что запыхаться. И вот наконец на лидаре показался большущий диск.

— Косморовер «Творожок», — раздалось неожиданно участливое, стоило только подключить связь, — что у вас случилось?

— Пожалуйста, помогите! — включил остатки миррийца Фок, задыхаясь уже в динамик. — Прошу! Только не бросайте нас! Умоляю!

¹⁰ Ашки (жарг.) — корабли класса А (линкоры, крейсеры, лайнеры).

— Спокойно, спокойно! — В инфокне отобразилась статная шиприанка, с розовыми, как лепестки, глазами. — Постарайтесь собраться и объяснить проблему. Мы обязательно вам поможем.

Фок судорожно сглотнул, и вправду чуть не кинувшись целовать инфокно. Ура, не флиберийцы! Хотя в этом повезло!

— У нас! На н-нас... Пираты нап-пали! Они что-то сделали, и теперь воздух кончается!

— Пираты?! — опешила шиприанка, но быстро взяла себя в руки: — «Творожок», вы можете передвигаться? У вас работают двигатели?

— Не знаю, ничего не знаю! — схватился за голову Фок. — Прошу, помогите, не оставляйте нас!

Шиприанка повернулась куда-то вбок и быстро заговорила на родном языке. Фок успел разобрать только «подхватить» и «Мирра». Кивнув, она снова повернулась к инфокну:

— «Творожок», мы вас подхватим. Нужно будет поставить фиксирующий якорь. Я сейчас позову нашего пилота, и он объяснит, как это сделать. Хорошо, милый?

— Да, да! Спасибо! Спасибо огромное!

Пилот действительно подошел и скрупулезно объяснил, как заставить корабль стоять прямо. Фок и ему отсыпал благодарностей — жалко, что ли? Пусть порадуется. Шиприанка вернулась ненадолго, пообещала, что все будет хорошо, и посоветовала пойти в каюту и пристегнуться. Почему не в рубке, Фок не стал уточнять и послушно пришел... в медблок.

— Я свихнусь щас, — честно прокомментировал он свой полнейший шок от доброжелательности каких-то левых шиприан. — Они даже не сомневались, представь!

— Потому что ты — славный миррийский мальчик, который поразительно прекрасно врёт.

— Поживи с пиратами, еще не так научишься, — польщенно отмахнулся Фок. — Нас сейчас подхватят и затянут в ангар. «Творожок» просканируют и поймут, что нас тут двое, животные не в счет. Так что, наверное, тебе лучше показаться им разок, чтобы стало понятно, что ты не прячешься или типа того. И пожалуйста, не делай ничего странного при них!

— Считается ли странной попытка скопировать эфир их энерпульта?

— В твоём случае считается все! Так что просто не делай ничего, чего бы я не сделал. Вернее, делай, но незаметно. Понял?

— Как скажешь, капитан.

— И не называй меня так! Скажем, что наш капитан погиб. Героически. Спасал нас от пиратов.

— Ври, что хочешь, — милостиво позволил Кайто. — Я все равно не собираюсь с ними общаться.

— За сколько ты справишься? Долго мне их отвлекать?

— Затягивать не буду, а там как пойдет. О, а вот и наши спасатели!

Фок и сам уже почувствовал давящую громаду чужого корабля, которая в сопровождении испуганного лязга «Творожка» надвинулась на них со всех сторон. В маленький иллюминатор медблока видно было немного, но и так понятно, что их кораблишко проглотила настоящая машина. Линкор? Или лайнер. Для крейсера у шиприан было маловато вооружения. Или оно просто умело пряталось...

— Надо было поискать другие способы, — сглотнул уже по-настоящему подступающую панику Фок. — Мы буквально в пасти врага!

— Толку с пасти, если в ней нет зубов? — усмехнулся Кайто. — Это мы тут хищники.

Межгалактический линкор «Бэйрум»

Фок, честно отыгрывая роль чудом спасенного сиротинушки, выпал из собственного шлюза прямо на руки местным техникам. Кайто тоже не сплеховал: показался, сообщил, что от всех этих переживаний у него прихватило живот, и, извинившись, скрылся в санузле. Фок мысленно поаплодировал и даже поклялся сделать это не мысленно, но только если форисцианин так же виртуозно воплотит оставшуюся часть плана.

Капитаном оказалась та самая шиприанка, которая первая вышла на связь. Она лично спустилась в ангар поприветствовать «Творожок», чем застала Фока врасплох. Чтобы Сергей сам поперся кого-то встречать? Да залети к нему какие-то незнакомцы, будь они хоть трижды в беде, это было бы последнее их мгновение!

Шиприанка представилась просто Тэйтэй, даже без приставки «капитан». Фок с некоторой опаской пожал ручку, украшенную характерными для расы пигментными пятнами, и на всякий случай снова рассыпался в благодарностях. Те были благосклонно приняты, а сам Фок и его спутник приглашены на завтрак: по времени «Бэйрума» было утро. Отходить от «Творожка» Фок не собирался и начал было отбрыкиваться от щедрого предложения, но тут увидел кое-что, от чего душа уперлась в копчик.

В ангар, озираясь, зашла самая настоящая флиберийка. Углядев капитанские нашивки, она прямым ходом направилась к Тэйтэй.

— Капитан, вас-то я и ищу! — объявила она, не обращая на остальных никакого внимания. — Никто не может объяснить мне, почему «Бэйрум» встал на якорь, а ведь мы должны уже к таможне подлетать!

— А вы, простите?.. — с недоумением повернулась к ней та.

— Эверин, — представилась та, будто это все объясняло, но, видя полное непонимание на лице капитанши, все же добавила: — Я пассажир, лечу на Шипру.

— А-а, понятно, — наконец разобралась Тэйтэй. — К сожалению, обстоятельства крайней необходимости вынуждают нас немного задержаться.

Флиберийка с отвращением покосилась на «Творожок».

— Ну и рухлядь у вас в ангаре...

— Проявите немного такта. Это не наш корабль.

— Вот как? — Флиберийка наткнулась взглядом на Фока, который мечтал стать невидимым. — Чего уставился, Мирра?

Прозвище вообще-то не считалось оскорбительным, но всколыхнуло такую волну воспоминаний, что Фок предпочел бы удар под дых. Он поспешно опустил глаза и будто воочию снова увидел горелый ангар, сожженную спину Поля, красно-черное месиво на лице Райна и трупы, трупы везде. Почуял запах паленой плоти, крови и пластика. Ощутил этот ужас, скользящий, стылый, несмотря на жар вокруг.

Тэйтэй сдвинулась, будто невзначай вставая между ним и флиберийкой.

— Этот мальчик пережил нападение пиратов и едва спасся, ваш тон совершенно неуместен. Если вы не извинитесь, я направлю замечание в Межгалактический альянс касательно вашей расовой нетерпимости.

Фок обреченно зажмурился и вжал голову в плечи. Да разве можно так с флиберийцами? Это же прямая угроза, повод атаковать! Сейчас она рассвирепеет, сожжет самоуверенную капитаншу, а потом начнет палить тут всех подряд. Как бы успеть до трюма добежать и задраить шлюз? Фок весь подобрался, понимая, что сейчас снова придется выживать. В прошлый раз непосредственно бой с флиберийцами он пропустил — и вот, гляди ж ты, где догнало!

— Вы правы, прошу прощения, — внезапно выдала флиберийка, да еще так запросто, будто поджигать никого и не собиралась. — Я раздражена из-за простоя, мне очень важно успеть на Шипру вовремя.

— Тогда вам следовало вылетать заранее.

— Я и вылетела! Экзамен перенесли, когда я уже была в пути. Но я даже так еще успею, если мы продолжим путь в ближайшее время!

— Вы вольны подобрать себе другое судно.

— Да где я его возьму? — Флиберийка раздраженно взмахнула руками, заставив Фока сжаться в комок. — Мы что, в космопричале, по-вашему?!

— Прекратите повышать на меня голос, я капитан, а не ваша подружка! — осадила Тэйтэй. — Мне жаль, что вы опаздываете, но это не дает вам права вмешиваться в работу моего корабля! По плану Шипра у нас завтра, завтра мы туда и прилетим.

— Но мы должны были прибыть рано утром, я подсчитала! И каждый час задержки здесь...

— Часы прибытия не регламентируются, и вы это прекрасно знаете, — строго прервала Тэйтэй. — Это межгалактический линкор, а не ваше личное такси. Мы отправимся, как только сможем, и на планету прибудем согласно расписанию. Если ваш экзамен важнее чьей-то жизни...

— Это вовсе не так! Но...

— Надеюсь, — коротко бросила Тэйтэй и повернувшись снова к Фоку, мило улыбнулась: — Вы точно не хотите перекусить?

Фок смотрел на нее и просто не верил, что такие люди существуют. Откуда в ней столько отваги и... добра?

— Я лучше посмотрю, что там сломалось у нас. Не хочу вас еще больше задерживать.

— Я помогу! — тут же вызвалась флиберийка, приближаясь. Давящая аура жара вынудила Фока против воли снова склонить голову.

— Не стоит, — выдавил он. — Справлюсь сам.

— Да ты хоть энепульт от тумбочки отличишь?

— А вы, раз пассажиром летите? — Фок на секунду поднял глаза, желая, чтобы эта девица захлебнулась в плещущемся в них океане ненависти. И сразу опустил их долу, но этого хватило, чтобы она озадаченно хмыкнула.

— У Мирры зубки есть, что ли?

«Ты смотри, какие зубы отрастил...».

— Эверин! — простонала капитанша, снова вклиниваясь между ними. — Я сейчас прикажу запереть вас в каюте!

— Да я просто хочу помочь, это же в моих интересах! Быстрее разберемся — быстрее продолжим путь, мы все!

— Вы просто средоточие альтруизма, — саркастически восхитилась Тэйтэй и уверенной рукой увлекла Фока прочь: — Пойдем, милый, расскажешь мне все за чашкой чая. Я поручу механикам все осмотреть, они справятся быстрее. Не волнуйся, ты нас совершенно не задерживаешь. А если кто-то вообразил, что мы обязаны поминутно следовать какому-то выдуманному расписанию, то это не наши проблемы.

Последним, что увидел Фок, были светло-желтые очи флиберийки, вспыхнувшие недобрым огнем.

Часом позже пресыщенный гостеприимством Фок, которого все местные норовили угостить и расспросить, вернулся на «Творожок». Пришлось плести с три короба, значительно расширяя легенду о нападении пиратов. Но в последних Фок был экспертом, так что накидать подробностей не составило труда.

Теперь легенда об отважной капитанше Айвори, ее вражине Окее и бедных-несчастных Ласе и Кайто, которые едва спаслись на каком-то драндулете, будет долго преследовать здешние умы. Может, и до самого Окея дойдет, вот будет прикол!

Разумеется, Фок очень «удивился», когда «узнал», что воздуха им хватало, а сломались только датчики. Он же прямо чувствовал, как стало тяжело дышать! Да-да, наверняка это просто от испуга! Ах, как же он, такой растяпа, сразу этого не понял? Тогда бы, конечно, не стал отнимать время у таких занятых людей! О, как же ему жаль! Простите-извините!

Фок клятвенно заверил, что на «Творожке» вполне способен докопаться до ближайшей станции галаполии. Там сразу же, вот прямо тут же, потребует всех пиратов поймать. И документы восстановит, и конечно, вернется домой. На Мирру, само собой, куда же еще?

В общем, от вранья язык чесался. А еще было неловко, потому что во всю эту чушь и правда верили. Сочувственно кивали. Сетовали, что не могут подбросить до галаполии — и так ведь задержались, а это приличный крик. Один сердобольный даже предложил было подвести их на самую Шипру, но тут уже Тэйтэй идею отклонила. Ввоз пассажиров без соответствующих документов приравнивался к контрабанде, так что сочувствие сочувствием, а закон есть закон.

Это были не миррийцы, с их культом чистых помыслов и неприятием всего, что за эти рамки выходит. Это было что-то иное, совсем не знакомое и очень напрягающее. Поэтому, когда Фок взошел по трапу и обнаружил там помимо механиков «Бэйрума» еще и Эверин, даже как-то взбодрился. Хоть кто-то тут враждебный и понятный!

— Слышь, Мирра, а кто у тебя там так воет? Справа холодом веет, как из морозильника.

— Собаки, — не вдаваясь в подробности, ответил Фок. Пройти мимо нее на кухню было, признаться, тем еще испытанием: ужасно не хотелось поворачиваться спиной, но не пойдешь же задом наперед.

— Ты с собаками от пиратов бежал?

— Это капитанские.

— М-м, — проклятая флиберийка увязалась следом, грея спину. — Очень предусмотрительно. И дружок твой все в туалете торчит, ни звука от него.

— Вы прислушивались? — ехидно уточнил Фок.

— Прислушивалась, — не смутилась девица. — И знаешь, что? Сдается мне, его там нет.

— А вы примухайтесь, вдруг почувуете.

В глазах флиберийки полыхнуло, но сразу же погасло пламя. Она сделала шаг вперед, но Фок уже обогнул ее и сердито вышел, принявшись барабанить в дверь санузла.

— Кайто! У нас тут гости, очень тебя видеть хотят. Кайто!

«Пожалуйста, вернись уже, Кайто!» — Фок сжал медальон на груди, надеясь, что форисианин почувствует призыв хотя бы так и явит уже свои бесстыжие, вконец опоздавшие очи.

— Да иду, иду, — буркнуло из туалета, и, к восторгу Фока, дверь наконец открылась. — Кто там по мне сучал? Ты, что ли, красавица?

— Убедились? — рыкнул Фок «красавице», чтобы не задавалась. Внешность у флиберийки была самая обычная, типичная для расы: высокая, подтянутая, белые волосы в пучке. Еще совсем молодая — если не высчитывать разницу на миррийские годы, конечно. В общем, ничего интересного или примечательного.

Флиберийка не ответила, что-то пристально разглядывая в кухне. Фок переглянулся с озадаченным Кайто и хотел было проверить, но тут вмешались корабельные механики:

— Первый раз такое видим, датчики будто телепортировались! — удивленно констатировали они. — Мы вам переключили систему в обход, чтобы аварийка их игнорировала, и на всякий случай перепроверили: утечек нигде нет.

— Спасибо вам огромное! — от души поблагодарил Фок. — Извините, что отвлекли вас и задержали из-за такой ерунды.

— Космос большой, где-то убыло, где-то значит прибудет.

Денег за помощь с них никто не взял. Механики пожелали удачи с поимкой пиратов и потянулись на выход. Флиберийка тоже убралась с «Творожка», напоследок так внимательно оглядев Фока, будто сканировала себе в память его портрет.

Уже в космосе, распрощавшись с гостеприимной «ашкой», Фок вытер пот со лба и отправился на кухню запить стресс. Первым, что он там увидел, были забытые на столе пакетики из «Кварки-шкварки».

Косморовер «Творожок»

Форисцианин возник из воздуха как раз в том месте, где пробежал Фок, и никто из них не успел среагировать.

— Во имя хаоса, что стряслось?! — пошатнулся он, потирая ушибленный подбородок. — Чего ты носишься тут и орешь?

— Пусти меня немедленно! — заверещал Фок, чувствуя, что ноги увязают в пластике пола, будто в болотной жиже. — Не смей никогда так делать! Кайто! Я капитан!

— Вначале угомонись, капитан.

Фок с силой дернулся, задыхаясь от нерастраченной злобы, но только увяз еще больше. Вдобавок Кайто подошел и прямо ногой опрокинул его на спину. Еще и наступил, чтобы не рыпался.

— Сам успокойшься или вколоть тебе что-нибудь интересное?

Фок сообразил, что сейчас его и вправду отправят в наркоз на пару дней, и постарался отдышаться, чему стоящий на груди ботинок отнюдь не способствовал. Кайто не давил, но и подняться не позволял. Вот и командуй им после этого!

— Все, успокоился я.

— А почему так агрессивно дышишь?

— Потому что ты топчешь меня своей подошвой!

— Справедливо. — Кайто убрал ногу. Пластик тоже держать перестал, вытолкнув Фока, как поплавок. — Ну?

Фок приподнялся на локтях, продолжая отдыхиваться на полу. Черт бы побрал всех флиберийцев и этого форисцианина до кучи! Впрочем, последнему надо отдать должное: собраться с мыслями он очень даже помог.

— Мы прокололись. Та девчонка, флиберийка, заметила у нас пакеты из «Кварки-шкварки».

— И что? — Кайто присел рядом на корточки.

— Я им наплел, что мы из глубокого космоса сиганули от пиратов по первым попавшимся координатам и вылетели прямо к трассе «ашек» возле Анкайя. А так получается, что мы по пути еще поестъ заскакивали!

— Пираты пиратами, а обед по расписанию, — фыркнул Кайто.

— Не смешно! Что нам теперь делать? Эта флиберийка сразу что-то заподозрила, а теперь у нее есть подтверждение! Она заложит нас капитанше, и нас повяжут!

Кайто закатил глаза и, обойдя Фока, вздернул его с пола за подмышки, повернул к себе и отвесил щелбан.

— Это тебе за панику на пустом месте, — пояснил он, пока Фок осмысливал этукую вольность. — А теперь подумай немножко: за что нас вязать? Что мы такого им сделали, а?

— Мы! Это... — растерялся было Фок, но тут же нашел причину: — Мы их задержали!

— О да, аж на час — какая огромная разница! Это «А»-класс, они неделями зависать могут.

— Там было дольше часа! — возразил Фок, хотя и сам понимал, что это роли не играет. Суда, следующие между дальними секторами, расписание сразу в оборотах записывали: сто-

янка планируется на третий оборот, вылет — на девятый. Никто и не заметит, что шиприане капельку отстали. Кроме одной очень недовольной особы, разумеется. — Но мы все равно их обманули! И как только это станет ясно, «Творожок» объявят в розыск!

— Даже если объявят, хотя тоже не понятно за что, сейчас это не «Творожок», а «тэшка» с «Бэйрума».

— Э?

— Я подумал, будет странно, если маленький корабль вроде нашего будет подавать сигналы, как целый линкор. Так что скопировал энеерпульт поменьше, от джампера, который у них в ангаре стоял. Сгодится же?

Кайто горделиво приосанился, всем своим видом требуя: «похвали меня». Фок хотел сбить с него спесь — джамперы тоже отличались от их ровера, просто в меньшую сторону. Но в условиях космоса чем больше корабль, тем пристальнее к нему внимание. Класс «С» почти не проверяли, а о «тэшках» и вовсе нечего говорить. Планетарный контроль с живыми операторами им проходить не придется (Кайто же обещал, верно?), а для окружных сканеров разница между линкором и ровером куда существеннее, чем между тем же ровером и джампером. Малые корабли — они малые корабли и есть, а размер — величина вариативная.

— Ты молодец, — похвалил в итоге Фок, сам немного расслабляясь. — Правда, отлично придумал.

— А то! — хвастливо подтвердил форисцианин, улыбаясь от уха до уха. — Это я только выгляжу как юная бестолочь, а на самом деле неглупый дед.

Фок не нашел, что на это ответить.

....

Границы шиприанского сектора были невидимы глазу, но ярко светились на лидаре. Приближаясь к ним на маневровых, Фок на нервах весь перепотел. Энеерпульт одно за другим высвечивал предупреждения, общий смысл которых сводился к «мы тут не любим залетных, гребите прочь».

Кайто тоже присутствовал в рубке. Стоя рядом и держась за энеерпульт, он сосредоточенно смотрел в одну точку. Точка, скорее всего, была где-то в межпространстве, но Фок не стал уточнять, чтобы не отвлечь ненароком.

Преодолевая внутренний мандраж, Фок медленно подвел корабль к освободившемуся сканеру. Очень хотелось просто его облететь, но тогда уже точно только бежать и останется. Количество мигающих проблесков галаполиции на квадратный сантиметр иллюминатора здесь просто зашкаливало. Яркие светяшки по краям бокса сменились с оранжевых на синие, разрешая пролет сквозь рамку, и Фок направил «Творожок» внутрь.

— «Т-240-А1-Шипра», назовите цель прибытия, — раздалось механическое в динамиках.

— Встреча с материнским кораблем в порту приписки, — отозвался еле живой Фок, гипнотизируя выход из бокса: опустится силовое поле или нет?

Сканер задумался, заставляя каждую нервную клетку гореть огнем.

— «Т-240-А1-Шипра», запрещенных к провозу предметов не обнаружено. Зарегистрировано два биологически активных груза с типами «Гипадера марийская» и «Неизвестный вид». Выявлены неисправности: маяки энеерпульта с первого по четвертый, атмосферные датчики в кластере один-один, водопроводная система в кластере три-один-правый. Рекомендовано техническое обслуживание в порту приписки. Пролет разрешен.

Фок чуть на пол не сполз от облегчения. Пробкой выпрыгнув из сканера, он отвел корабль от проблесковых огней, прямо к огромному рекламному щиту «Галадевички» и, шумно выдохнув, в щенячьем восторге выскочил из кресла.

— Сработало, поверить не могу! Ты слышал, как про маяки сказали? Я думал все, раскусили!

— Надо парковку поискать, — тоже с заметным облегчением улыбнулся Кайто. — Это цивилизованный космос, тут нельзя останавливаться где ни попадя.

— А, ой! — спохватился Фок, поскорее хватаясь за рычаги.

Движение здесь тоже было организовано трассами, но те были гораздо шире анкайских, так что боками никто не толкался. У всех кораблей в общем потоке появлялся яркий цветной фотоновый след — как хвост у кометы. Сразу видно, кто прямо летит, а кого заносит. Фок подозревал, что их собственный больше на волны похож, а еще было жутко интересно, какого тот цвета. Какой-то закономерности он не заметил, но, наверное, система не просто так всем цвета выдавала. Особенно эпично смотрелся тягач с длинной цепью пристыкованных кораблей, плывущий спереди по курсу. Вся цепочка светилась разными оттенками синего и напоминала стаю китов.

Вакуум тоже был полон огней. Роль светофоров здесь выполняли синусоиды, перекрывающие космос на ширину нескольких кораблей. По дугам ярко прокатывались вспышки, указывая открытое направление для маневров. Фок так засмотрелся, что чуть под запрещающий не проскочил, за что тут же получил дрона на иллюминатор:

— Косморовер «Творожок», ваш рейтинг соблюдения правил навигации понижен до девяноста двух.

— Да, да, извините, — на автомате согласился Фок и опомнился только когда дрон отцепился: — Как он нас назвал?!

— А ты думал, я тут вечно эфир рихтовать буду? — усмехнулся Кайто. — Не бойся, ему все равно, это магистральный дрон, а не сторожевой. Будет сканер — станем снова «тэшечкой».

Такой расклад восторг Фока поумерил, но совсем не смотреть в иллюминаторы все равно не получалось. Разве отвернешься, если неподалеку прямо в вакууме деревья растут?! Ну ладно, не совсем в вакууме: прозрачные светящиеся изнутри сферы парили вдоль трассы, как гигантские бусы. Внутри каждой был полноценный сад, с цветами, деревьями, даже с водопадами! В космосе водопад! Вот как тут на правилах сосредоточишься?

Второй дрон понизил рейтинг до восьмидесяти и сразу предложил автопилот, который Фок с огромным облегчением активировал и уже без помех прилип к иллюминатору.

— О-ого! — восторженно выдохнул он, когда они пролетели мимо вывески «Проекция нереальности» и этой самой проекцией оказался самый громадный кораблище, который Фок вообще видывал. Космический остров — так их называли — сверкал огнями и хромом открытого в нем казино. Огромные рекламные щиты транслировали лица победителей. Название было удачное: столько счастливиц могло быть только в нереальности. — Ты видел, какая машина?! Как пять линкоров! Шесть!

— Видел, видел, — подтвердил Кайто, но Фок его не дослушал.

— О-о! — Он бросился через всю рубку к иллюминатору на другой стороне корабля. — Ты посмотри, какая штука! Что это, Кайто?

Астероид вообще-то был обычным, серым, но чья-то умелая рука продолбила в нем сквозное отверстие и заменила часть породы на сверкающий лиловый многогранник. Свет проходящих мимо кораблей и далеких звезд преломлялся в нем, отражаясь и играя, и казалось, будто астероид непрерывно выпускает яркие цветные иглы вокруг себя.

— Просто арт-объект, — прокомментировал Кайто, с интересом, но без особого восторга проводив тот глазами. — Ты раньше таких не видел?

— Откуда? На Мирре такое не делают. О-о-о!

Чего тут только не было! Обелиски и статуи, огромные кладбища кораблей, музеи всех мастей, торговые астероиды, логотипы из туманностей, игровые центры с невесомостью и миллион ресторанов на любой вкус. И, конечно, вездесущая реклама, куда же без нее! «Криокап-

сулы "Фрост-Био": потому что ваше будущее стоит подождать!», «"КсеноЗоо" — погладь инопланетного питомца!» и даже претенциозное: «Дача на планетоиде — счастье в семье!».

Фок вообще-то собирался поспать после пересечения границы, но сдался усталости только часа через четыре, когда уже даже целая планета с мозаичными узорами на поверхности перестала так впечатлять. Кайто все это время тоже просидел в рубке, наблюдая больше за своим пилотом, чем за достопримечательностями. Но Фок уже настолько привык к его странностям, что просто радовался, что кто-то может разделить с ним этакую красоту.

В последние дни допиратской жизни, когда Фок впервые покинул родную планету ради учебной конференции, их лайнер направлялся как раз сюда, на Шипру. Кто бы мог подумать, что так задержится?..

Планета Шипра

Южный мыс горы Тишии

Прыгать с корабля на планету в обход космопричала Фоку категорически не понравилось. Прыжок продлился всего несколько секунд, но каждую из них он был уверен, что она станет последней в его жизни. И теперь он лежал где-то посреди камней, смотрел в розовое небо с газовым гигантом вместо луны и еще игнорировал, но уже хотя бы замечал щекочущую шею траву. Легкие будто битым стеклом наспиговали.

— Я предупреждал, что так будет, — ворчал Кайто. Сам он телепортацию перенес куда легче, но тоже без удовольствия. — Надо было на орбиту вставать и оттуда спокойно прыгать. Нет, заладил: «опасно, заметят»! Вот и мучайся теперь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.